

№ 10 2016 (октябрь)

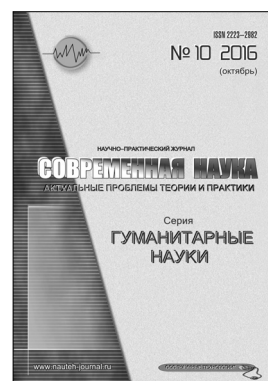
Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»**Редакционный совет**

- В.Л. Степанов** – д.и.н., профессор, Институт экономики РАН
Ю.Б. Миндлин – к.э.н., доцент, МГАВМиБ им. К.И. Скрябина
Э.Н. Алиева – д.ф.н., профессор, МИЭП
А.А. Белик – д. филос.н., профессор, Институт этнологии и антропологии РАН
А.П. Миньяр–Белоручева – д.ф.н., профессор, МГУ им. Ломоносова
М.В. Михайлова – д.ф.н., профессор, МГУ им. М.В.Ломоносова
Я.М. Нейматов – д.п.н., профессор, Фонд развития инновационных технологий РФ
Н.О. Осипова – д.ф.н., профессор, Московский гуманитарный университет
В.В. Петрусинский – д.п.н., профессор, РАНХ и государственной службы при Президенте РФ
Г.М. Пономарева – д.филос.н., профессор, МГУ им. М.В.Ломоносова
Н.Л. Пушкарева – д.и.н., профессор, Институт этнологии и антропологии РАН
А.И. Савостьянов – д.п.н., профессор, Московский педагогический государственный университет
А.С. Сенявский – д.и.н., г.н.с. ИРИ РАН,
В.И. Тюпа – д.ф.н., профессор, Институт филол. и истории РГГУ
А.Е. Чирикова – д.соц.н.,г.н.с.,Институт социологии РАН
В.Н. Шаленко – д.соц.н., профессор РГСУ
Н.А. Шведова – д.полит.н., профессор, ИСК РАН
Н.М. Щедрина – д.ф.н., профессор, МГОУ
С.Н. Ханбалаева – д.ф.н., МГИМО
С.А. Экшлут – д.филос.н., профессор, ИВИ РАН
Н.В. Юдина – д.ф.н., профессор, ректор Владимирского филиала ФУ при Правительстве РФ

Издатель: Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»
 Адрес редакции и издателя:
 109443, Москва,
 Волгоградский пр-т, 116–1–10
 Тел/факс: 8(495) 755–1913
 e-mail: redaktor@nauteh.ru
 http://www.nauteh-journal.ru
 http://www.vipstd.ru/nauteh

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.
 Свидетельство о регистрации
 ПИ № ФС 77–44913 от 04.05.2011 г.

Scientific and practical journal

В НОМЕРЕ:

ИСТОРИЯ
ПЕДАГОГИКА,
ФИЛОЛОГИЯ

Журнал издается с 2011 года

Редакция:

Главный редактор
В.Л. СтепановВыпускающий редактор
Ю.Б. МиндлинВерстка
VIP Studio ИНФО (www.vipstd.ru)Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Пресса России» – 80015В течение года можно произвести
подписку на журнал непосредственно в редакции.Авторы статей
несут полную ответственность за точность
приведенных сведений, данных и дат.При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука: актуальные проблемы
теории и практики» обязательна!

Журнал отпечатан в типографии

ООО «КОПИ–ПРИНТ»
тел./факс: (495) 973–8296Подписано в печать 29.10.2016 г.
Формат 84x108 1/16
Печать цифроваяЗаказ № 0000
Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2982

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

ИСТОРИЯ

Р.С. Бобохонов – Ислам и кризис научного мировоззрения в постсоветском Таджикистане
R. Bobokhonorov – Islam and the crisis of scientific outlook in the post-Soviet Tajikistan 3

Ф.Г. Калимуллина, Б.Л. Хамидуллин – Взгляды В.В. Вельяминова-Зернова на историю Казанского ханства
F. Kalumullina, B. Khamidullin – The views of V.V. Velyaminov-Zernov on the history of the Kazan khanate 8

А.Р. Шаов – Местное население Прикубанья в предскифское и раннескифское время (основные этапы и итоги изучения)
A. Shaov – Local population Kuban in pre-Scythian and early Scythian time (Milestones and results of the study) 13

ПЕДАГОГИКА

Р.Р. Абзалимов – Инновационные технологии в образовании на примере применения графического планшета
R. Abzalimov – Innovative technologies in education for example, use a graphics tablet 17

О.Н. Горошко, Е.В. Малышкина – К вопросу восприятия устной речи
O. Goroshko, E. Malysheva – To the question of oral speech perception 21

Г.К. Гусев – Современные подходы обучения партнерской и воздушно-силовой поддержки: проблемы и перспективы решения
G. Gusev – Modern approaches of training and partner air force the support: problems and prospects solutions 24

Г.Б. Двойнина, И.В. Игольникова – Педагогические принципы Л. А. Баренбойма в контексте проблем современного общего музыкального образования
G. Dvoynina, I. Igonnikova – L.A. Varenboyme pedagogical principles in the context of modern basic music education problems 29

К.Л. Кисметов – Характеристика учебно-творческой деятельности студентов ВУЗов Казахстана
K. Kismetov – Description of training-creative activity of students of universities in Kazakhstan 34

М.Г. Петрова – Предпосылки и целевые ориентиры развития системы телекоммуникационного обучения современным языкам международного общения
M. Petrova – Background and targets for the development of the telecommunications system of teaching modern languages for international communication 38

Е.М. Шевченко, Т.А. Беланова – Использование учебных видеокурсов при обучении Русскому языку как иностранному
E. Shevchenko, T. Belanova – The use of training video in the lessons of Russian as a foreign language 42

ФИЛОЛОГИЯ

Л.М. Алексеева, Ю.К. Аглиева, Е.М. Химинец – Трансляция экспликативов в переводе специального текста
L. Alekseeva, J. Agliyeva, Ye. Khimenets – Translation of the explicatives in special texts 46

А. Багиров – Роль переводчиков азербайджанцев-москвичей во взаимообогащении азербайджанской и русской литературы
A. Bagirov – The role of Azerbaijani-Muscovites translators in enrichment of the Azerbaijani and Russian literature 52

Би Цзюньжу – Концепции женственности в контексте русской и китайской культур
Bi Junru – The concept of femininity in the context of Russian and Chinese cultures 57

Лю Яньпин – Лексико-семантическое поле "вечер" в авторской картине мира С.Н. Сергеева-Ценского
Liu Yanping – Lexical-semantic field "evening" in the author's picture world S.N. Sergeyev-Tsensky 60

С.М. Махмудова, М.М. Уружбекова – К вопросу об антропоцентризме в дагестанских языках
S. Makhmudova, M. Uruzhbekova – On the question of anthropocentrism in the Dagestan languages 64

Д.В. Минец – Этническая реальность в структуре персональной идентичности (на материале автобиографии Марка Шагала)
D. Minets – Ethnic reality in the structure of personal identity (based on the autobiography of Marc Chagall) 67

Л.А. Рогожина – Некоторые лексико-семантические изменения в современном французском языке
L. Rogozhina – Some lexical and semantic changes in modern French 71

В.Г. Семенова – Древнетюркские памятники и якутская литература: преемственность традиций
V. Semenova – Ancient Turkic monuments and Yakut literature: continuity of traditions 74

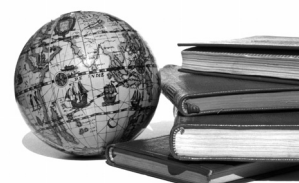
К.А. Сухарева – Актуализация манипулятивного потенциала этнонима "Русский" и соответствующих отэтнонимических дериватов в товарных знаках, рекламных слоганах и текстах
K. Sukhareva – Update manipulative potential of the ethnonym "russian" and related ethnonym's derivatives the trademarks, advertising slogans and texts 79

Ин Цзян – Русский язык в топонимическом пространстве г. Хэйхэ (КНР, провинция Хэйлунцзян)
Ying Jiang – The Russian language in toponymy area of Heihe town (China, Heilongjiang province) 83

ИНФОРМАЦИЯ

Наши Авторы / Our Authors 91

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале 92

ИСЛАМ И КРИЗИС НАУЧНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ В ПОСТСОВЕТСКОМ ТАДЖИКИСТАНЕ

ISLAM AND THE CRISIS OF SCIENTIFIC OUTLOOK IN THE POST-SOVIET TAJIKISTAN

R. Bobokhyonov

Annotation

In this paper we try to analyze the problem of penetration of Islam in all spheres of life, particularly in the cultural and spiritual part. It is about the relationship between Islam and the secular science, which is an important element of the culture. For the object of research, we chose the academic science that many Soviet years directed, created and formed the scientific and secular outlook of many generations of Tajiks. We also try to study and analyze the state of these sciences in the post-Soviet history of the country. Moreover, we want to understand whether these sciences resist the invasion of Islamic ideology and worldview of the modern Tajik society.

Keywords: Islam, Islamization of Tajik society, the Islamic world, the scientific world, secular science, academic science.

Бобохонов Рахимбек Сархадбекович

Ст. научный сотрудник,

Центр цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН

Аннотация

В данной работе мы пытаемся анализировать проблему проникновения ислама во все сферы жизни, в особенности в культурной и духовной ее части. Речь идет о взаимоотношении ислама и светской науки, которая является важным элементом культуры. Для объекта исследования мы выбрали академические науки, которые многие советские годы направляли, создавали и формировали научное и светское мировоззрение у многих поколений таджиков. Мы пытаемся также изучать и анализировать состояние этих наук в постсоветской истории республики. Более того, мы хотим понять, смогут ли эти науки противостоять нашествию исламской идеологии и мировоззрения в современном таджикском обществе.

Ключевые слова:

Ислам, исламизация таджикского общества, исламское мировоззрение, научное мировоззрение, светская наука, академическая наука.

Советские годы в таджикском обществе вместо традиционного и архаичного сознания постепенно формировалось светское сознание, основанное на научном мировоззрении. В формировании этого мировоззрения сыграли огромную роль наука и образование. Этот процесс модернизации против традиционализма начался с первых годов установления советской власти и продолжался до момента распада СССР. После распада Советского Союза этот процесс был прерван, так и не закончившись. В результате этой многолетней борьбы (советской модели модернизации против таджикского традиционализма) в таджикском обществе произошли очень крупные изменения. Об этом подробнее можно прочесть в работе автора[1]. В постсоветское время этнополитическая и социокультурная ситуация в республике коренным образом изменилась. Если в советский период истории республики шел процесс упадка, то в постсоветское время начался процесс возрождения традиционализма во всех сферах жизни общества.

Следует отметить, что процесс возрождения традиционализма в таджикском обществе связан, прежде всего, с исламом. В постсоветские годы в Таджикистане, как и в других республиках Центральной Азии, начался процесс исламизации общества. Темпы этого процесса в Таджикистане, в отличие от других республик этого региона, оказались самыми высокими. Светское таджикское го-

сударство оказалось под угрозой, поскольку принцип отделения религии от государства, который продекларирован в таджикской Конституции, стало невозможно реализовать в таджикском мусульманском обществе. Если государство ослабит контроль над религиозными процессами, то рано или поздно даже умеренные исламские движения попытаются взять власть в свои руки[2].

Процесс исламизации обществ в постсоветской Центральной Азии также сопровождался процессом политизации самого ислама в этом регионе. В Таджикистане темпы политизации ислама все 90-е годы были самыми высокими. Гражданская война в Таджикистане, где исламская оппозиция принимала активное участие, стала отправной точкой для дестабилизации политической ситуации во всех республиках Центральной Азии. Политическая и военная активность исламистов в Таджикистане в случае успехов могла спровоцировать гражданский конфликт на всем пространстве Центральной Азии. Поэтому жесткая реакция узбекских властей на этот гражданский конфликт была закономерной. О событиях гражданской войны и активное участие в них исламистов подробнее можно читать в работах автора[3].

Как мы видим, процессы исламизации общества и политизации ислама в Таджикистане породили новые проблемы не только в политической, но и в социально-эконо-

мической и культурной жизни республики в целом. Следует отметить, что эти процессы в последние годы сопровождались мощной пропагандой и агитации исламской религии по всей республике со стороны известных богословов, религиозных организаций и простых священнослужителей – муллы, как в городах, так и в сельской местности (на уровне махаллы). Сегодня в Таджикистане муллы дают ответы на все социально значимые вопросы своих посетителей и в мечетях формируется общественное мнение населения. В мечетях после пятничного намаза многие богословы выступают перед населением на различные темы социального характера, затрагивающие многие стороны жизни современного таджикского общества. Например, мы наблюдали картину, когда мулла высказывался по поводу бедности в таджикском обществе: "Почему большинство таджиков живет в бедности и почему у них столько жизненных трудностей, да потому, что Аллах отвернулся от них, они (таджики) позабыли Аллаха и поэтому бедность, другие проблемы – это наказание за их безбожие. Вы просите, чтобы Аллах помог Вам. А что вы сделали для Аллаха, как вы проявили вашу любовь к нему и как вы доказали, что вы заслуживаете его любви? Начните молиться, покажите и докажите вашу любовь к Аллаху. Полюбите его и тогда он полюбит Вас. Станьте истинными мусульманами, тогда Аллах поможет Вам, и тогда он Вас не оставит"[4]. Такие выступления, как правило, объясняют возрастающую роль политического ислама в современном обществе, поскольку исламский богослов, выполняя свои религиозные обязанности, ведет и политическую деятельность. Таким образом, исламское духовенство в лице богослова–политика дает ответы не только на религиозные, но и другие вопросы, которые касаются важных проблем современного таджикского общества. Как мы видим, сегодня мечети стали исполнять роль мужских клубов, которые в советское время активно участвовали в формировании общественного сознания и сильно влияли на выбор социального поведения населения, в особенности, молодежи Таджикистана. Об этом подробнее можете прочесть в работе автора "Мужские клубы" как институт гражданского общества в Таджикистане (XX в.)[5]. В отличие от исламского духовенства, таджикская власть не может ответить на вопросы: почему молодежь в основном безработная и почему у неё нет возможности для экономической и политической самореализации; почему большинство населения живет бедно и почему такая коррупция в Таджикистане, проникшая во все сферы общественной жизни и т.д.

Сегодня процесс исламизации затрагивает все социальные и возрастные группы современного таджикского общества. Этот процесс набирает обороты, прежде всего, среди молодежи и женщин среднего возраста в городах и районных центрах республики. Например, согласно данным социологических исследований "International Foundation for Election Systems", которые проводились в 1996 и 2010 гг. в республике, можно наблюдать следующую картину: если ежедневные молитвы выполняли

27% в 1996 г. опрошенных, то их число росло до 63 % в 2010 году. Более того, в последнем опросе 71 % респондентов заявили, что ислам играет важную роль в их жизни[6].

Таджикские власти в последние годы приняли ряд законов, контролирующих религиозную ситуацию в республике. Эти законы направлены на укрепление светских основ современного таджикского общества. Например, согласно этим новым законам женщинам и несовершеннолетним будет запрещено посещать мечеть, само правительство будет выдавать списки с темами пятничных проповедей, некоторые мечети будут закрыты, будет ограничена деятельность суннитских школ ханафитского мазхаба, будет ограничена политическая деятельность независимых религиозных лидеров и т.д. В 2010 г. согласно новому закону была проведена насильственная репатриация сотен таджикских студентов, которые учились в богословских университетах аль-Азхар и других учебных заведениях Египта, Пакистана, Саудовской Аравии и Ирана[7]. Но эти меры недостаточны, нужны другие и более жесткие меры, чтобы процессы исламизации таджикского общества и политизации ислама в ней остановить или ослабить.

В некоторых своих работах мы изучали объективные и субъективные причины исламизации обществ и политизации ислама в разных регионах мира, в том числе в Центральной Азии[8]. Но мы редко касались проблемы противостояния ислама и светской науки в этих обществах. В постсоветские годы это противостояние ярко демонстрируется в обществах Центральной Азии, где еще сильны позиции советской академической науки. Такая ситуация и наблюдается в Таджикистане, где академические институты гуманитарного профиля волею неволей включились в борьбу против исламизации общества. В отличие от других республик Центральной Азии, в Таджикистане академическая наука некоторое время (в особенности в годы гражданской войны) находилась в худшем состоянии и была менее защищена от нападков исламской идеологии и мировоззрения. В результате этого, некоторые институты явно или скрыто начали поддерживать ислам, не выдерживая конкуренцию с ним на научно – культурном и информационно – идеологическом пространстве.

В ходе этой борьбы в самой плачевной ситуации оказался Институт философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан. Хотя у этого института имеются славные страницы истории в борьбе за формирование научного мировоззрения в республике в советское время. Раньше он был известен, как Отдел философии АН Тадж. ССР[9].

Отдел философии АН Тадж. ССР, как и другие академические науки, многие советские годы являлся оплотом научного прогресса и советской школы модернизации во

всех отраслях народного хозяйства и культуры республики. Научные сотрудники этого академического учреждения участвовали во многих научно-производственных проектах, как в городах, так и в сельской местности. Многие из них в рамках всесоюзного общества "Знание" читали лекции на разные общественно-политические и культурно-просветительские темы даже в самых отдаленных населенных пунктах республики. Советская власть, таким образом, боролась против отсталости, неграмотности и элементов архаики в быту таджиков во всей республике, особенно в его горной части [10].

Эволюция отношений между государством и религией в советском периоде истории была довольно сложная: советская антирелигиозная кампания начала свою работу еще в 20-е годы XX века. Начиная с 1927 года, по указанию И. Сталина, ислам попал в ранг "классового врага трудящихся", следствием чего стали запрет на получение религиозного образования, разрушение культурных сооружений, закрытие религиозных издательств и т.д., что в последующем привело к появлению фундаментальных и нелегальных течений ислама. В военное и послевоенное время борьба против религии продолжалась в разной степени активности [11].

Гуманитарные академические институты, в особенности Отдел философии АН Тадж. ССР, активно боролись против религии в республике многие советские годы. Помимо лекций, как было отмечено выше, издавались академические труды, книги, брошюры, агитационные плакаты, листовки и т.д., которые имели антирелигиозный характер. Вследствие этой борьбы ислам во всем регионе уходил в глубокое подполье. После хрущевской оттепели начался обратный процесс постепенного выхода ислама из подполья, который завершился в эпоху Перестройки и Гласности. Этот период также можно охарактеризовать как период возрождения, политизации и радикализации ислама. Если первые подпольные школы – "хуфия" ("тайные" в переводе с арабского) выполняли главную задачу – возрождение ислама, то первые подпольные исламские организации в дальнейшем влились в общественные организации и политические партии, чтобы бороться за политическую власть в республике. Эти же партии и организации в дальнейшем в постсоветские годы прошли все стадии радикализации. В эпоху Перестройки в республиках Центральной Азии ислам активно включился в общественно-политическую жизнь общества. Особенно это было заметно в Таджикистане и Узбекистане. Активизация ислама проецировала обострение политической ситуации и в дальнейшем ислам (как показывал опыт гражданской войны в Таджикистане) стал играть роль дестабилизирующего фактора [12].

Советская антирелигиозная политика в рамках большого проекта – советской модернизации имела огромные успехи. Советская власть полностью контролировала религиозную ситуацию в республике. Для качественного

контроля этой ситуации была проделана огромная работа. Эту работу в основном выполняли все научные и общеобразовательные учреждения от средней школы до академических институтов. Поскольку сама советская власть по сути своей была светской (строго соблюдался принцип отделения религии от власти), то вся образовательная система была также светской, хотя в ней имелись элементы марксистско-ленинской идеологии. Но эта идеология всегда служила научному прогрессу и формированию научного мировоззрения в обществе. Естественно, в этой идеологии и мировоззрении место не оставалось для религии. Научный атеизм при советской власти не стал новой религией, хотя он как альтернатива религии сыграл очень важную роль в формировании светского и научного мировоззрения многих поколений советских людей. Успехи научного атеизма в Таджикистане были очевидны. В этом была и заслуга Отдела философии АН Тадж. ССР. Многие задачи, которые были поставлены перед научным атеизмом в Таджикистане, были полностью или частично выполнены. Борьба против религии, отсталости, неграмотности, элементов архаики в быту, деятельности подпольных исламских школ (в сотрудничестве с правоохранительными структурами) и т.д. велась успешно и эффективно. В результате, к началу 80-х гг. прошлого столетия мы уже имели вполне светское и современное общество, где роль религии и культурных сооружений в формировании общественного сознания сводилась практически к нулю. Мы не будем давать оценку этой борьбе с точки зрения либеральных ценностей современного общества, но следует признать роль этой борьбы в деле создания секулярного общества того времени в Таджикистане [13].

Теперь, когда мы изучаем современное таджикское общество, наблюдаем следующую картину: религия ислам обратно вернулась в таджикское общество и в нем комфортно себя чувствует; элементы архаики (обычаи, обряды и ритуалы) в быту таджиков частично или полностью восстановлены; многие подпольные исламские школы и организации легализовались и включились в политическую борьбу за власть (некоторые из них даже получили мандаты в структурах нынешней власти); произошла гражданская война, в ходе которой были попытки создания исламского государства; были построены и продолжают строиться огромные мечети не только в городах, но и в сельской местности; все советские клубы-чайхана светского характера трансформировались в мечети; молодежь больше предпочитает религиозное образование в республике или за ее пределами; ношение хиджаба среди женщин стало повсеместным явлением; многоженство в зажиточных слоях общества стало нормой; на каждом углу продается религиозная литература; в общественном транспорте по радио передают азан; официально отмечают религиозные праздники; на работе, даже в государственных конторах, читают намаз и соблюдают пост Рамадан; проповедь муллы звучит на каждой улице и в каждой махалле; лечат больных с помощью

аятов Корана; бракоразводными актами руководит мулла; некоторые мужчины стали носить бороду без усов (салафитская борода); некоторые девушки перестали учиться в средней школе, другие даже не мечтают о получении высшего образования; политикой активно стали заниматься муллы и богословы; религиозные организации вроде ПИВТ стали реальной оппозиции нынешних, пока еще светских властей и т.д. Вот такое общество сегодня нам предстоит изучать. Кто будет его изучать? Кто будет анализировать сегодняшнюю ситуацию в республике? Кто остановит или хотя бы ослабит процесс исламизации современного общества? Кто ограничит деятельность исламистских организаций, которые рвутся к власти? Кто ставит заслон процессу политизации ислама в республике? На эти и другие вопросы придется отвечать не только властям, но и академическим наукам и всем общеобразовательным учреждениям [14].

Мировая практика распространения ислама показывает, что ислам приходит именно туда, где нет образования и научного мировоззрения. Самые яркие примеры в современной истории – Талибан и ИГИЛ (запрещенные в РФ – автор). В отличие от Талибана, который существует по соседству с Таджикистаном многие годы, ИГИЛ становится привлекательным символом борьбы и веры для молодых исламистов республики. Сегодня некоторые из них являются активными солдатами батальона Хурасана в ИГИЛ. Об этом подробнее можно прочесть в работе автора [15].

Как мы видим, процессы исламизации общества и политизации ислама сопровождаются процессом внедрения религиозного сознания в таджикском обществе. Религиозное сознание, которое формируется на основе ценностей исламской религии по своей форме и содержанию архаичное и средневековое. Фундаменталистское (ваххабитское и салафитское) мировоззрение, которого придерживаются многие радикальные исламисты еще более архаичное и имеет все атрибуты рабовладельческого мышления (имеется ввиду "золотого века ислама", который существовал при рабовладельческом строе). Яркие примеры – те же Талибан и ИГИЛ, где практикуется работорговля. Религиозному сознанию и мировоззрению противостоит светское сознание, которое формируется на базе научного мировоззрения. Советская власть, как было отмечено выше, с помощью обшей образовательной системы и академической науки в деле формирования светского сознания и научного мировоззрения граждан таджикского общества добилась огромных успехов. Эти достижения были зафиксированы в истории советской модернизации республики. Но можно ли говорить о последующих достижениях образования и науки в постсоветской истории республики? Каково состояние общеобразовательной системы в республике в постсоветское время? Каковы успехи академической науки в борьбе против исламизации общества и политизации ислама в постсоветской истории республики? Какова роль

Института философии, политологии и права АН РТ в этих процессах?

Теперь переходим к тому, с чего начали, то есть будем анализировать деятельность некоторых академических институтов гуманитарного профиля в Таджикистане. В качестве примера мы свой выбор, как было отмечено выше, остановили на Институте философии, политологии и права АН РТ. В последние годы научные диссертации сотрудников института философии, политологии и права АН РТ в основном посвящены религиозным темам, вернее одной теме – тему суфизма. Научные публикации многих сотрудников института, согласно последнему опубликованному сборнику также посвящены одной теме – тему Гюлена. Диссертации на тему суфизма, т.е. ислама, научные труды посвящены турецкому религиозному деятелю, т.е. исламу [16]. Создается впечатление, что институт является исламским исследовательским центром, где ученые занимаются Гюленом и суфизмом. Может институт назвать именем Гюлена? Где тут наука? Где тут светская философская наука? Куда делся научный атеизм? Куда пропали европейские и американские философские школы? Куда пропала социологическая школа? Где светские философы? Как сегодня формируется светское сознание в современном таджикском обществе? Где, как и кем формируется научное мировоззрение? Кто будет писать научные философские труды на светские темы? Кто будет изучать и исследовать другие философские школы? Кто будет бороться против исламизации таджикского общества? Кто остановит высокие темпы процесса политизации ислама? Чем занимается Комитет по религии в республике? Чиновники этого ведомства в курсе происходящего? Они читают работы этих ученых? Кто информирует верховную (президентскую), исполнительную, законодательную и судебную власть республики о религиозной ситуации в республике? Кто будет контролировать состояние общеобразовательной системы и академической науки в республике? Как обстоят дела в других академических институтах республики? Суфизм и ислам также проникли туда? Судя по тому, что пишут сегодняшние поэты, суфизм и ислам проникли везде и всюду [17]. Когда сегодня современный таджикский поэт пишет стихи на суфийские темы и публикует свое "творение" в таких социальных сайтах, как "Фейсбук", "Одноклассники", "В контакте" и т.д., получает тысячи положительных откликов ("лайков"). После прочтении таких стихов у автора возникла идея написать на эту тему очередную статью под названием "Возрождение суфизма в таджикской литературе в постсоветские годы". Чем занимается Союз писателей Таджикистана? Сколько там поэтов – суфий? В каком состоянии находится академический институт таджикского языка и литературы? Почему они не борются против нашествия суфизма в литературу? Почему современные таджикские философы служат исламу, оказывая ему "медвежью услугу"? Как нам кажется, такие академические философы могут работать в качестве образованного священнослужителя в любой

мечети республики. Может всех их туда отправить и набрать новых, молодых и образованных ребят? Вопросов возникает огромное количество. На многие из них пока ответов нет. На этой пессимистической ноте мы хотели бы закончить эту работу, но буквально на днях получили информацию о существовании нового научного центра, который стал заниматься некоторыми вышеперечисленными проблемами, что отрадно. Вот небольшая справка об этом центре, который, возможно, заменит некоторые функции Института философии, политологии и права в ближайшее время [18].

Центр изучения современных процессов и научного прогнозирования (ЦИСПНП). Он был организован в июне 2014 года при Академии наук РТ. Пока имеет 13 сотрудников. Центр был сформирован на базе философской школы Комила Бекзода, которая была основана еще в 1993 г. в рамках того же института философии. В отличие от Института философии, политологии и права этот

центр занимается проблемами светской философии, изучает разные направления этой науки во всем мире. Главная задача Центра – это борьба за формирование светское сознание и научного мировоззрения в современном таджикском обществе. Для успешного выполнения этой главной задачи сотрудники Центра включились в борьбу против исламизации современного таджикского общества. Они также будут изучать процесс политизации ислама в республике [19]. В ходе этой борьбы, возможно, они будут иметь более сильных противников, чем исламисты. Эти ученые, которые явно или скрыто поддерживают ислам, некоторые из них, как было отмечено выше, работают рядом с ними в той же академии. Поэтому есть опасения, что удар можно получить и в спину и на рабочем месте. Остается только пожелать им успехов в этом тяжелом и опасном труде, а мы вынуждены на этой оптимистической ноте завершить данную главу. Но исследования на эти и другие темы, касающиеся проблем современного таджикского общества, будут продолжены.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бобохонов Р.С. К вопросу об упадке и возрождении традиционализма в Таджикистане в XX в. // <http://www.central-urasia.com/tajikistan/?uid=520>;
- Бобохонов Р.С. Таджикистан (XX в.). Упадок и возрождение традиционализма. М., 2010, с.6–7
2. Бобохонов Р.С. Ислам по-таджикски (Ислам в постсоветском Таджикистане) // <http://www.central-urasia.com/tajikistan/?uid=2597>.
3. Бобохонов Р.С. Гражданская война в Таджикистане (1992–1997 гг.). Причины, ход, последствия и уроки // *Общественные науки и современность*. 2012, №4;
- Бобохонов Р.С. Ислам в постсоветском Узбекистане // www.centrasia.ru/newsA.php?st=1393447980.
4. Из авторского архива полевых исследований.
5. Бобохонов Р.С. "Мужские клубы" как институт гражданского общества в Таджикистане (XX в.) // *Политика и общество*. 2012. №5.
6. Бобохонов Р.С. Ислам и политическая борьба в Центральной Азии // <http://www.central-urasia.com/?uid=2466>.
7. Там же.
8. Бобохонов Р.С. Роль и перспективы радикального ислама после "арабской весны" // www.centrasia.ru/newsA.php?st=1378474380; Бобохонов Р.С. Возникновение ИГИЛ – как результат активной политизации ислама // www.centrasia.ru/news2.php?st=1419067980; Бобохонов Р.С. Ислам в постсоветской Туркмении // www.centrasia.ru/news2.php?st=1393364520; Бобохонов Р.С. Ислам в постсоветской Киргизии // www.centrasia.ru/newsA.php?st=1393663800; Бобохонов Р.С. Ислам в постсоветском Казахстане // www.centrasia.ru/newsA.php?st=1393564680; Бобохонов Р.С. Ислам и власть в постсоветской Центральной Азии // www.centrasia.ru/newsA.php?st=1373785620 и т.д.
9. Институт философии, политологии и права имени А. Баховадинова – АН РТ // <http://ifanrt.tj/ru/index.php/9-2013-12-03-06-29-51/2-2013-12-03-06-46-35?showall=&start=1>.
10. Там же.
11. Бобохонов Р.С. Ислам и политическая борьба в Центральной Азии // <http://www.central-urasia.com/?uid=2466>.
12. Там же.
13. Институт философии, политологии и права имени А. Баховадинова – АН РТ // <http://ifanrt.tj/ru/index.php/9-2013-12-03-06-29-51/2-2013-12-03-06-46-35?showall=&start=1>.
14. Бобохонов Р.С. Ислам и кризис научного мировоззрения в постсоветском Таджикистане (на таджикском языке) // <http://sadoimardum.tj/.../islom-va-buroni-a-onbinii-ilm-dar>.
15. Бобохонов Р.С. Возникновение ИГИЛ – как результат активной политизации ислама // *Центральная Азия*. // www.centrasia.ru/newsA.php?st=1419067980.
16. Одилов Н.Ф. Идейное пространство Гюлена. М.: Издательство Новый Свет, 2010; Махмаджонова М.Т. Религиозно-философское учение Джалолуддина Руми // www.dissercat.com.; Садыкова Н.Н. Философия Мирзо Абдулкодира Бедия // www.dissercat.com.; Шамолов А.А. Философско – теологические воззрения Газали // www.dissercat.com.; и т.д.
17. Бобохонов Р.С. Ислам и кризис научного мировоззрения в постсоветском Таджикистане // <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1421359500>.
18. Там же.
19. Бобохонов Р.С. Ислам и кризис научного мировоззрения в постсоветском Таджикистане (на таджикском языке) // <http://sadoimardum.tj/.../islom-va-buroni-a-onbinii-ilm-dar>

ВЗГЛЯДЫ В.В. ВЕЛЬЯМИНОВА-ЗЕРНОВА НА ИСТОРИЮ КАЗАНСКОГО ХАНСТВА

VIEWS OF V.V. VELYAMINOV-ZERNOV ON THE HISTORY OF THE KAZAN KHANATE

*F. Kalumullina
B. Khamidullin*

Annotation

The article discusses the contribution of the famous Russian orientalist of the XIX century V.V. Velyaminov-Zernov (1830–1904) in the study of the history of the Kazan khanate. The authors conducted a comparative analysis of the views of a scientist on some problems of history of the Kazan khanate, presented in his 4-volume "Study of Kasimov kings and princes" (1863–1887). It is revealed that V.V. Velyaminov-Zernov believed the khanate of Kazan heir of the Golden Horde, relations between Kasimov and Kazan rulers the struggle for Kazan throne. The fall of Kazan (1552), scientist, explained the fragmentation of the Tatars, Kazan split within the political elite and the strengthening of the Moscow state.

Keywords: V.V. Velyaminov-Zernov, Kazan khanate, Kasimov khanate, after the Golden Horde public education, Ulug-Mohammed, Shah-Ali, Syuyumbike, the capture of Kazan.

*Калимуллина Фирдаус Галимовна
К.ист.н., с.н.с., Центр энциклопедистики
Института татарской энциклопедии и
регионоведения Академии наук Республики
Татарстан, Казань*

*Хамидуллин Булат Лиронович
К.ист.н., Центр изучения татарской диаспоры
Института татарской энциклопедии и
регионоведения Академии наук
Республики Татарстан, Казань*

Аннотация

В статье рассматривается вклад известного российского востоковеда XIX в. В.В. Вельяминова-Зернова (1830–1904) в изучение истории Казанского ханства. Авторами проведен сравнительно-сопоставительный анализ взглядов ученого на отдельные проблемы истории Казанского ханства, представленные в его 4-томном "Исследовании о касимовских царях и царевичах" (1863–1887). Выявлено, что В.В. Вельяминов-Зернов считал Казанское ханство наследником Золотой Орды, взаимоотношения касимовских и казанских правителей – борьбой за казанский престол. Падение Казани (1552) ученый объяснял разрозненностью татар, расколом внутри казанской политической элиты и усилением Московского государства.

Ключевые слова:

В.В. Вельяминов-Зернов, Казанское ханство, Касимовское ханство, постзолотоордынские государственные образования, Улуг-Мухаммад, Шах-Али, Сююмбике, взятие Казани.

Отечественная историография истории Казанского ханства (1438/1445–1552/1557) насчитывает десятки трудов, однако интерес к его истории и поныне не становится меньше [20; 11; 18].

Первые научные труды по истории Казанского ханства появились уже в XVIII в. [19, с. 64], в период формирования просветительства и становления дворянской историографии в России. Позднее исследование этой темы существенно активизировалось.

Свой посильный вклад в историографию Казанского ханства внес и широко известный русский историк-востоковед XIX в., автор многочисленных научных трудов по истории Кокандского ханства, взаимоотношениям России и Средней Азии, по истории Крымского ханства и курдов, создатель 4-томного "Исследования о касимовских царях и царевичах" Владимир Владимирович Вельяминов-Зернов (1830–1904) [13; 14; 12; 16].

Будущий нумизмат, археолог, доктор турецко-татарской словесности, академик и почетный член Петербургской Академии наук, действительный член Русского географического общества, Германского общества ориенталистов, Французского археологического общества Владимир Владимирович Вельяминов-Зернов родился 31 октября 1830 г. в Санкт-Петербурге. Окончил Александровский лицей (1850, С.-Петербург). В 1850–1859 гг. работал переводчиком Азиатского департамента МИД. В 1851–1856 гг. находился в научной командировке в Оренбургском крае, где изучал язык и обычаи казахского народа. С 1857 г. действительный член, а с 1861 г. – секретарь Русского археологического общества и экстраординарный академик по части языка и литературы мусульманских народов. Принимал активное участие в организации науки в Петербургской АН и собирании восточных рукописей. В 1861–1871 гг. ежегодно избирался в состав комиссий по присуждению наград писателям и ученым. Наряду с научно-исследователь-

ской и организационной работой неоднократно совершал научные командировки в Московскую, Тульскую, Орловскую, Рязанскую губернии, в Бельгию, Германию, Италию и Францию, где исследовал татарские надгробные памятники, выявлял тюрко- и персоязычные письменные источники по истории и лингвистике восточных народов России. В 1860-х гг. являлся редактором "Трудов Восточного отделения Русского археологического общества". С 1872 г. по состоянию здоровья отошел от активной научной деятельности. В 1879–1888 гг. малоархангельский уездный предводитель дворянства Орловской губернии, в 1888–1902 гг. попечитель Киевского учебного округа, одновременно в 1889 г. председатель комиссии по разбору древних актов Киевской, Подольской и Волынской губерний. С 1902 г. действительный тайный советник. Умер В.В.Вельяминов–Зернов 17 января 1904 г. в Киеве и был похоронен в с. Корсунское Малоархангельского уезда Орловской губернии.

В.В.Вельяминов–Зернов написал целый ряд исследовательских трудов по истории и культуре восточных народов России, выявил и ввел в научный оборот редкие образцы древних хроник. Но особое место в научном наследии ученого занимает монография "Исследование о касимовских царях и царевичах" (СПб., ч.1–4, 1863–1887), где на основе многочисленных источников была описана история Касимовского ханства с большими экскурсами в историю Золотой Орды, тюркских народов Поволжья и Приуралья, Средней Азии и Казахстана [13; 14; 12; 16].

Богатая эрудиция и профессионализм ученого привели к тому, что, изучая историю татарского Касимовского ханства, Владимир Владимирович уделил достаточно пристальное внимание и другим постзолотоордынским государствам, в том числе Казанскому ханству [7, с. 17, 30, 37, 146–148, 208, 365, 371–376, 447–448, 488, 494, 498–500, 611, 633, 729, 742–745, 796–800, 804]. Взгляды В.В.Вельяминова–Зернова на историю указанного ханства и поныне вызывают серьезный интерес.

При описании отношений русских и касимовских правителей, для объяснения их поступков и действий, В.В.Вельяминов–Зернов неоднократно обращался к истории Казанского ханства, подчеркивая тесную взаимосвязь многих политических событий в Центральной Евразии. Им были исследованы вопросы образования Казанского ханства как наследника Золотой Орды, последовательность правления казанских ханов–Чингизидов, их сношения с русскими великими князьями, сделан обзор внутренней жизни и драматических событий покорения Казани осенью 1552 г. [12]. Также ученый провел четкие параллели между Касимовским и Казанским ханствами, установил общие традиции их государственности и пришел к мнению, что по структуре они являлись идентичными [12, с. 135].

В.В.Вельяминов–Зернов предполагал, что Казанское ханство образовалось осенью 1445 г., после того как сын Улуг–Мухаммада Махмуд прибыл из Курмыша в Казань и завладел ею. До него данной точки зрения придерживался историк–этнограф К.Ф.Фукс [4, с. 3]. В.В.Вельяминов–Зернов отметил, что существуют две версии об основателях ханства. По другой версии считалось, что Улуг–Мухаммад сам положил начало ханству. Впервые об этом упоминалось в трудах авторов XVII–XVIII вв. – А.И.Лызлова, П.И.Рычкова, Н.М.Карамзина [4, с. 5; 16, 52–53; 1, с. 146], позднее об этом писали Г.И.Перетяткович и Шигабутдин Марджани [18, с. 403]. В.В.Вельяминов–Зернов допускал, что первым ханом Казани мог стать и сам Улуг–Мухаммад, но подчеркивал, что "Улуг–Мухаммед если даже был ханом, то, наверно, всего несколько дней" [4, с. 14]. Ученый, не всегда доверяющий данным казанского летописца ("Казанской истории"), в этом конкретном случае допускал возможность правдивости сообщения повествователя о том, что сын Улуг–Мухаммада Махмуд убил своего отца и завладел тронem [4, с.15].

Взгляды В.В.Вельяминова–Зернова по поводу образования Казанского ханства позднее были резко раскритикованы автором "Очерков по истории Казанского ханства" М.Г.Худяковым [21, с. 27–40]. Михаил Георгиевич отмечал, что Улуг–Мухаммад был представлен В.В.Вельяминовым–Зерновым как "бродячий авантюрист", и доказывал, что самостоятельное татарское государство в Среднем Поволжье уже существовало с 1438 г. и организатором его являлся лично сам Улуг–Мухаммад, бывший хан Золотой Орды. М.Г.Худяков также не соглашался с мнением В.В.Вельяминова–Зернова о том, что Улуг–Мухаммад был якобы убит своим сыном; он предполагал, что имевший трех взрослых сыновей хан был уже в пожилом возрасте и вполне мог умереть своей смертью.

Данные две точки зрения о дате образования Казанского ханства бытуют в работах и современных исследователей. В целом, в отечественной историографии доминирует взгляд, по которому датой возникновения Казанского ханства является 1438 г. [12, с. 159], это мнение отражено и во многих энциклопедических изданиях [3, с. 140; 5, с. 147; 18, с. 403; 6]. Однако некоторые авторитетные исследователи придерживаются взглядов В.В.Вельяминова–Зернова [12, с.160; 19, с. 403; 1, с. 146]. Так, М.Г.Сафаргалиев [17, с. 484], а вслед за ним С.Х.Алишев [2, с. 10–11] и некоторые иные историки считали события до 1445 г. лишь предысторией Казанского ханства. Вопрос остается открытым и на сегодняшний день [18, с. 403; 1, с. 150].

Размышляя о происхождении Улуг–Мухаммада, В.В.Вельяминов–Зернов привел сведения венецианского торговца и дипломата XV в. Иосафата Барбаро. Ученый доверял сведениям И.Барбаро, который лично посетил

ставку Кичи–Мухаммада и упоминал о том, что Улуг–Мухаммад и Кичи–Мухаммад были родственниками. Развивая идею, В.В.Вельяминов–Зернов допускал, что, возможно, Улуг–Мухаммад был сыном Тимур–Кутлуга, братом Тимура, и дядей Кичи–Мухаммада [4, с. 235]. Ученый упоминал, что по этому поводу существуют разные мнения, привел версию, которая упоминается у Абульгази Бахадур–хана и в русской родословной по синодальному списку. Согласно ей выходило, что Улуг–Мухаммад был сыном Ичкили Хасана, из потомков Тука–Тимура – родственником Токтамыша. По этому поводу В.В.Вельяминов–Зернов высказал свои сомнения, отметив, что если Улуг–Мухаммад был дядей Кичи–Мухаммада, значит, он не мог быть потомком Тука–Тимура. Но историк не решился конкретно заявить о полной правоте той или иной версии. Вероятно, по этой причине взгляды востоковеда на данный вопрос современными исследователями трактуются по–разному. Например, Д.М.Исхаков упоминает, что В.В.Вельяминов–Зернов придерживался второй версии [9; 10; 8, с. 109–122]. В отечественной историографии по данному вопросу существуют разные мнения. Разработку В.В.Вельяминова–Зернова о линии Тимур–Кутлуга поддерживали татарские историки Шигабутдин Марджани и Риза Фахретдин [12, с. 161]. Другой версии (линия Тука–Тимур – Ичкиле–Хасан/Хасан–оглан) придерживаются некоторые современные историки [9; 10; 8, с. 109–122]. В свое время М.Г.Худяков высказал предположение о том, что Улуг–Мухаммад был внуком Токтамыша и сыном Сарайского хана Джалал ад–дина, т.е. произошел из другой ветви потомков Тука–Тимура [21, с. 22]. Данной точки зрения придерживались многие последующие ученые, и этот вариант нашел отражение в "Татарской энциклопедии" [6]. Как мы видим, единогласное мнение современных исследователей и в этом вопросе отсутствует.

Одной из хорошо освещенных В.В.Вельяминовым–Зерновым тем является завоевание Казани осенью 1552 г. В первую очередь, ученый пользовался данными русских летописей. Он отметил, что смерть хана Сафа–Гирея и провозглашение ханом 2–летнего Утямыш–Гирея в 1549 г. усилили завоевательную политику Ивана IV в адрес Казани. В январе 1550 г. русские войска были под стенами Казанского кремля, но вследствие дождей и оттепели в феврале отступили, именно в это время родилась мысль о построении недалеко от Казани на реке Свияга крепости–опоры, писал исследователь [4, с. 335–342].

Говоря о Сююмбике, В.В.Вельяминов–Зернов подчеркнул, что она в Казани пользовалась большой известностью, имела огромное влияние на мужа Сафа–Гирея, поскольку тот пришел к власти при поддержке ее отца – ногайского мурзы Юнуса. Тот факт, что после смерти Сафа–Гирея к власти пришел младенец Утямыш–Гирей, а не остальные взрослые его сыновья от других жен, сви-

детельствует о том, что влияние Сююмбике в ханском дворе было большим, писал ученый. Он также допускал правдивость высказываний казанского летописца о том, что после смерти Сафа–Гирея Сююмбике имела связь с Кучук–огланом и что они хотели отравить Шах–Али [4, с. 348–350]. Этим В.В.Вельяминов–Зернов подчеркнул, что внутри казанской знати шла борьба за власть.

В августе 1551 г. казанцы выдали русским Сююмбике и Утямыш–Гирея, в сентябре их перевезли в Москву. Размышляя о выдаче казанцами Сююмбике и ее сына русским, В.В.Вельяминов–Зернов отметил, что это была крайняя необходимость, поскольку после построения Свияжска опасность со стороны русских войск реально усилилась. Нагорные жители Волги – чувашаи, черемисы (марийцы), мордва (ближайшие соседи татар и подданные ханства), склонились на сторону русских, служили им и опустошали казанские земли, писал исследователь [4, с. 352]. Причину того, что нагорные жители перешли на сторону Москвы, ученый видел в щедрых подарках, сделанных русскими и страхе. В.В.Вельяминов–Зернов отметил также имеющиеся внутренние распри между казанской знатью и претендентами на казанский престол. Шах–Али был вызван не из–за особой симпатии, в его лице казанцы видели не царя, а средство выйти из отчаянного положения и оправиться хотя бы на время от пагубной для них борьбы с Россией, считал автор. Он подробно описал, какие действия были предприняты русскими для осады и взятия Казани 2 октября 1552 г. [4, с. 379]. Разбирая данный вопрос, ученый высоко оценил книгу Ф.Ласковского [15], в которой описана история осады Казани русскими и приведены чертежи города времен осады.

В.В.Вельяминов–Зернов установил, что в январе 1553 г. Утямыш–Гирей был крещен под именем Александр, в феврале 1563 г. во время войны России с Ливонией при въезде в завоеванный Полоцк сопровождал Ивана IV, умер 11 июня 1566 г. и был погребен в Москве в Архангельском соборе. Это все, что было известно В.В.Вельяминову–Зернову об этом казанском хане [4, с. 461]. В мае 1552 г. в Москве Сююмбике была выдана замуж за Шах–Али. Иван IV сделал это для того, чтобы такую особую пленницу не отпустить к отцу, а оставить при себе, размышлял ученый. Данными о дальнейшей судьбе Сююмбике ученый не располагал, он лишь предположил, что она жила в Касимове, умерла и была погребена там.

В.В.Вельяминов–Зернов подробно рассмотрел также вопрос участия касимовских татар в походах на Казань.

Первый поход был совершен самим ханом Касимом в 1466 г. для занятия казанского престола, но отпор хана Ибрагима заставил его вернуться в Касимов ни с чем [4, с. 58]. В 1505 г. касимовский султан Сатылган и его брат

Джанай участвовали в противостоянии против казанских татар под предводительством Мухаммада-Амина у Муroma [4, с. 70]. В 1506 г. Джанай участвовал в неудачном походе Василия III на Казань.

Значительная военная заслуга в противостоянии Москвы и Казани отводится ученым хану Шах-Али, ведь тот участвовал в казанских походах Ивана IV, организованных в 1523–1524, 1547–1550 и 1552 гг. [4, с. 355]. Если остальные исследователи в этих событиях видели лишь верное служение касимовских правителей русским великим князьям, то В.В.Вельяминов-Зернов преподнес эти факты как противостояние касимовских татар с казанскими правителями в борьбе за казанский престол.

Определяя роль касимовских татар в покорении Казани, ученый отметил, что они принимали участие в завоевании Арска. Но Шах-Али и его татарам было дано особое распоряжение, по которому они не должны были участвовать в штурме города, им было велено находиться на задних позициях, в виде запасных войск [4, с. 399]. В.В.Вельяминов-Зернов писал, что во время взятия Казани Шах-Али и касимовские татары ничем не отличались [4, с. 390]. На наш взгляд, по этому поводу уместно предположение исследователя Ф.Л.Шарифуллиной о том, что русские опасались того, что касимовцы могли перейти на сторону казанских татар [12, с. 165].

В.В.Вельяминов-Зернова поразил дальнейший поступок Шах-Али. Когда Казань была взята, он одним из первых прибежал к царю с поздравлениями и вместе с ним въехал в завоеванный город. Ученый отметил, что после покорения Казани Шах-Али жил в Касимове и в военных действиях русских против казанцев в середине 1550-х гг. не участвовал. А касимовские татары во время Казанской войны, в 1553, 1554, 1555 гг. вместе с русскими войсками ходили усмирять повстанцев, разгромили отряды Мамыш-Бирде (Мамич-Берды), писал ученый [4, с. 404–410].

В.В.Вельяминов-Зернов попытался дать как можно более полную психологическую характеристику такой сложной и неординарной личности, как Шах-Али. В историографии о нем написано много, обычно хан изображается человеком безвольным и уродливым внешне. В.В.Вельяминов-Зернов отмечал, что в оценке историков существует некоторый субъективизм, вызванный личной неприязнью [4, с. 430]. Ученый смог избежать этот субъективизм, и рассмотрел поступки Шах-Али во взаимосвязи с внешними факторами, показал трагизм личнос-

ти. В.В.Вельяминов-Зернов отмечал, что в особо затруднительном положении хан находился в период последнего правления в Казани. Казанцы требовали от него, чтобы он вернул Нагорную сторону, а Иван IV – "сделать Казань такой же зависимой – как и Касимов" [4, с. 352]. С одной стороны, Шах-Али был повинен в смерти более семидесяти казанских князей, мурз, а с другой – выполнял не все требования Ивана IV, например, допускал, чтобы казанцы держали у себя русских пленных, и ходатайствовал, чтобы царь вернул ханству Нагорную сторону [4, с. 352]. Данные поступки хана доказывают, что независимо от воли царя он преследовал свои цели, а именно – пытался любой ценой остаться на престоле. Несовпадение его планов с приказами Ивана IV повлекло последующие события.

В феврале 1552 г. Иван IV приказал Шах-Али сдать Казань. "В этой ситуации Шах-Али сумел выказать, в некоторой степени, твердость и благородство характера", – отмечал ученый. Хан отказался пускать русских в город: "в его сердце была еще жива любовь к сородичам и мусульманам", – писал В.В.Вельяминов-Зернов [4, с. 356]. Однако Шах-Али был вынужден покинуть город, и весной был отпущен в Касимов. На совете Ивана Грозного об осеннем наступлении на Казань единственным, выступившим против, был Шах-Али. Он объяснил это тем, что время года не очень подходит для захвата города. Но каковы были реальные мысли хана на этот счет, неизвестно. Возможно, Шах-Али еще надеялся на сохранение Казанского ханства, чтобы вновь попытаться взойти на казанский престол. В.В.Вельяминов-Зернов показал, как печально заканчивались попытки Шах-Али отступить от воли Ивана IV, и как непредсказуемо вел себя хан, чтобы сохранить свое особое положение. Ученый сумел показать личность Шах-Али в разных ракурсах, отмечая отрицательные и положительные черты его характера и поступки, связывая личностные характеристики с факторами внешнего влияния.

В заключение еще раз укажем, что В.В.Вельяминов-Зернов, сравнивая средневековые татарские ханства, пришел к мнению, что и Казанское, и Касимовское ханства являются прямыми наследниками Золотой Орды. Участие касимовских татар в походах русских войск на Казань он обосновывал разумными союзническими отношениями и адекватными амбициозными устремлениями касимовских ханов – Чингизидов овладеть казанским престолом. Падение Казани ученый объяснял разрозненностью татар, расколом внутри казанской политической элиты и усилением Московского государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксанов А.В. Казанское ханство // История татар с древнейших времен: В 7 т. Т. IV. Татарские государства XV–XVIII веков. – Казань: ИИ АН РТ, 2014. – С. 146–150.

2. Алишев С.Х. Источники и историография города Казани. – Казань: ООО "Диалог–компьютерс", 2001. – 76 с.
3. Большая Советская энциклопедия. Изд. 3-е. / Гл. ред. С.М.Ковалев. – М.: Изд-во Сов. Энциклопедия, 1973. – Т.11. – 608 с.
4. Вельяминов–Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. – СПб.: Тип. Имп. АН, 1863. – Ч.1. – 558 с.
5. Измайлов И.Л. Казанское ханство // Татарская энциклопедия: В 6 т. – Казань: ИТЭ АН РТ, 2006. – Т. 3. – С. 147–149.
6. Измайлов И.Л. Улуг–Мухаммад // Татарская энциклопедия: В 6 т. – Казань: ИТЭ АН РТ, 2014. – Т. 6. – С. 21.
7. История татар с древнейших времен: В 7 т. Т. IV. Татарские государства XV–XVIII веков. – Казань: ИИ АН РТ, 2014. – 1080 с.
8. Исхаков Д. Исторические очерки. – Казань: Фэн, 2009. – 164 с.
9. Исхаков Д. Казан ханлыгы тарихыны билгесез битлре // Мирас. – 1993. – № 10. – 42–48 б.
10. Исхаков Д.М. О родословной хана Улуг–Мухаммеда // Тюркологический сборник. 2001. – М.: "Восточная литература", 2002. – С. 63–74.
11. Исхаков Д.М., Измайлов И.Л. Введение в историю Казанского ханства. Очерки. – Казань: ИИ АН РТ, 2005. – 116 с.
12. Калимуллина Ф.Г. В.В.Вельяминов–Зернов как историк Касимовского ханства. – Казань: ГБУ "Республиканский центр мониторинга качества образования", 2014. – 240 с.
13. Калимуллина Ф.Г. Вельяминов–Зернов Владимир Владимирович // Татарская энциклопедия: В 6 т. – Казань: ИТЭ АН РТ, 2002. – Т. 1. – С. 558–559.
14. Калимуллина Ф.Г. Касимовское ханство // Татарская энциклопедия: В 6 т. – Казань: ИТЭ АН РТ, 2006. – Т. 3. – С. 260.
15. Ласковский Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. – СПб.: Тип. Имп. АН, 1858. – Ч. 1. – 322 с.
16. Рахимзянов Б.Р. Касимовское ханство (1445–1552 гг.). Очерки истории. – Казань: Татарское книжное издательство, 2009. – 207 с.
17. Сафаргалиев М. Распад Золотой Орды // На стыке континентов и цивилизаций. – М.: Инсан, 1996. – С.280–524.
18. Хамидуллин Б.Л. Казанское ханство // Большая Российская энциклопедия. – М.: Изд-во БРЭ, 2008. – Т.12. – С.402–405.
19. Хамидуллин Б.Л. Появление первых специальных трудов и зарождение основных историографических концепций по истории Казанского ханства // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия "Гуманитарные науки". – М., 2016. – № 4. – С.64–69.
20. Хамидуллин Б.Л. Становление и развитие Казанского ханства // Аргамак. – Набережные Челны, 1995. – №12. – С. 154–165.
21. Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского ханства. – М.: Инсан, 1991. – 320 с.

© Ф.Г. Калимуллина, Б.Л. Хамидуллин, (kfirdaus@list.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

7-9

декабря

КАЗАНЬ-2016

ОРГАНИЗАТОРЫ

Министерство промышленности и торговли Республики Татарстан,
Ассоциация предприятий и предпринимателей Республики Татарстан,
Мэрия города Казани,
ОАО «Казанская ярмарка»

При поддержке Президента и Правительства Республики Татарстан

Реклама

16-я международная специализированная выставка

Машиностроение. Металлообработка. Казань

11-я специализированная выставка

ТехноСварка Казань

ОАО «Казанская ярмарка»
Тел/факс: (843) 570-51-26,
570-51-11-круглосуточно
Россия, 420059, г. Казань,
Оренбургский тракт, 8
E-mail: d9@expokazan.ru
www.expomach.ru,
www.svarkaexpo.ru,
www.expokazan.ru

МЕСТНОЕ НАСЕЛЕНИЕ ПРИКУБАНЬЯ В ПРЕДСКИФСКОЕ И РАННЕСКИФСКОЕ ВРЕМЯ (основные этапы и итоги изучения)

LOCAL POPULATION KUBAN IN PRE-SCYTHIAN AND EARLY SCYTHIAN TIME (Milestones and results of the study)

A. Shaov

Annotation

The article is devoted to the history of study protomeotских and раннемеотских памятников на территории Закубанья в пре-Скифское и раннескифское время. The basic stages of the study of burial grounds and settlements protomeotov and early Meotians. The importance of the obtained materials for many years of field research for the understanding of the ethno-cultural processes of the ancient history of the region. The paper also deals with the prospects for further research.

Keywords: North Caucasus, Kuban, pre-Scythian and early Scythian time, protomeoty, раннемеотская культура, поселения, могильники, история исследования.

Аннотация

Статья посвящена истории изучения протомеотских и раннемеотских памятников на территории Закубанья предскифского и раннескифского времени. Рассматриваются вопросы археологического изучения бытовых и погребальных памятников поселений и могильников, затрагиваются проблемы интерпретации материалов, характеризуется степень изученности проблемы. Выделены основные этапы изучения могильников и поселений протомеотов и ранних меотов. Показана значимость полученных за долгие годы материалов полевых исследований для понимания этно-культурных процессов древней истории этого региона. В работе также рассматриваются вопросы перспективы дальнейших исследований.

Ключевые слова:

Северный Кавказ, Кубань, предскифское и раннескифское время, протомеоты, раннемеотская культура, поселения, могильники, история изучения.

Изучение истории отечественной археологии является одним из активно разрабатываемых направлений исторической науки, в т.ч. и исторического кавказоведения. Обращение к истории накопления, систематизации и научного осмысления археологических материалов, выделение основных этапов развития истории изучения эпох древности и средневековья нельзя считать полным без осмысления основных направлений и тенденций археологического изучения отдельных регионов.

Научный интерес к древностям Прикубанья возник уже во второй половине XIX в. В дореволюционный период здесь работали такие видные исследователи как В.Г. Тизенгаузен, В.Л. Бернштам, Е.Д. Фелицын, Н.И. Веселовский [15, с. 55–76].

Для дореволюционного этапа изучения древностей Прикубанья были характерны некоторые негативные явления. В частности, методика полевых работ с позиции сегодняшнего времени была несовершенной. Практически не уделялось внимания конструкции памятников, из-

учению многих характеристик погребального обряда. Результаты раскопок также плохо фиксировались. Но все же значение открытий, сделанных дореволюционными исследователями на Кубани, трудно переоценить.

Систематическое изучение памятников Прикубанья предскифского и раннескифского времени начинается уже в советский период.

В довоенные годы на Кубани проводили исследования А.А. Миллер, Н.А. Захаров, М.В. Покровский, Н.В. Анфимов.

Важный этап изучения памятников Закубанья предскифского и раннескифского времени связан с деятельностью археолога Никиты Владимировича Анфимова. Он открыл и исследовал в послевоенные годы такие эталонные протомеотские памятники как Николаевский (1958–1963 гг.) и Кубанский (1965 г.) могильники [6, с. 35–52; 8, с. 103–126]. Эти и другие раскопки позволили Н.В. Анфимову выделить "протомеотский" период в истории меотов, сделали возможным очертить территорию, занятую

меотами. На основании этих работ исследователем была предложена периодизация меотской культуры, которая являлась актуальной долгие годы, и во многом остается таковой и в наше время. Сами меоты, по мнению исследователя, являлись автохтонным населением Прикубанья. Н.В. Анфимов считал меотские племена единым этносом. Некоторые различия памятников ученый предлагал связывать с тем, что их оставили разные меотские племена, известные по античным письменным источникам [7, с. 10].

В послевоенные годы были также открыты могильники Ясеновая Поляна около пос. Колосовка (Республики Адыгея), Инжиччукун (Карачаево-Черкесия) и Геленджикские подкурганые дольмены, материалы из которых относились к предскифскому и раннескифскому периодам. Эти памятники исследовались И.И. Ахановым, П.А. Дитлером и Е.П. Алексеевой [4, с. 52–58; 10, с. 139–150; 12, с. 127–189].

Интерес к памятникам Прикубанья предскифского и раннескифского времени не ослабевал и в 70–80-е гг. XX в.

В 70-е гг. были открыты такие памятники предскифского и раннескифского времени как могильники Большие Хутора, Шесхарис, Абинский. Исследования на них проводились А.В. Дмитриевым и Е.А. Ярковой (Хачатуровой) [9, с. 11–27; 13, с. 108–109; 21, с. 14–72; 22, с. 17–20]. В 1973 г. начались крупномасштабные раскопки на месте древнегреческого города Горгиппии. За 20 лет Анапская экспедиция во главе с Е.М. Алексеевой собрала ценный материал, в том числе большое количество предметов автохтонного населения, относящиеся к раннескифскому времени, и представляющие исключительную ценность для изучения древней истории Северо-Западного Кавказа [1, с. 25–36; 2, с. 7–51].

В 80-е гг. XX в. происходит резкое увеличение объема археологических работ. В это время на Кубани работали А.М. Лесков, Л.К. Галинина, Э.С. Шарафутдинова, А.В. Пьянков, В.Р. Эрлих, В.А. Трифонов, М.К. Тешев, Н.Г. Ловпаче, В.А. Тарабанов, Л.М. Носкова и др.

Тогда же были открыты и исследовались могильники Фарс (Клады) [18], Уляпские (Ульские) [17], Псыбе [29, с. 209–213], Псекупс [19, с. 16–64], Кочипэ [20, с. 76–102], Келермесский [11, с. 74–103], Казазово 3, Чернокленовский, Чишхо, Пшиш I, Уашхиту I [5, с. 27–36; 16, с. 153–157; 30, с. 36–46].

В 60–90-е гг. XX в. наряду с погребальными памятниками в Прикубанье исследовались и поселения протомеотского и раннемеотского времени. Так в 1963–1964 гг. Е.П. Алексеева обнаружила Хумаринское поселение VIII–VII вв. до н.э. в Верховьях Кубани на котором были выяв-

лены предметы близкие находкам из протомеотских, раннемеотских и каменноостско-березовских памятников [3, с. 20; 4, с. 53–55, 132–135]. В 1982 г. недалеко от села Красногвардейское (Республика Адыгея), было открыто поселение Красногвардейское II, которое в настоящее время является наиболее изученным протомеотским бытовым памятником. Исследования на поселении проводились в 1983–1985 гг. Э.С. Шарафутдиновой [33, с. 87–96]. Во второй половине 80-х гг. были открыты и изучены несколько ранее неизвестных протомеотских поселений – Старчики, Гуамское, Серегинское, Ахметовское, Каладжинское [23; 31; 34, с. 9]. В 1992–1993 гг. А.А. Сазоновым было обнаружено и частично исследовано Курджипское поселение VIII–VII вв. до н.э. [25, с. 67–69]. Вместе с тем, следует отметить слабую изученность бытовых памятников интересующего нас периода на этой территории, что значительно сужает круг источников необходимых для рассмотрения важных аспектов жизни местного древнего населения [32, с. 10].

Исследования погребальных и бытовых протомеотских и раннемеотских памятников продолжались и в 1990–2000-е годы, хотя и менее интенсивно.

В 1990–1996 гг. А.А. Сазоновым на могильнике Пшиш I было изучено более 130 погребальных и культовых комплексов, относящихся к IX–VII вв. до н.э. [27, с. 84–107]. В 2004–2005 гг. на этом некрополе работали экспедиции под руководством В.Р. Эрлиха и С.Б. Вальчака [34, с. 45]. На курганном могильнике Уашхиту I в 2005 г. В.Р. Эрлих раскопал погребения воинов-колесничих, которые были отнесены им к протомеотской группе памятников [34, с. 46–47]. Элитные погребения воинов-колесничих, относящиеся к предскифскому времени были известны и раньше. Такие захоронения были обнаружены еще в 1994 г. А.А. Сазоновым к востоку от пос. Хаджох (Республика Адыгея) [27, с. 84–107; 28, с. 42–67]. Как отмечают исследователи, открытые протомеотские подкурганые погребения воинов-колесничих очень важны для понимания процессов социально-экономического развития древнего населения предскифского времени всего юга Восточной Европы [34, с. 9].

Исследования на протомеотских и раннемеотских памятниках продолжается и в настоящее время. В 2007–2008 гг. А.А. Сазоновым раскопал 3 всаднических погребения VIII в. до н.э. на могильнике Табор [26, с. 346–350]. В 2011–2013 гг. Кавказская археологическая экспедиция Государственного музея Востока провела на окраинах Майкопа масштабные археологические исследования. Здесь на поселении Деметра были найдены предметы, относящиеся к предскифскому времени [14, с. 23, 57–58].

В наши дни также идет активное осмысление богатого материала, накопленного за долгие годы полевых ис-

следований. Особо в этом отношении следует отметить работы В.Р. Эрлиха и И.С. Каменецкого. Владимир Роальдович Эрлих в 2007 г. опубликовал фундаментальное, обобщающее исследование "Северо-Западный Кавказ в начале железного века: протомеотская группа памятников" [34]. В нем исследователь дал подробную характеристику протомеотских памятников, выделил локальные варианты культуры и показал особенности погребального обряда каждого варианта. Происхождение протомеотской культуры, как полагает в своей работе В.Р. Эрлих, связано с миграцией населения степей Причерноморья в район Прикубанья. На основе анализа представительно-го материала известных памятников исследователь предложил новую периодизацию меотской культуры. Так в истории меотов ученый выделил протомеотский (конец IX – середина VII в. до н.э.), меото-скифский (вторая половина VII – конец IV в. до н.э.), меотский (III–I вв. до н.э.) и меото-сарматский периоды (I в. до н.э. – IV в. н.э.) [34, с. 11–13]. Однако, на наш взгляд протомеотская культура продолжает развиваться во второй половине VII–VI в. до н.э., постепенно впитывая скифские культурные элементы.

В 2011 г. вышла обобщающая работа И.С. Каменецкого, в которой автор детально рассмотрел историю изучения памятников прото – и меотской культур начиная с XVIII в. и показал современное состояние изученности древностей меотов [15]. Ценность этого исследования заключается еще и в том, что ученый приводит в монографии античные письменные источники о меотах. Будучи крупным исследователем меотской культуры Игорь Сергеевич Каменецкий не обошел вниманием такие

важные вопросы, как проблема происхождения древних меотов, периодизации культуры, быт и основные занятия племен и т.д.

В своих исследованиях В.Р. Эрлих и И.С. Каменецкий уделили внимание и внешним связям меотов [15, с. 308–310; 34, с. 188–193]. Но в то же время эта тема не так хорошо была проработана ими. В частности не достаточно полно рассмотрены на наш взгляд, связи племен Закубанья предскифского и раннескифского времени с каменноостско-березовской (западнокобанской) культурой Кабардино-Пятигорья.

Таким образом, в результате более чем полуторавекового археологического изучения территории Прикубанья, был собран богатый археологический материал. Открыто и исследовано большое количество памятников, материалы из которых в большей степени, определяют значимость протомеото- и раннемеотской культур для решения важнейших проблем исторического кавказоведения, и для лучшего понимания истории населения предскифского и раннескифского времени соседних регионов, в частности юга Восточной Европы. Также важной проблемой остается слабая изученность горных и лесных массивов Прикубанья.

Историческое осмысление и установление места протомеотских и раннемеотских памятников в материальной культуре Кавказа не может быть произведено без сравнительного изучения и сопоставления данных памятников с древностями тлийско-кобанской, колхидской и сопредельных "степных" культур.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева Е.М. Античный город Горгиппия. М.: Эдиториал УРСС, 1997. 560 с.
2. Алексеева Е.М. Греческая колонизация Северо-Западного Кавказа. М.: Наука, 1991. 144 с.
3. Алексеева Е.П. Археологические памятники Карачаево-Черкесии. М., Наука, 1992. 216 с.
4. Алексеева Е.П. Древняя и средневековая история Карачаево-Черкесии (вопросы этнического и социально-экономического развития). М.: Наука, 1971. 356 с.
5. Анфимов Н.В. Могильник протомеотской культуры хутора Казазово // Меоты – предки адыгов. Майкоп: Адыгейский Научно-исследовательский институт экономики, языка, литературы и истории, 1989. С. 27–36.
6. Анфимов Н.В. Новый памятник дреннемеотской культуры могильник у хут. Кубинского // Скифский мир. Киев: Наукова думка, 1975. С. 35–52.
7. Анфимов Н.В. Основные этапы развития культуры меото-сарматских племен: автореф. дис ... канд. ист. наук. М., 1954. 16 с.
8. Анфимов Н.В. Протомеотский могильник у с. Николаевского // Сборник материалов по археологии Адыгеи. Майкоп: Адыгейское книжное издательство, 1961. Вып. III. С. 103–126.
9. Анфимов Н.В., Пьянков А.В. Протомеотские погребения в курганах эпохи бронзы Закубанья // Меоты – предки Адыгов. Майкоп: Адыгейский Научно-исследовательский Институт экономики, языка, литературы и истории, 1989. С. 11–27.
10. Аханов А.А. Геленджикские подкурганые дольмены // Советская археология. М.: Наука, 1961. № 1. С. 139–150.
11. Галанина Л.К. Новые погребальные комплексы раннескифского времени из Келермесского курганного могильника // Меоты – предки Адыгов. Майкоп: Адыгейский Научно-исследовательский Институт экономики, языка, литературы и истории, 1989. С. 74–103.
12. Дитлер П.А. Могильник в районе поселка Колосовка на реке Фарс // Сборник материалов по археологии Адыгеи. Майкоп: Адыгейское книжное издательство, 1961. Вып. II. С. 127–189.
13. Дмитриев А.В. Памятники эпохи раннего железа в районе Новороссийска // Археологические открытия 1973 г. М.: Наука, 1974. С. 108–109.
14. Древности "Долины яблонь". Каталог выставки. М.: Государственный музей востока, 2014. 144 с.

15. Каменецкий И.С. История изучения меотов. М.: Таус, 2011. – 384 с.
16. Кожухов С.П., Эрлих В.Р. Археологические разведки левого берега Краснодарского водохранилища. // Материальная культура Востока. М.: Наука, 1988. С. 153–157.
17. Лесков А.М., Беглова Е.А., Ксенофонтова И.В., Эрлих В.Р. Меоты Закубанья в середине VI – начале III в. до н.э. Некрополи у аула Уляп. Погребальные комплексы. М.: Наука, 2005. 192 с.
18. Лесков А.М., Эрлих В.Р. Могильник Фарс/Клады. Памятник перехода от эпохи поздней бронзы к раннему железному веку на Северо-Западном Кавказе. М.: Типография Российской Государственной библиотеки, 1999. 162 с.
19. Ловпаче Н.Г. Могильники в устье р. Псекупс // Вопросы археологии Адыгеи. Майкоп: Адыгейское книжное издательство, 1985. С. 16–64.
20. Ловпаче Н.Г. Могильник Кочипз (восточный) в Майкопе // Культура и быт адыгов. Майкоп, 1991. Вып. VIII. С. 76–102.
21. Новичихин А.М. Население Западного Закубанья в первой половине I тысячелетия до н. э. (по материалам погребальных памятников). Анапа: РИО СГУТ и КД, 2006. 220 с.
22. Пьянков А.В., Пономарев В.П. Несколько археологических находок из окрестностей г. Абинска (Западное Закубанье) // Историко-археологический альманах. Армавир: Армавирский государственный университет, 2002. Вып. 8. С. 17–20.
23. Рысин М.Б. Отчет Майкопского отряда Кубанской археологической экспедиции Ленинградского отделения Института археологии Академии наук СССР о раскопках поселения Старчики в Краснодарском крае. 1986. // Архив Института археологии РАН. Фонд 1. Дело №№ 10920, 10920а.
24. Сазонов А.А. Конская упряжь эпохи поздней бронзы из Центрального Закубанья. // Материалы и исследования по археологии Кубани. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2004. Вып. III. С. 55–59.
25. Сазонов А.А. Поселение Курджипское – новый памятник протомеотской культуры // Археологические раскопки на Кубани в 1989–1990 гг. Краснодар: Кубанский государственный университет, 1992. С. 67–69.
26. Сазонов А.А. Протомеотский могильник Табор: первые исследованные погребения // Пятая Кубанская археологическая конференция. Краснодар: Экоинвест, 2009. С. 346–350.
27. Сазонов А.А. Ранняя группа конских захоронений протомеотского могильника Пшиш I // Археология Адыгеи. Майкоп: ОАО "Полиграф-ЮГ", 1995. С. 84–107.
28. Сазонов А.А. Хаджохские курганы: некрополь древнемеотских вождей // Информационно-аналитический вестник. Майкоп: Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований им. Т. М. Керашева, 2000. С. 42–67.
29. Тешев М.К. Могильник Псыбе новый памятник поздней бронзы на Северном Кавказе. // Советская археология. М.: Наука, 1983. №4. С. 209–213.
30. Тов А.А. Протомеотский могильник Чижхо близь аула Тауйхабль в Теучежском районе // Меоты – предки Адыгов. – Майкоп: Адыгейский Научно-исследовательский институт экономики, языка, литературы и истории, 1989. С. 36–46.
31. Трифонов. В.А. Отчеты об исследовании поселения Гуамский грот в Апшеронском районе Краснодарского края. 1985–1989 // Архив Института археологии РАН. Фонд 1. Дело №№ 11088, 12394, 12471, 13315, 13737.
32. Фоменко В.А. Некоторые актуальные вопросы истории населения Северо-Западного и Центрального Кавказа в эпохи поздней, финальной бронзы и начале раннего железного века (XV–VII вв. до н.э.) // Из истории культуры народов Северного Кавказа. Ставрополь: Печатный Двор, 2016. Вып. 8. С. 9–21.
33. Шарафутдинова Э.С. Поселение Красногвардейское II – новый памятник начала эпохи раннего железа на Кубани. // Краткие сообщения Института археологии. М.: Наука, 1987. Вып. 192. С. 87–96.
34. Эрлих В.Р. Северо-Западный Кавказ в начале железного века. М.: Наука, 2007. 444 с.

© А.Р. Шаов, (shaovazamat88@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ НА ПРИМЕРЕ ПРИМЕНЕНИЯ ГРАФИЧЕСКОГО ПЛАНШЕТА

INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN EDUCATION FOR EXAMPLE, USE A GRAPHICS TABLET

R. Abzalimov

Annotation

This paper presents the promising innovative technologies in teaching. We describe some of the software used in the lectures, using graphic tablets. Shown the main positive and negative aspects of the use of tablets and their impact on the quality of education.

Keywords: graphics tablet, distance learning, interactive methods, interactive displays.

Абзалимов Рамиль Рафикович

*К.ф.–м.н., доцент, ФГБОУ ВО
Уфимский государственный нефтяной
технический университет*

Аннотация

В данной работе представлены перспективные инновационные технологии в обучении. Описаны некоторые программные продукты, используемые при проведении лекций, с применением графических планшетов. Указаны основные положительные и отрицательные стороны применения планшетов и их влияние на качество обучения.

Ключевые слова:

Графический планшет, дистанционная форма обучения, интерактивные методы, интерактивные мониторы.

Многочисленные исследования последних лет убеждают нас в том, что современный образовательный процесс требует широкого использования различных электронных технических устройств и аудиовизуальных средств передачи и преобразования информации. Особенно это становится актуальным при преподавании математических дисциплин в ВУЗе. Не секрет, что преподавателю математических дисциплин на лекциях приходится по несколько часов работать с доской и мелом. На сегодняшний день наглядность такого рода потеряла свою эстетику и не способствует активному восприятию информации студентами. Кроме того, доска не позволяет сохранить большой объем информации и возвращаться к конкретным примерам или исходным данным, когда потребуется. Существует еще одна проблема – это сокращение часов по математике даже в технических вузах. В отведенные часы классическими способами сложно преподавателю вместить необходимый объем учебной информации, но сложнее всего студенту усвоить все в достаточно сжатые сроки, учитывая, что математика традиционно считается не простым предметом. Технические средства обучения, в частности речь в данной статье пойдет о планшетах, позволяют не только представлять информацию в удобной форме, но сохранять и извлекать ее в нужные моменты в процессе лекции, а также интенсифицировать сам процесс обучения. Кроме того, планшеты идеально применимы для изображения стереометрических объектов, чертежей, которые можно подготовить заранее и не тратить драгоценное

время на занятиях. При этом преподаватель сможет больше уделять внимание обучающимся.

Таким образом, актуальность и цель данного сообщения состоит в детальной презентации одного из видов электронного педагогического инструментария – планшетов, применяемых в обучении студентов математическим дисциплинам в вузе.

Графический планшет (ГП) – это устройство для ввода информации, созданной от руки непосредственно в компьютер. Состоит из пера и плоского планшета, чувствительного к нажатию или близости пера. ГП может быть использован как техническое средство обучения, и может являться электронным педагогическим инструментарием для создания и передачи информации.

Графические планшеты делятся на настольные ГП и интерактивные перьевые дисплеи. На настольных графических планшетах не отображаются штрихи, которые вы делаете в программе. Все действия отражаются только на экране монитора вашего персонального компьютера. Интерактивные перьевые дисплеи представляют из себя монитор (дисплей), под стеклянной поверхностью которого встроен графический планшет. Благодаря такой конструкции работа пером происходит непосредственно по экрану монитора и все действия отражаются на экране, тем самым обеспечивая идеальную координацию руки и глаз.

Аппаратные и программные средства. Для использования графического планшета необходимо наличие в аудитории компьютера, проектора и экрана (желательно не менее 2х2 м). При этом, необходимы и программные средства для работы с планшетом.

Имеется достаточное количество распространенных программ, которые можно использовать, например:

- ◆ Microsoft Office PowerPoint (работа со слайдами);
- ◆ графический редактор Paint;
- ◆ Microsoft Office Word;
- ◆ IDroo для Skype (бесплатная лицензия на образовательную деятельность);
- ◆ интерактивная доска Scribblar;
- ◆ И др.

Помимо этого, можно применять и математические редакторы MathCAD и Maple, что облегчает решение определенных задач. Например, построение графиков функций, решение различных уравнений, и т.д. При этом у каждой программы есть свои преимущества и недостатки.

Microsoft Office PowerPoint (работа со слайдами) – на сегодняшний день самая популярная программа, которая применяется при проведении лекций. Чаще всего преподаватели готовят слайды на определенные темы и используют их. Данная программа поддерживает работу с ГП, что естественно расширяет ее возможности. Применяя ГП можно прямо на слайдах "писать", вносить изменения, что порой очень необходимо. Кроме этого, стоит особо выделить – возможность создания анимации, вставка и просмотр видеоматериала. При проведении лекций по математическим дисциплинам довольно часто приходится решать задачи, что естественно в слайдах отображать не следует, т.к. эффект восприятия и понимания резко понижается, нужно решать, как говорится, в режиме "on-line". Поэтому, в этом случае уже работать с помощью ГП на слайдах достаточно неудобно, т.к. мало места, и каждый раз необходимо создавать новые слайды.

Графический редактор Paint – очень неудобная программа для работы с ГП при проведении лекций. Хотя писать и рисовать вполне удобно. Основное неудобство – ограниченность места, т.е. практически имитация работы "мел с доской".

Microsoft Office Word – самая распространенная программа для работы с документами. Данная программа лучше всего подходит для написания учебных пособий, книг. Применение в качестве "электронной доски" не совсем удобно, хотя автору приходилось пользоваться и этим программным средством при чтении лекций. Пре-

имущество использования в том, что текст можно сохранить и, кроме того, некоторые фрагменты задач, решенных студентами или учениками можно привести в качестве иллюстрации в будущих методических пособиях.

IDroo для Skype – по мнению автора самая удобная программа при проведении лекций. Это бесплатный плагин виртуальной "бесконечной" электронной доски для популярной программы Skype. Панель редактирования содержит набор инструментов для рисования (рисование от руки, линия, полилиния, линия Безье, эллипс, прямоугольник, текст, формы), есть возможность загружать картинки со своего ПК, есть редактор формул. Также, одновременно можно работать на нескольких виртуальных досках с разными пользователями. Можно сохранять результаты работы в файл и снова открывать для продолжения работы.

Интерактивная доска Scribblar – позволяет осуществлять взаимодействие с обучающимися на занятиях (<http://www.scribblar.com/>), на которой можно писать с использованием графического планшета, печатать, рисовать, вставлять изображения и т.д., можно комментировать материал, действия учащегося голосом, а также вести чат в текстовом режиме (удобный инструментарий для дистанционного образования). И все эти действия осуществляются во взаимодействии: учитель видит, что делает ученик, может при помощи маркировки обратить внимание ученика на определенный объект, внести исправление в его действия. Те же возможности есть, в свою очередь, и у обучающегося.

Положительные стороны применения ГП:

1. Планшет полностью заменяет обычную мышь при работе на компьютере, позволяя при этом более быстро, точно и удобно выполнять любые навигационные функции.
2. Использование цветовой палитры, что в свою очередь усиливает наглядность.
3. Качественная зарисовка графиков, фигур, и т.д.
4. Использование готовых рисунков (цветных);
5. Гигиена (что немаловажно, без мела и тряпки);
6. Возможность использования в дистанционном обучении (например, консультации со студентами, автор проводит в дистанционной форме с использованием ГП в системе IDroo для Skype);
7. Качественное оформление дипломных и курсовых работ, рефератов (особенно в части рисунков);
8. Возможность создания качественных видеолекций (с малым объемом файлов, в качестве примеров, разработанные видеоматериалы представлены автором в сети Интернет на канале "YouTube" [1]);
9. Улучшение коммуникативного контакта с аудиторией, в виду того что преподаватель на протяжении лекции стоит лицом к студентам, а не спиной.

Отрицательные стороны применения ГП:

1. Стоимость оборудования.
2. Техническая сторона (поломка, выход из строя и т.п.);
3. Наличие в аудитории компьютера и проектора (установлены не везде);
4. Необходимость смотреть на экран монитора и одновременно рисовать на рабочем поле планшета (если используется ГП без сенсорного экрана).

Влияние на образовательный процесс. Автор статьи в качестве педагогического эксперимента начал применять графический планшет с 2013 года. Вначале только на лекциях, далее пробовал применять и на практических занятиях.

Как показывает практика, применение графического планшета явно сказывается и на качестве образования. Например, студенты лучше начали усваивать темы из аналитической геометрии. Явное сокращение затрат времени на обучение (т.к. количество аудиторных часов сократилось, а объем материала практически не изменился, многие темы студенты вынуждены разбирать самостоятельно). Применение планшета дало возможность давать больше материала при меньшем количестве часов, без потери качества образования, что показало аттестационное тестирование студентов и экзамены ([2]).

Применение графического планшета на практических занятиях сопряжено с определенными техническими трудностями, т.к. необходимо наличие хотя бы двух планшетов, один из которых находится у преподавателя, а второй у студента (который "решает у доски" – виртуально). Одновременное использование двух планшетов требует дополнительных технических средств. Поэтому на практических занятиях автор использовал планшет либо для разбора заданий, либо приглашал студента для записи решения на планшете, что вызывало дополнительный интерес у обучающихся. При данном процессе педагогического общения возникают отношения сотрудничества между преподавателем и студентом, что является немаловажным фактором в стимулировании интереса к предмету.

Был проведен сравнительный анализ результатов деятельности преподавателя с применением ГП и классическим способом (мел, доска) по трем параметрам:

1. объем изученного материала;
2. восприятие и вовлеченность студентов;
3. понимание материала.

При проведении лекции классическим способом (мел, доска) объем материала уменьшился примерно на 30%, восприятие графической информации и вовлеченность студентов было более низким, и соответственно понимание материала оказалось более слабым. Особенно это сказывается в разделах аналитической геометрии, век-

торной алгебры, интегралов (в части приложения интегралов), производной. Представим несколько чертежей, которые были построены в системе IDGeo с использованием ГП во время проведения лекций в режиме "онлайн" (см. рис. 1 и рис.2). При этом отметим, что на построение потребовалось менее минуты, что было бы затруднительно сделать с помощью мела на доске, тем более получить такое качественное изображение.

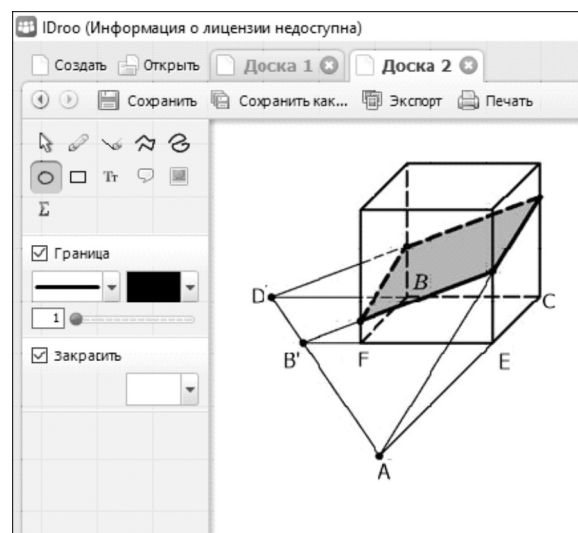

Рисунок 1. Построение сечения.

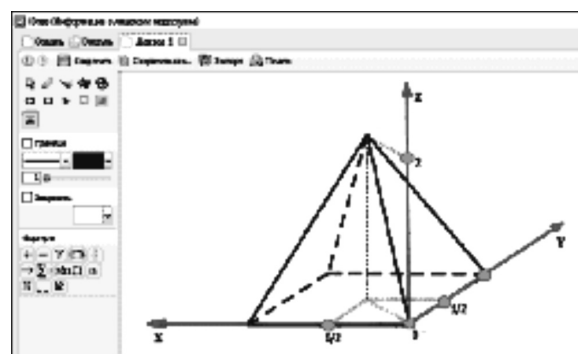

Рисунок 2. Декартова система координат R^3 .

Заключение

Возникает вопрос: "Какие изменения влечет за собой применение графического планшета, компьютера, проектора и различных программных продуктов?"

Во-первых, происходит расширение и обогащение дидактических принципов обучения. Тем более в дидактике уже произошли изменения таких принципов как: наглядность, доступность, систематичность, последовательность, сознательность, индивидуализация обучения и активность.

Во-вторых, создается особая информационная педагогическая среда, способствующая интенсификации образовательного процесса. Учет интегративных связей приводит и к корректировке педагогических целей.

Основной целью которой является развитие способностей студентов и учеников к продуктивной самостоятельной творческой деятельности.

В-третьих, применение интерактивных методов очень перспективное средство обучения, задействующее зрительную память, опирающееся на ассоциативное мышление. За этим будущее методов обучения.

Таким образом, преимущества применения инновационных технологий в организации учебного процесса не вызывают сомнения.

ЛИТЕРАТУРА

1. <https://www.youtube.com/playlist?list=PLJТрупуASBcqrUGhs21b-w4cCCk25-bqb>
2. Акмадиева Т.Р., Байрамгулова Р.С., Фаткуллин Н.Ю., Шамшович В.Ф. // Пособие по интернет тестированию по математике Уфа, 2012.

© Р.Р. Абзалимов, (abzalimovrr@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

18-я международная специализированная выставка

ЭКСПО

ресурсосбережение

14-16
марта

Казань
2017

420059, г. Казань, Оренбургский тракт, 8
тел.: (843) 570-51-06, 570-51-11 (круглосуточно),
факс: 570-51-23
e-mail: expokazan@mail.ru,
kazanexpo@telebit.ru

12+

ВЫСТАВОЧНЫЙ ЦЕНТР
ISO - 9001

КАЗАНСКАЯ
ЯРМАРКА

Реклама

К ВОПРОСУ ВОСПРИЯТИЯ УСТНОЙ РЕЧИ

TO THE QUESTION OF ORAL SPEECH PERCEPTION

*O. Goroshko
E. Malyshkina*

Annotation

The article deals with the question of training listening comprehension, the process of which is the perception of sound in the number of foreign speech, fulfilling an important educational function of the introduction of linguistic material. Through the study of the mechanism forms listening perception of information and generation of the statement. For this, it is a significant need to create images of linguistic phenomena, which are converted into a specific model in mind of students.

Keywords: linguistic phenomenon; formation of an image; generation of the statement; perception of information; anticipation; a special program.

*Горошко Ольга Николаевна
Северо-Кавказский*

*Федеральный Университет,
филиал в г. Пятигорске*

*Малышкина Елена Владимировна
Северо-Кавказский*

*Федеральный Университет,
филиал в г. Пятигорске*

Аннотация

В статье рассматривается вопрос обучения аудированию, процесс которого заключается в восприятии звукового ряда иностранной речи, выполняя важную учебную функцию введения языкового материала. Посредством изучения аудирования формируется механизм восприятия информации и порождения высказывания. Для этого представляется существенным необходимость создания образов языковых явлений, которые преобразуются в определенную модель в памяти учащихся.

Ключевые слова:

Языковое явление; формирование образа; порождения высказывания; восприятие информации; антиципация; специальная программа.

Обучение аудированию считается одним из тех средств обучения иностранному языку, которое одновременно является и проблемой у людей, изучающих язык, и в то же время определенным толчком при его изучении. Его процесс заключается в восприятии звукового ряда иноязычной речи, в способности различить существующие признаки, характерные для аудируемых языковых явлений. Учитывая принцип устной основы обучения аудированию, можно отметить и тот факт, что оно выполняет важную учебную функцию – введение языкового материала в учебный процесс, с которого начинается его усвоение в устной форме. Следует также упомянуть, что формирование слухоречемоторных образов языковых явлений важно не только для аудирования, но и для говорения в целом.

Обучение восприятию устной речи может осуществляться по двум программам:

1. Общая программа овладения устной коммуникацией, в рамках которой функционирует говорение и аудирование, где каждый участник коммуникации выполняет попеременно действия восприятия на слух и говорения.

2. Специальная программа аудирования как особый вид коммуникативной деятельности, основное содержание которой – это извлечение информации из слышимой речи в виде устного рассказа, монолога, лекции, телепередачи или кинофильма.[1, с.15]

По этим двум программам работа протекает параллельно, с опережением первой, общей программы, на основе которой выстраивается вторая. Применение аудирования как действия для устного общения является частью программы, при которой формируется механизм восприятия информации и порождения высказывания при освоении устной речи по темам.

Формируется механизм восприятия и порождения высказываний с помощью прослушивания языкового материала: начальную часть первого этапа составляет освоение грамматических структур, где вводятся и отрабатываются в режиме аудирования лексические единицы, а потом включаются в речь учащихся. На восприятии звуков в потоке речи строится произношение, выполняя упражнения в любом режиме – хоровом, групповом, парном или индивидуальном – говорение сочетается с аудированием.

Следует отметить, что вместе с освоением языкового материала совершенствуется и упрощается его восприятие.

В дальнейшем изучая устную речь по темам в соответствии с образовательной программой, развивается не только говорение, но и аудирование в пределах осваиваемых тем.

Освоение устных тем также начинается с аудирования. Аудирование и говорение входят в содержание учебной коммуникации с начального этапа обучения иностранному языку. Тематическая беседа, а также любое общение на иностранном языке в группе охватывает только небольшой круг участников коммуникации, остальные учащиеся слушают и воспринимают их речь, что в свою очередь способствует дальнейшему совершенствованию аудирования в пределах изучаемых тем у всех учащихся.

Нам видится необходимым отметить тот факт, что становлению и развитию аудирования благоприятствует вся учебная работа над говорением, поскольку в этот процесс аудирование входит в качестве операции обратной связи, где оно присутствует и функционирует при любом акте говорения.

Само говорение, являясь влиятельным фактором формирования аудирования в процессе устно-речевой деятельности, психофизиологически связано с аудированием через внутреннюю речь. Здесь следует отметить, что первая программа освоения аудирования интегрирована с программой освоения говорения, где осуществляется овладение устной коммуникацией на протяжении всего периода обучения.

Рассматривая вторую программу, можно сделать вывод, что она ставит своей целью овладение аудированием как особым видом коммуникативной деятельности, при которой учащиеся воспринимают информацию, заключенную в звучащем тексте большой длительности в различном исполнении: в голосе (разными лицами), в записи, при просмотре телепередач и кинофильмов.

Во второй программе тексты для аудирования, хотя и строятся на языковом материале, освоенном слушателями в устной речи, по содержанию носят связный сюжетный характер и, соответственно, в них могут содержаться неизвестные языковые явления и лексические единицы. С помощью этой программы учащиеся могут научиться понимать такие тексты с опорой на знакомый языковой материал, на общий контекст или ситуацию, в которой происходит восприятие определенной информации.

Такая специфика второй программы освоения аудирования объясняется тем, что аудируемая речь в естественных условиях коммуникации не поддается строгой регламентации со стороны учащегося, она зависит от речевых намерений говорящего и сложившейся ситуации общения.

Таким образом, мы склонны полагать, что в учебных целях необходимо моделировать в определенных пределах сходные речевые ситуации и научить ориентироваться в них, уметь схватывать общий смысл не полностью раскрытого содержания сообщения, освоить антиципа-

цию (то есть умение угадывать, строить догадки), развивать на слух догадку о значении тех или иных незнакомых лексических единиц и грамматических явлений. Развитие ориентировки в речевой ситуации, антиципации и развитие слуховой догадки составляют особые задачи специальной программы аудирования. Трудность этих задач может заключаться в том, что аудирование протекает быстро, этот процесс в естественных условиях невозможно замедлить или приостановить и проходит он, как правило, при однократном прослушивании сообщения. Все это необходимо предусматривать в программе овладения аудированием как отдельным видом коммуникативной деятельности.[2,с.78]

С помощью этой программы можно обеспечить такое владение аудированием, при котором учащиеся могли понимать речь преподавателя и других лиц, тексты длительностью звучания до 3 минут при нормальном темпе в предъявлении преподавателя или в записи, а также звуковое сопровождение учебных фильмов. Тексты для аудирования строятся на усвоенном программном языковом материале, и они могут содержать до 2% незнакомых слов, о значении которых можно догадаться. Суть учебной работы мы видим в аудировании последовательных сообщений с постепенным увеличением их объема, повышении их трудности и усложнением режима, в котором протекает учебный процесс.

Задачи преподавателя в методическом отношении при обучении аудированию сводятся к следующему:

- ◆ подбор учебного материала, подлежащего аудированию, и его организация в последовательности постепенного нарастания трудности;
- ◆ определение режима, в котором учащимся предъявляется материал;
- ◆ подготовка учащихся к аудированию текста на иностранном языке;
- ◆ предъявление текста учащимся;
- ◆ организация контроля понимания прослушанного.[3,с.36]

Преподаватель самостоятельно делает подбор текстов и других материалов. Сложность аудируемого текста, можно определить по его месту в системе последовательных шагов программы, которая зависит от нескольких факторов. Прежде всего – это длительность сообщения. Короткие сообщения легче удержать в памяти и осмыслить. Чем длительнее сообщение, тем труднее вычленять смысловые центры.

Добавочным фактором к длительности сообщения выступает наличие (или отсутствие) зрительных опор в виде наглядности, иллюстрирующей содержание сообщения. Рассказ по картинке (или поясняемый кадрами фильма) воспринимается учащимися легче, чем такой же рассказ без опоры на наглядность.

Отметим, что используя видео- и кинофильмы в целях обучения аудированию необходимо учитывать соотношение между их зрительным и звуковым рядом. Присутствие зрительного ряда может облегчить понимание звукового сопровождения, если изображение служит иллюстрацией к тому, о чем говорится в тексте. Речь идет о документальных, научных и познавательных фильмах со страноведческим содержанием. Просматривая, игровые, учебные и художественные фильмы на иностранном языке, особенно с захватывающим сюжетом, учащиеся могут настолько увлечься развитием событий на экране, что станут испытывать затруднения при аудировании звукового ряда. Этот фактор тоже следует отметить при составлении программ обучения аудированию.

Не менее важным фактором является и характер предъявления сообщения. Чтение текста преподавателем, к голосу которого учащиеся привыкли, облегчает понимание, а так же при чтении преподаватель может жестом, мимикой, усилением голоса выделить мысль, подчеркнуть отдельные места, обратить внимание учащихся на те или иные моменты сообщения, а также замедлить темп речи и таким образом облегчить аудирование текста. Прослушивание магнитофонной записи вызывает большую трудность из-за отсутствия зрительного контакта с диктором и непривычного для учащихся звучания голоса, отличного от голоса учителя. [4, с.44]

Если говорить о литературных текстах, предназначенных для аудирования, то они могут представлять различную трудность из-за сложности сюжетной линии, композиции и особенностей литературного стиля автора. Все это является ограничивающим фактором возможности широкого применения оригинальных литературных отрывков в качестве текстов для аудирования и требует адаптации применительно к уровню языковой подготовки учащихся.

Что касается упражнений в аудировании, то они начинаются с предельно краткого ориентирующего замечания преподавателя, в котором он ставит перед учащими-

ся задачи и обращает их внимание на характер упражнений и формы контроля понимания. При нахождении в тексте незнакомых языковых явлений преподаватель ориентирует учащихся на догадку о значении тех лексических единиц, с которыми они не будут предварительно ознакомлены, что создаст определенный настрой и поможет преодолеть скованность при восприятии речи. [5, с.126]

На практике аудирование, как правило, протекает при однократном прослушивании текста, поэтому нам видится целесообразным ориентировать учебный процесс на одноразовое предъявление текстов, после чего следует контроль его понимания. Однако необходимость прибегать к двукратному чтению означает, что тексты непосильны для учащихся и преподаватель должен вернуться на предыдущий шаг программы или подобрать для упражнений облегченный материал, или режим, который обеспечит понимание текста с однократного предъявления.

Если у учащихся возникают сложности в плане сохранения в памяти содержания всего текста или догадки о значении незнакомого языкового явления в тексте, то преподавателю следует дополнить систему сюжетных текстов специальными упражнениями. Для этого можно использовать небольшие отрывки связанного текста, который построен на знакомом материале, с постепенным увеличением их объема. Во втором случае небольшие тексты содержат одно или несколько незнакомых слов, о значении которых следует догадаться. [6, с.65]

Итак, в заключительный этап входит контроль понимания прослушанного текста, где, затратив на проверку минимум времени, необходимо установить, понял ли каждый учащийся прослушанное и насколько полно это понимание. Выбор приемов контроля зависит от характера материала и содержания текста, и его сложности. Контроль можно проводить в форме дискуссии, обсуждения или пересказа содержания, что послужит развитию гово-

ЛИТЕРАТУРА

1. Елухина Н. В. Интенсификация обучения аудированию на начальном этапе. Иностранные языки в школе. №5, 1986. 15 с.
2. Ильина В.Я. Некоторые характеристики кратковременной памяти, полученные в условиях аудирования//Уч. зап. Моск. гос. пед. ин-та иностр. яз. им. М. Тореза, 1988. т.44
3. Леонтьев А. В. Язык, речь, речевая деятельность. М., 1985. С.36
4. Пассов Е. И. Методика обучения иностранным языкам: Обучение аудированию: Учебное пособие./ Метод школа Пассова. № 12 Воронеж: Интерлингва, 2002. 40 с.
5. Солова Е. Н. Методика обучения иностранным языкам: Базовый курс лекций: Пособие для студентов педагогических Вузов и учителей. М.: Просвещение, 2003. 124-139 с.
6. Старков А.П. Основы обучения устной иноязычной речи. М. Просвещение, 1988. С.65

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ ОБУЧЕНИЯ ПАРТНЕРСКОЙ И ВОЗДУШНО-СИЛОВОЙ ПОДДЕЖКИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕШЕНИЯ

MODERN APPROACHES OF TRAINING AND PARTNER AIR FORCE THE SUPPORT: PROBLEMS AND PROSPECTS SOLUTIONS

G. Gusev

Annotation

Training in partnership and air force support is a mandatory element of professional training of future ballet dancers. The article discusses the evolution of the origin of this item duet dance in the practice of training of students of choreographic offices. Analysis of the current approaches of teaching showed that, despite the rich experience gained in teaching methods, duet dance, there is no explicit definition of "affiliate support", there are unrealized possibilities of the use of variable approach in the training of future ballet dancers partner and air force support.

Keywords: duet dance, teaching affiliate and air force support, training ballet dancers.

Гусев Георгий Константинович
Преподаватель,
Московская государственная
академия хореографии

Аннотация

Обучение партнерской и воздушно силовой поддержке является обязательным элементом профессиональной подготовки будущих артистов балета. В статье рассматривается эволюция возникновения данного элемента дуэтного танца в практике обучения студентов хореографических отделений. Анализ сложившихся подходов обучения показал, что, не смотря на накопленный богатейший опыт в методике обучения дуэтному танцу, нет четко сформулированного определения понятия "партнерская поддержка", существуют не реализованные возможности применения вариативного подхода при обучении будущих артистов балета партнёрской и воздушно силовой поддержке.

Ключевые слова:

Дуэтный танец, обучение партнерской и воздушно силовой поддержке, профессиональная подготовка артистов балета.

Нельзя не согласиться с мнением множества исследователей и поклонников классического танца, что "сложившаяся на протяжении веков система отечественного образования в области искусств, в том числе и балета, – это национальное достояние России, наша гордость и слава" [4, с. 7]. Однако социально-экономические и политические изменения России в начале XXI века отрицательно сказались на системе подготовки будущих артистов балета. Поэтому современная политика государства характеризуется осторожным реформированием системы подготовки специалистов в области искусства балета. Нами не случайно, использовано слово "осторожно", так как неумелое внедрение новаций, на наш взгляд, в сложившуюся веками школу русского балета, может привести к разрушению традиций и потере конкурентного места среди выпускников школ мира. В настоящее время предпринимаются стратегические решения для более эффективной подготовки кадров, обеспечения их конкурентоспособности в условиях современной глобализации. Совершенствование работы в данном направлении в масштабе страны начато с формирования законодательной базы. Так, анализируя ГОС ВПО [1] и ФГОС ВПО [11], мы можем наблюдать смещение акцентов со знаниевых подходов в сторону подходов подготов-

ки артистов балета, владеющих вариативным мышлением и исполнительскими навыками, обладающих творческим мышлением, позволяющим "синтезировать и интерпретировать художественную информацию для выработки собственных суждений, <...> стилизовать под определенные принципы создаваемое или реконструируемое произведение, <...> сочинять качественный хореографический текст" [11]. Очевидно, что реализации намеченных и регламентированных ФГОС ВПО и ФГОС СПО изменений в области подготовки артистов балета, требует поиска педагогических и творческих ресурсов, новых образовательных подходов.

И все же, нам бы хотелось подчеркнуть, что балетное искусство, как хрустальный Грааль, жидется на вековых традициях, без учета которых невозможно создавать новые шедевры театрально-балетного искусства.

Рассматривая проблему обучения студентов, будущих артистов балета, дуэтно-классическому танцу, а в частности технике исполнения партнерской и воздушно-силовой поддержки, нельзя не согласиться с А.Н. Шелемовым, что в настоящее время "нет теоретических исследований по проблеме становления дисциплины "Дуэтно-

классический танец", и методики обучения поддержкам. Согласно архивным данным и работам исследователей только в конце XVII века появляется курс дуэтного танца (курс поддержек"), до данного времени поддержкам учили "рука в руку, нога в ногу" [12]. Однако, данный курс не являлся полноценной специальной дисциплиной для будущих артистов балета: "...тут все возлагалось на силу кавалера; от дамы требовалось, едва держась за кавалера, стоять на одной ноге на пальцах, то есть приобретать *arlbomb*. Большею частью нас перебрасывали от кавалера к кавалеру или подбрасывали вверх. (Наши кавалеры ученики называли это: "бросание арбузов".) По сравнению с современным классом поддержки, где ловкостью учениц и учеников и их достижениями поражаются все присутствующие на экзамене, а в дальнейшем и на сцене, мы мало что приобретали" [13, с. 41].

Известно, что середине 20-х гг. XIX в. "Петр Гусев начал вести в училище класс акробатической поддержки. Включив элементы уроков Гусева в классический тренаж, Мунгалова стала учить акробатике девочек. Был введен в училище и курс физкультурного тренажа: ученики делали всевозможные кульбиты, фордершпрунги, ходили на руках, вниз головой. И хотя это начинание не прижилось, оно отразило серьезность происходивших в балете метаморфоз" [3, с. 63–64].

В этот период пока наблюдается отсутствие программ и какого-либо методического руководства. И только в 1928 г. впервые появляется "Учебный план и программы ЛГХТ" в виде брошюры под редакцией И.И.Соллертинского, в котором раскрывается программа восьмилетнего курса классического танца. В данной работе впервые предпринимается попытка систематизации упражнений и изложения целей каждого года обучения [10]. Практически одновременно выходит программа по классическому танцу, автором которой был В.Д.Тихомиров. Тогда были составлены программы и по характерному танцу, мимике, гриму, ритмике, фехтованию, а также учебно-сценическая практика, где факультативно присутствовал и дуэтный танец.

"Учебный план и программы ЛГХТ", программа В.Д. Тихомировой и, самое главное, накопленный исторический опыт исполнения приемов дуэтно-классического танца, известнейшие дуэты из балетов первой половины XX века ("Ледяная дева", "Красный мак", "Дон Кихот", "Саламбо" и др.), обогатившие лексику дуэтного танца не только обострили вопрос необходимости обучения основам дуэтного танца, но потребовали систематизации знаний области обучения дуэтно-классическому танцу.

В годы первых пятилеток, преподавание специальных дисциплин проходит под знаком повышения уровня теоретических и исполнительских знаний учащихся в балетных учебных заведениях. В связи с этим в хореографиче-

ском училище впервые вводится "Класс поддержки", который сразу приобретает первостепенное значение, где ученики получают необходимые знания основ "парного классического танца", изучая приемы и технику разнообразных поддержек. Кроме того, помимо других предметов, включается в программу обучения и "Класс пальцев для девочек". Известно, что "с 1931 года началось преподавание дуэтного танца, первым педагогом которого стал Б. В. Шавров" [3, с.78] и "курс поддержки уже пишется" [10, с. 7].

В годы Великой Отечественной войны работа была приостановлена, но уже в 1948 г. на базе Московского хореографического училища создается специальный центр научно-исследовательской и методической работы в области хореографического образования, что означало единство в обучении артистов балет по единым программам. В 1950 году вводятся два цикла обучения с 9-летним и 6-летним обучением для особо одаренных детей из самодеятельности, не успевших вовремя поступить в хореографическое училище. Формируется структура уроков по дуэтному танцу, тематические планы, определяются цели и задачи обучения – сначала изучаются отдельные приемы поддержки, затем ставятся учебные этюды или композиции парного классического танца, а затем разучиваются дуэтные отрывки из балетов.

В 1962 г. выходит в свет первый учебник по дуэтно-классическому танцу Б. Собинова, К. Суворова "Поддержка в танце", в которой разбирались "элементы акробатической поддержки, давалась ее классификация по основным типам и предлагалась методика обучения"[7, с. 3]. Авторы, раскрывая классификацию поддержек, понимают, что отсутствует терминологический аппарат, в следствии чего, ими "для описания акробатических поддержек < ... > частично используется терминология, употребляемая при описании гимнастических упражнений" [7, с. 19].

Кроме того, Б. Собинова, К. Суворова указаны требования к физической подготовке воспитанников. Так, например, "занимающиеся хореографией должны < ... > уметь бегать на коньках и лыжах" [7, с. 125], не должны быть младше 18 лет, так как "до восемнадцатилетнего возраста организм юноши находится в состоянии интенсивного роста и формирования. Поэтому нагрузка, которую испытывает партнер, держащий партнершу при исполнении воздушной поддержки, нежелательна" [7, с. 69].

Позднее, в 1969г., выходит книга Н.Н. Серебренникова, предназначенная для преподавателей профессионального хореографического учебного заведения "Поддержка в дуэтном танце", которая и в настоящее время является настольной книгой для преподавателей дисциплины "Дуэтно-классический танец". Н.Н. Серебренников

"Нельзя не отметить и то, что учебник хорошо оформлен. Более ста рисунков Ю. Мальцева, иллюстрирующих приемы выполнения той или иной поддержки, являются прекрасным дополнением к методическим объяснениям. В приложении представлена серия фотографий "поддержек в дуэтном танце, рекомендуемых для включения в учебный процесс и сценическую практику" и рисунки поддержек, рекомендуемых для изучения" [13, с. 124].

Таким образом, учебник Н.Н. Серебрянникова "положил начало большому разговору о дуэтном танце, продолжением которого стали книги и статьи об истории дуэтного танца, о методике его преподавания и путях развития, об эстетике хореографического дуэта" [5, с. 144]. Действительно, прошли десятилетия с момента выхода данного издания, которое, несомненно, легло в основу написания многих учебных программ по дисциплине "Дуэтно-классический танец". В связи с чем, мы посчитали важным выяснить какова же методика обучения поддержке, изменилось ли содержание программ по дуэтно-классическому танцу, а также выяснить, как обучают поддержкам практикующие педагоги-балетмейстеры.

И так, анализируя учебные программы, разработанные и применяемые в учебном процессе в период с 1975 по 2015 гг., мы сформулировали ряд выводов:

1. При разработке программ авторы, как правило, не раскрывают содержание таких понятий как "дуэт", "дуэтно-классический танец", "поддержка", "партнерская поддержка" и "воздушно-силовая поддержка". Существует лишь крайне незначительное количество учебных (рабочих) программ, в которых авторы обращают внимание на содержание данных терминов. Например, в программе И.Н. Толстых, Г.Н. Грищук под "дуэтом" понимается "танец, наполненный чувством, смыслом, содержанием, иногда он является сюжетным звеном,двигающим интригу спектакля"[9].

Отдельно хотелось бы отметить, что в настоящее время нет систематизированного исследования данных понятий. Содержание терминов "дуэт", "дуэтно-классический танец", "поддержка", "партнерская поддержка" и "воздушно-силовая поддержка" либо авторами исследований в области классического танца не раскрываются, либо используются определения данных понятий, сформулированные Н.Н. Серебрянниковым с различными разночтениями.

В этой связи, мы посчитали важным сформулировать определения данных понятий. С этой целью мы воспользовались, правилами, установленными в науке логике, т.е. формирование определений через указание ближайшего рода и видовых отличий [8].

Так, при анализе понятий "дуэт" и "дуэтно-классический танец" нами установлено, что слова "дуэт" – два имеет итальянские (duetto) и латинские (duo) корни, и первоначально использовалось для описания музыкального

или песенного исполнения. В настоящее время приобрело более широкое применение (танцевальный дуэт, хореографический дуэт и др.) и обозначает "пару, действующую согласованно для достижения единой цели"[6]. Для формулирования определения "дуэтно-классический танец" мы уточнили содержание понятия "классический танец": "система выразительных средств хореографического искусства, основанная на тщательной разработке различных групп движений и позиций ног, рук, корпуса и головы"[14].

Обобщая выше сказанное, нами сформулировано определение понятия "дуэтно-классический танец":

дуэтно-классический танец – это парный танец, состоящий из согласованной системы выразительных средств хореографического искусства, основанной на тщательной разработке различных групп движений и позиций ног, рук, корпуса и головы.

Раскрывая термины "поддержка", "партнерская поддержка" и "воздушно-силовая поддержка" мы установили, что слово поддержка имеет ряд значений, одно из которых возможно применить в рамках нашего исследования, а именно "поддержка – это опора для кого- или чего-нибудь"[8]. Таким образом, *под поддержкой в дуэтно-классическом танце можно понимать один из художественно-технических элементов хореографической лексики, при котором партнер является опорой для партнерши. При этом под партнерской поддержкой, согласно Н.Н. Серебрянникову, мы понимаем поддержку, при которой партнерша выполняет движения, находясь на полу. Тогда как "воздушно-силовая поддержка" может трактоваться как поддержка, во время которой один из партнеров поднимает другого партнера с активной или пассивной помощью другого партнера на любую допустимую высоту и удерживает его там, а затем опускает ее.*

2. В учебных программах по дисциплине "Дуэтно-классический танец" формулируются лишь основные виды (типы) поддержек, что, несомненно, на наш взгляд, приводит к аналогичности обучения различным видам поддержек, без всевозможных вариантов их исполнения.

Чтобы опровергнуть или подтвердить такое наше предположение нами был проведен констатирующий эксперимент (детальное его описание приведено в третьей главе нашего исследования). Однако, обобщение результатов позволило нам констатировать тот факт, что 78% опрошенных педагогов-балетмейстеров обучают своих воспитанников стандартному набору поддержек и вариантов их исполнения. Данный факт, как нельзя лучше подчеркивает необходимость пересмотра существующих методик к обучению дуэтно-классическому танцу, к применению вариативных подходов, т.е. подтверждает актуальность нашего исследования.

3. Проанализированные нами учебные программы разработаны на основе методики обучения дуэтно-клас-

сическому танцу, раскрытой Н.Н.Серебрянниковым, о чем свидетельствуют библиографические списки и списки рекомендуемой литературы в них. Не смотря на выдающуюся заслугу Н.Н. Серебрянникова перед российским балетом, со дня выхода книги Н.Н.Серебрянникова прошло более сорока лет, а после последнего переиздания – более 25 лет. Балет за это время, как было сказано выше, сильно изменился. Информационные технологии, интернет, ТВ, проблемы глобализации, распада и возникновения новых государств, движение прогресса по всем направлениям человеческой жизни сильно повлияли на людей. Деятели искусства, науки, литераторы и хореографы, в том числе, не могли не уловить вибрацию времени. Балеты ими поставленные, как из наследия, так и оригинальные, имеют свою эстетику, свой ритм. Они просто другие. Как в свое время, по утверждению немецкого философа Карла Ясперса, человечество совершило резкий "осевой" разворот в своем сознании и стало другим, так и XX веке в малой или большой форме такое произошло, благодаря информационным технологическим ресурсам. В современных балетах, как традиционных, так и оригинальных, применяются компьютерные технологии, возрастает значение изобразительного ряда: режиссура света, декорации из новых материалов и красок, костюмы и т.д. становятся во многих спектаклях наиважнейшей составляющей постановок. В музыке давно приме-

няется электронное звучание инструментов. Музыканты давно отметили тенденцию ускоренного "проигрывания" известных классических произведений на концертах сегодняшнего дня по сравнению с исполнением, хотя бы, 50 лет назад. Встает вопрос – а при чем тут дуэтно–классический танец? Это же типично традиционная дисциплина? Одной из важнейших задач исследования найти, проанализировать новое и полезное для обучения, накопленное эмпирическим путем преподавателями дуэтно–классического танца, действующими хореографами, танцовщиками, учеными в области педагогики, психологии, философии за этот период времени. Проанализировать их опыт и применить на практике методические открьтия для совершенствования процесса обучения будущих артистов балета, готовых исполнить, как традиционную хореографию, так и современную, с ее новыми переходами, связками, техническими и эстетическими приемами.

Поэтому, как никогда "остро назрела необходимость в более детальной разработке методических приемов исполнения поддержек в дуэтном танце. Необходимо подробно описать способы и приемы изучения той или иной поддержки, то есть еще много вопросов, решение которых будет способствовать пополнению методологической базы дисциплины "Дуэтно–классический танец"[13].

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования в области культуры и искусства. Специальность:050500 – Хореографическое исполнительство//<http://arhiv.inpravo.ru/data/base327/text327v940i268.htm>
2. Кириллов В. И., Старченко А. А. К43 Логика: учебник для юридических вузов / под ред. проф. В. И. Кириллова. – Изд. 6–е, перераб. и доп. – М. : ТК Велби, Изд–во Проспект, 2008. – 240 с
3. Ленинградское государственное Орденов Ленина и Трудового красного знамени академическое хореографическое училище имени А. Я. Вагановой: Альбом. / Сост.И. М. Гурков. Л.: Музыка, 1988. 160 с
4. Леонова М.К. Политика государства в области хореографического искусства на современном этапе// Всероссийская научно–практическая конференция "Актуальные вопросы развития и искусства балета и хореографического образования" Москва, 04 июня 2013г. Московская государственная академия хореографии. Сб. докладов и тезисов. – М.: МГАХ,2013. 80с.
5. Серебрянников Н.Н. Поддержка в дуэтном танце. – Л.: Изд–во: Искусство Язык, 1969. 133с.
6. Словарь ошибок русского языка// http://common_mistakes.academic.ru/384/дуэт
7. Собинов Б., Суворов К. Поддержка в танце. М.: Искусство, 1962. 152 с.
8. Толковый словарь русского языка. Под ред Ушакова// <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/943994> Большой энциклопедический словарь// <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/156410>
9. Толстых И.Н., Гришук Г.Н. Дуэтно–классический танец// http://abc.vvsu.ru/Books/pr_duet_klassich_tanec/page0001.asp
10. Учебные программы. / Ответственный ред. Е. И. Чесноков Л.: ЛГХТ, 1936. 84 с
11. ФГОС ВПО по направлению подготовки 071200 Хореографическое искусство (квалификация (степень) "бакалавр")// http://www.edu.ru/db/mo/Data/d_10/m39.html
12. Фомкин А.В.. Исторические традиции современного балетного образования (на материале деятельности Танцевальной Ея Императорского Величества школы – Академии Русского балета им. А.Я. Вагановой) : дисс. ... к.п.н.: 13.00.01.– Санкт–Петербург, 2009. 213 с.
13. Шелемов А. Н. Проблемы методологической базы дисциплины "дуэтно–классический танец"// Вестник Академии Русского балета им. А. Я. Вагановой. № 1 (36) 2015. С. 120–125
14. Энциклопедический словарь// <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1212105>

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ Л. А. БАРЕНБОЙМА В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕГО МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

L.A. BARENBOYME PEDAGOGICAL PRINCIPLES IN THE CONTEXT OF MODERN BASIC MUSIC EDUCATION PROBLEMS

*G. Dvoynina
I. Igoznikova*

Annotation

The necessity of realization of L.A. Barenboyme pedagogical principles as a basis of solution of the most important problems of modern basic music education is justified in this article. The potential possibilities of L.A. Barenboyme pedagogical principles for theoretical, project, educational, methodical, program and repertory workouts of different levels are discussed. The basic L.A. Barenboyme approach for music and pedagogical repertoire choice (folklore and classics); points of the students' musical development in the special activities, which include music perception, execution, composition; special tuition of music composition on all the points of music education are revealed.

Keywords: music and pedagogical principles, social and cultural situation, the harmonious personality development, music education, the art pedagogics.

Двойнина Галина Борисовна

*К.пед.н., доцент, ФГБОУ ВО
"Волгоградский государственный
социально-педагогический университет"*

Игольникова Ирина Викторовна

*К.пед.н., доцент, ФГБОУ ВО
"Волгоградский государственный
социально-педагогический университет"*

Аннотация

В статье обосновывается необходимость реализации педагогических принципов Л.А. Баренбойма как основы для решения важнейших проблем современного отечественного общего музыкального образования. Рассматриваются потенциальные возможности, которыми обладают педагогические принципы Л.А. Баренбойма для реализации теоретических, проектно-просветительских, методических, программно-репертуарных разработок различного уровня. Раскрыты основные подходы Л.А. Баренбойма к подбору музыкально-педагогического репертуара (фольклор и классика), к этапам музыкального развития учащихся в специальной деятельности, включающей восприятие, исполнение, сочинение музыки, к специальному обучению сочинению музыки на всех этапах музыкального образования.

Ключевые слова:

Музыкально-педагогические принципы, социокультурная ситуация, гармоническое развитие личности, музыкальное образование, педагогика искусства.

Педагогические принципы Л. А. Баренбойма занимают важное место в истории российского общего музыкального образования. Изучение и реализация данных принципов на практике выявили в настоящее время их прямую зависимость от современной социокультурной ситуации, которая, свою очередь, характеризуется возрастанием роли личности человека, пониманием необходимости ее всестороннего развития как необходимого условия построения гуманного общества.

В настоящее время педагогической общественностью констатируется тенденция переноса решения острых социальных процессов и противоречий на индивидуальный уровень [5; 328]. Гуманистические идеалы широко декларируются всеми средствами массовой информации, фигурируют в федеральных и региональных правительственных документах. Всестороннее, гармоническое развитие личности, необходимое для эволюции человечества, выступает основной целью образования. Значение

искусства, в частности, музыки, в данном процессе трудно переоценить. Именно эти основания свидетельствуют об актуальности исследования специфики реализации педагогических принципов Л. А. Баренбойма в контексте проблем общего музыкального образования.

В современных исследованиях учёных, музыкантов, психологов, педагогов отмечаются тревожные тенденции, характеризующие современную ситуацию в общем музыкальном образовании. Они связаны с тем, что несмотря на общепризнанность значительной роли музыки в духовно-нравственном формировании подрастающего поколения, педагогической общественностью констатируется недостаточное, в большей степени неудовлетворительное использование потенциала музыкального искусства в процессе общего образования. Следует согласиться с А. А. Мелик-Пашаевым в том, что решение обозначенных проблем "нужно начинать не со следствий, а с основной причины – глубоко ошибочного, невежественного, а для русской культурной традиции необъясни-

мого отношения общества и властей к художественной культуре и художественному образованию в целом" [8].

При этом мировым музыкально-педагогическим сообществом признаётся наличие в российской педагогике музыкального образования теоретических, проектно-просветительских, методических, программно-репертуарных разработок самого высокого уровня. Среди них – концептуальные музыкально-педагогические и музыкально-эстетические системы Б. В. Асафьева, Н. Я. Брюсовой, Н. Л. Гродзенской, Д. Б. Кабалевского, Б. Л. Яворского и др.

Педагогические принципы Л. А. Баренбойма и сегодня являются основополагающими для организации музыкального образования. Цель их реализации – всестороннее, гармоническое развитие личности ученика средствами музыки, которая, согласно Л. С. Выготскому, является основой и моделью идеального устройства мира, сферой, объединяющей в себе воспитательные, познавательные, психолого-педагогические ресурсы.

Известно, что музыка сопровождает жизнь общества и государства с давних времён, являясь их неотъемлемой частью. Социальное и воспитательное значение музыки как "средства формирования определенного общественного мнения и, одновременно, средства его выражения" [10;5] признаётся как государственными и общественными институтами, так и родителями обучающихся в образовательных учреждениях разного профиля. В настоящее время об этом свидетельствует явное преобладание музыки в художественных предпочтениях подростков и молодёжи, включение музыкального сопровождения в массовые праздничные мероприятия, проведение многочисленных фестивалей, конкурсов, концертов и т.д.

Воспитательное значение музыки в развитии детей исследуется на протяжении всего существования педагогической науки. Общепризнано, что детский музыкально-художественный опыт "излечивает" душу, занятия музыкой удерживают от приобретения вредных привычек, губительного влияния улицы, от криминального поведения, развивают внимательность, терпение, настойчивость, координацию, мыслительные способности, помогают овладеть другими "нехудожественными" дисциплинами. Одно из важнейших предназначений музыки – воздействуя на духовный мир "формировать нравственность" учащегося (Д. Б. Кабалевский).

В связи с вышесказанным активно изучается педагогическое наследие Л. А. Баренбойма. Среди исследований отметим диссертацию С. П. Заломновой, где выявлены основные воззрения выдающегося педагога, просветителя и учёного на общее музыкальное образование. С. П. Заломнова выделяет подходы Л. А. Баренбойма, отражающие общие требования к обучению и воспитанию, среди них – активизация духовно-творческого начала, главенство художественного образа как смыслового центра произведения, сознательность и самостоятельность в изучении музыки, индивидуальный подход и педагогика сотрудничества, высокая нравственная составляющая учебного процесса [7].

Рассматривая систему принципов выдающегося педагога-практика и учёного Л. А. Баренбойма, укажем, что история музыкально-педагогической мысли XX века свидетельствует о явной потребности общества и государства во всеобщем музыкальном образовании. В настоящее время эта тенденция усиливается в связи с обострившимися проблемами формирования духовности, с общей нацеленностью российской школы на гуманистическое воспитание подрастающего поколения. Очевидно, что массовое музыкальное образование, осуществляемое в общеобразовательной школе, предполагает наличие единых "государственных методических принципов музыкального воспитания", действующих во взаимосвязи и взаимодополнении учебных планов дошкольных и школьных образовательных учреждений, а также воспитание воспитателей, т.е. родителей учащихся. Важную роль Л. А. Баренбойм отводит музыкально-эстетическому воспитанию государственных и общественных деятелей, находящихся на руководящих постах [2;21].

Вышеуказанные рассуждения повлекли за собой проблему подбора музыки, которая может содействовать гуманистическому воспитанию, нравственному росту, формированию ценностного отношения школьников к музыкальному искусству. Здесь Л. А. Баренбойм пишет об опоре на народную музыку, прежде всего, своей страны и населяющих её народов, а также других стран и национальностей. Важное место в репертуарном списке изучаемых музыкальных произведений занимает классическое наследие европейской традиции, к которой относится и русская академическая музыка.

Особый акцент Л. А. Баренбойм делает на присутствии в школьном репертуаре современной музыки, основанной на фольклоре или народных мелодиях, к которым "сочинитель тонко применил в её обработке музыкальные ресурсы нашего столетия" [2;29].

Интерес к аутентичной музыке и инструментам с их особенной ладовой, гармонической, ритмической, звуко-образительной основой эффективно прокладывает путь к адекватному восприятию современной музыки, созданной на другой ладовой основе, наполненной диссонансами и сложными размерами.

Разумный подбор музыкально-педагогического репертуара, в котором фундамент составляют проверенные временем шедевры музыкальной мысли: народный фольклор и классика, выдвигает следующую закономерную необходимость – развитие музыкального слуха учащихся как основы процесса музыкального воспитания, а также создание необходимых методических условий для его активного развития. Воспитание "думающего слуха" (Ф. Блуменфельд), умения "умно слышать", отслеживая всё происходящее в музыке, является центральным критерием развитости и сформированности музыкального мышления. Данный принцип является интегративной характеристикой русской музыкальной педагогики XX века, он последовательно развивается в трудах Б. В. Асафьева, Д. Кабалевского, Г. М. Когана, А. П. Щапова, Б. Л. Яворского и др.

Поиск наиболее эффективных методик развития музыкального слуха как специфического способа мышления, приводит к потребности в трёх видах деятельности: восприятии, исполнении, сочинении музыки. В таком ракурсе музыка является в первую очередь целью, а не средством познания других явлений и усиления воспитательных воздействий (Л. А. Школяр). В процессе данной деятельности интенсифицируется слуховое развитие, музыкальное мышление. Данные идеи ведут своё начало от музыкантов-просветителей Б. В. Асафьева и Б. Л. Яворского и активно поддерживаются современной музыкально-педагогической наукой.

Принципиальное значение Л. А. Баренбойм уделяет развитию творческого начала через музыкальную деятельность, через специальное обучение сочинению музыки на всех этапах музыкального образования. Выражение Б. В. Асафьева – "творческое изобретение" музыки – Л. А. Баренбойм понимает как активное участие в её создании: как в пении, так и в инструментальном исполнении. Общеизвестно, что подобные положения широко развиваются К. Орфом в его работах по элементарному музицированию.

Исследуются необходимые для такого сочинительства стимулы, к которым Л. А. Баренбойм относит и музыку, с которой встречается ребёнок в процессе взросления, и разнобразный мир, его окружающий. В данном ракурсе утверждается потребность формирования эстетического мировоззрения, эстетического отношения к миру и его преобразованию по законам красоты.

В современном школьном образовании эффективная реализация представленной системы принципов Л. А. Баренбойма во многом зависит от состояния системы образования в целом.

Анализ положений современной музыкально-педагогической науки и результатов музыкально-педагогической практики свидетельствует о рассогласовании между декларацией принципов гуманности, направленности на человека и реальным положением дел в общем музыкальном образовании. В документах по модернизации системы общего образования в России акцентируется значение воспитательных задач в формировании личности подрастающего человека, школьника. В этом процессе искусству, в частности, музыке уделяется важная роль. Это подтверждается в ряде правительственных документов, среди которых "Федеральная целевая программа развития образования на 2011–2015 годы", "Концепция художественного образования в РФ", национальная образовательная инициатива "Наша новая школа", "Концепция национальной образовательной политики РФ", "Концепция развития образования в сфере культуры и искусства в РФ на 2008–2015 годы", федеральная целевая программа "Культура России" на 2012–2018 годы. Переход системы общего образования на новые стандарты обусловил изменение всего процесса обучения и воспитания. Перевод учителя в статус "учителя-предметника", фактическое уклонение школы от воспитания и перенос этих обязанностей в семьи учащихся,

появление возможности выбора учеником так называемых "нужных и ненужных" дисциплин, – всё это свидетельствует о постепенном снятии государством ответственности за формирование личности ученика.

При этом предмет "Музыка" позиционируется как социально и экономически значимый, свидетельством этому выступает перевод данного учебного предмета в статус обязательных дисциплин. Вместе с тем, в федеральном компоненте стандарта среднего полного образования отводится для предмета "Музыка" 1 час в неделю, преподавание осуществляется до 7–8 класса. Это в несколько раз меньше, чем высокоразвитых странах и некоторых странах третьего мира. Также прослеживаются тенденции к сокращению предметов художественного цикла, в частности "Музыки", в средних школах, замещение их другими дисциплинами, вытеснение в область дополнительного образования, которое постепенно становится платным и недоступным для большинства родителей.

Педагогическая общественность единодушно отмечает отсутствие реформ и позитивных перемен. Констатируется подмена реального реформирования "косметическими" действиями, как-то: увеличением отчётности учителей, забюрократизированностью учебного процесса, введением новых учебных дисциплин, изменением терминологии, лексики и т.п. При этом не меняется содержание образования, формы, методы его организации (Б. М. Бим-Бад, А. А. Мелик-Пашаев, Д. К. Кирнарская и др.).

В этой связи выделяется спектр проблем, касающихся преподавания предмета "Музыка" в школе и профессиональной подготовки педагога-музыканта. Следует согласиться с мнением Б. М. Бим-Бада о том, что образование было и остаётся "искусством педагога, обладающего необходимыми качествами для высокопрофессиональной деятельности" [3].

В настоящее время у студентов музыкальных факультетов педагогических вузов потребность в общении с музыкальным искусством находится на низком уровне или не сформирована вообще, отсутствует понимание ценностно-смыслового значения музыкального искусства, его влияния на развитие личности учащихся. Студент, получающий творческую профессию, часто не обладает высоким уровнем сформированности системы качеств, среди которых музыкальный вкус, способность к творчеству, эмоциональная отзывчивость и т.д.

Музыкально-педагогической наукой проблемы профессиональной подготовки исследуются с разных точек зрения. Для нас особенно важной представляется предложенная И. В. Арановской фундаментальная модель эстетического развития личности будущего учителя музыки. В процессе данного развития музыкальное искусство рассматривается "как предметное бытие художественной культуры" и как единственная, уникальная и значимая форма человеческой деятельности, "в которой самосознание (квазисубъект) обретает знаковое, а тем самым и внешне устойчивое бытие" [1, 154–155].

По мнению учёных В. И. Горлинского, В. Г. Ражникова, В. А. Разумного, С. Л. Старобинского и др., гуманистические по своей направленности цели художественного воспитания, в том числе и в сфере музыкального образования, часто существуют на уровне декларации и находятся в отрыве от современной массовой музыкально-педагогической практики, которая остаётся ориентированной на узкоспециализированное воспроизводство учащимися и студентами определённого круга специальных умений и навыков. Последствиями такого отрыва являются ограничение музыкального образования только рамками своего предмета и отделение целей музыкального воспитания от целей воспитания человека. В результате становится закономерным существующее несоответствие между требованиями жизни к организации музыкального воспитания личности как органичной целостности и осуществлением обучения, ограничиваемого механическим усвоением некоторого объёма знаний.

В 1997–98 г.г., анализируя данную проблему, С. Л. Старобинский писал о том, что современное музыкально-педагогическое образование отличается несформированностью целей, замыканием в системе профильных музыкальных дисциплин на сугубо исполнительских задачах, отсутствием системного подхода к подготовке кадров. Устоявшихся в педвузах традиционных приёмов развития у будущих педагогов-музыкантов навыков инструментальной, вокально-хоровой, дирижёрской техники, оказывается недостаточно для воспитания творческой инициативы, потребностей в освоении музыкальной культуры, способностей к организации общения своих воспитанников с музыкальным искусством.

В русле исследуемой проблемы актуальными представляются работы В. И. Горлинского, в которых указывается не только на существенное отставание педагогики музыкального образования от реалий изменившейся жизни, но и на недостаточную разработанность методологических основ художественного обучения и воспитания. Сложившийся дефицит в научно-практических исследованиях, связанных с проблемами организации художественного воспитания на музыкальных факультетах педвузов, создаёт серьёзное противоречие между потребностью в творческом специалисте со сформированным художественным мировосприятием, способного оценивать и познавать мир в системе художественных образов и категорий, и узкоспециализированной подготовкой студентов, нацеленной на увеличение объёма специальных знаний, умений и навыков.

Мы согласны с В. И. Горлинским в том, что сейчас необходимо противостоять жёсткому прагматизму молодёжи, её гипертрофированному рационализму, эмоциональному оскудению, бездуховности. Всё это является не только причиной низкой успеваемости студентов-музыкантов в педвузах, падения их исполнительского уровня, скептического отношения к перспективе работать впоследствии по профессии, но и следствием неудовлетворительного уровня преподавания предмета "Музыка" в школе.

Одной из важных проблем является безусловное влияние на процесс музыкального образования школьников массовой субкультуры. Её отличают беззастенчивая эксплуатация средствами массовой информации произведений высокой музыкальной классики, искажающая их до неузнаваемости, "музыкальные звонки" мобильных телефонов, турникетов метрополитена, низкопробные аранжировки великих образцов мировой музыкальной культуры, а также элементарное заимствование мелодий выдающихся композиторов в эстрадном песенном репертуаре. Наряду с этими факторами приходится констатировать непонимание школьниками предназначения высокого музыкального искусства в современной жизни. В таком ракурсе сложно говорить о задачах музыкального образования вообще, о формировании и развитии творческой личности в частности.

Как отмечает В.В. Задерацкий, главным музыкальным знаком нашего времени является музыка массовой культуры [6]. Успех музыкального шоу-бизнеса в нашей стране сформировал не только "вкусы", но и устойчивое нежелание миллионов слушателей вообще замечать величайшие музыкальные богатства, накопленные человечеством в ходе многовековой истории.

В системе необходимого взаимодействия школы и социума сотрудничество родителей и учебных заведений, взаимодействие, совместное сопровождение на пути взросления и развития дарований ребёнка, занимает важное место. Именно семья должна быть основным организатором воспитательного пространства, в котором ребёнок формируется и получает основные жизненные навыки, в которые школьное воспитание вносит свои коррективы. Тем не менее, наблюдения показывают обострение проблем в сфере отношений детей и родителей, неспособность последних справиться с воспитанием и увеличению случаев безответственного поведения по отношению к собственному ребёнку. Кроме того, в сообществе родителей музыкальное образование традиционно воспринимается как несерьёзное и необязательное, предназначенное для развлечения и отдыха.

Музыкально-педагогическая общественность обеспокоена медийно-информационной экспансией, которая создаёт серьёзное рассогласование между школьным музыкальным репертуаром и окружающей ученика вне школы интонационной средой. Данное противоречие требует от педагога-музыканта в школе постоянного поиска адекватных создавшейся ситуации средств и форм организации процесса обучения музыке, нахождения равновесия между музыкальными предпочтениями школьников и требованиями учебной программы. До недавнего времени школа являлась основным центром формирования музыкальной культуры и эстетического вкуса учащегося. Сегодня электронно-информационные средства предоставляют музыкальную продукцию разного, подчас сомнительного качества.

Исключительное значение для музыкального образования в школе имеют компьютерные технологии, которые значительно расширяют и оптимизируют возможности

приобретения музыкальных знаний. Преподнесение учебного содержания с помощью современных информационных средств имеет огромное познавательное и воспитательное воздействие на учащихся, позволяет слышать симфонический оркестр, классические ансамбли, виртуально побывать в концертных залах, оперных театрах, на балетных спектаклях и др. Однако данные потребности несопоставимы со скудным оснащением классов по предмету "Музыка" в школах. Это усложняет задачи музыкального обучения детей, решение которых возлагается на учителя, его творческую, профессиональную и информационную компетентность.

По мнению учёных и педагогической общественности, в последние десятилетия становится чрезмерной излишняя формализация образования, его строгая подотчётность государству в одинаковом для всех предоставлении образовательных услуг. Отмечено достаточное отставание в сфере образования, в частности, в педагогике искусства, от 90-х годов в возможности варьировать содержание и способы художественного образования.

Вышесказанное приводит нас к осознанию необходимости "поиска соразмерности социальных жизненных изменений личностным свойствам человека" [5;329], в процессе которого музыкальному обучению и воспитанию отводится роль гармонизирующего фактора, синтезирующего в себе многие функционально важные звенья решения глобальной проблемы.

В связи с этим в системе общего музыкального школьного образования необходимы не частные, а системные изменения. Общество и государство нуждаются во всеобщем музыкальном образовании как условии гармоничного развития подрастающего поколения. Не-

обходимы и востребованы все перечисленные в концепции Л. А. Баренбойма этапы музыкального развития учащегося в специальной деятельности, включающей восприятие, исполнение, сочинение музыки.

Однако в современных кризисных социокультурных условиях реализация данных положений весьма затруднена, переносится на индивидуально-личностный уровень, относящийся как к человеку, избравшему профессию учителя музыки и готовому к указанным трудностям, так и к родителям учащихся, понимающим важность музыкального образования и готовым преодолевать возникающие на пути обучения музыке моральные и материальные преграды.

Для разрешения указанных противоречий, для эффективной реализации принципов Л. А. Баренбойма, необходимо пересмотр целей, содержания, форм и средств организации процесса музыкального образования. Необходимо разработка и внедрение программ повышения профессионального и социального статуса учителей музыки. Следует согласиться с А. А. Мелик-Пашаевым в том, что нужно "постоянно и последовательно доказывать обществу и представителям государства необходимость художественного и, в частности, музыкального образования".

Социально-политический и экономический кризис в российском обществе обнажил острейшие проблемы.

Происходят процессы дегуманизации, падения моральных устоев и нравственности, что настойчиво требует перелома сложившейся социальной ситуации, изменения соотношения в сторону общечеловеческих идеалов, в формировании которых неопределяемая роль принадлежит музыкальному образованию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арановская И. В. Эстетическое развитие личности и его роль в современном музыкально-педагогическом образовании (методологические основы): Монография. – Волгоград: Перемена, 2002. – 257 с.
2. Баренбойм Л. А. Путь к музицированию. Исследование. Изд. 2-е, доп. Л.: Советский композитор, 1979.
3. Б. М. Бим-Бад. [электрон. ресурс]: http://www.bim-bad.ru/biblioteka/article-full.php?aid=1924&bin_rubrik_pl_articles=176 (дата обращения: 11.09.2016 г.).
4. Горлинский В. И. Модернизация системы музыкального образования в современной России: актуальные проблемы переходного периода: Автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – Москва, 1999. – 59 с.
5. Деркач А. А. цит. по: Психология музыкальной деятельности: Теория и практика: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Д.К. Кирнарская, К. В. Тарасова и др.; Под ред. Г. М. Цыпина. – М.: Издательский центр "Академия", 2003. – 368 с.
6. Задерацкий В. В. Мир, музыка и мы. Размышления без темы // Муз. академия. – 2001. – № 4. – С. 1 – 9.
7. Заломнова С. П. Педагогические воззрения Л. А. Баренбойма в контексте развития отечественного музыкального образования середины XX столетия: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Чебоксары, 2004. – 24 с.
8. Мелик-Пашаев А. А. О состоянии и возможностях художественного образования. Аналитическая записка. [электронный ресурс]: Искусство в школе. URL: <http://art-inschool.ru/index.php/stati/56-o-sostoyanii-i-vozmozhnostyakh-khudozhestvennogo-obrazovaniya-analiticheskaya-zapiska>. <http://art-inschool.ru/index.php/stati/201-ne-perestupit-chertu> (дата обращения: 11.09.2016 г.).
9. Старобинский С. Л. Художественно-педагогическое общение как педагогическая проблема // Творческая педагогика накануне нового века: Материалы I научно-практической конференции 31 марта – 2 апреля 1997 года. – Москва. – 1997. – С. 10 – 12.
10. Холопова В. Н. Музыка как вид искусства: Учебное пособие. – СПб.: Издательство "Лань", 2000. – 320 с.

ХАРАКТЕРИСТИКА УЧЕБНО-ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗ-ов КАЗАХСТАНА

DESCRIPTION OF TRAINING-CREATIVE ACTIVITY OF STUDENTS OF UNIVERSITIES IN KAZAKHSTAN

K. Kismetov

Annotation

In recent years, musical pedagogy function widened, she stood on a scientific basis. She sat down on the responsibilities of not only learning the musical performing arts, but also to the full development of personality.

With the entry into force of the Law of the Republic of Kazakhstan dated July 27, 2007 № 319-III "On Education" with changes and additions from 09.04.2016 year. The system of vocational education competence approach has undergone major changes.

According to Vygotsky, the most important is the need to advance "the creation of conditions necessary for the development of appropriate quality, despite the fact that they were still" not ripe "for independent functioning."

As conditions in the scientific and educational literature to accept the circumstances and factors that affect the process. The effectiveness of the educational system is dependent on the quality of results of factors and circumstances.

Keywords: professional competence, pedagogical conditions, musical pedagogy.

Кисметов Куаныш Лабибович
Ст. преподаватель, Саратовский
национальный исследовательский
государственный университет им.
Н.Г.Чернышевского"

Аннотация

В последнее время функции музыкальной педагогики расширились, она встала на научную основу. На нее возлегли обязанности не только обучение музыкальному исполнительскому искусству, но и всестороннее развитие личности.

С вступлением в силу Закона Республики Казахстан от 27 июля 2007 года № 319-III "Об образовании" с изменениями и дополнениями от 09.04.2016 года. В системе профессионального образования компетентностный подход перетерпел серьезные изменения. [1]

По мнению Л. С. Выготского, наиболее важным является необходимость в заблаговременном "создании условий, которые необходимы для развития соответствующих качеств, несмотря на то что они еще "не созрели" для самостоятельного функционирования".

В качестве условий в научно-педагогической литературе принято принимать обстоятельства и факторы, влияющие на процесс действительности. Эффективность функционирования педагогической системы зависит от получения качественных результатов факторов и обстоятельств.

Ключевые слова:

Профессиональная компетентность, педагогические условия, музыкальная педагогика.

В современной дидактике выступают условия, успешность обучения которого формируют компоненты педагогического процесса. Существует много вариаций организационно-педагогических условий, конкретный отбор которых определяется целями обучения.[2]

Благодаря анализу научно-методической литературы по теме исследования и опыт практической деятельности по реализации образовательных стандартов позволяет выявить оптимальные условия, направленные на формирование профессиональных компетенций у будущих специалистов музыкальной сферы в процессе их обучения.

К ним относятся:

- ♦ определение содержания образования, относящегося к вариативной составляющей; важно при этом, что отдается приоритет интересам работодателей, а не нуждам образовательной организации;

- ♦ повышение уровня мотивации студентов к своей профессии: осознание личностного смысла получаемого образования, формирование устойчивой мотивации;

- ♦ научное и учебно-методическое обеспечение образовательной программы с учетом требований работодателей.

Основу педагогических условий обучения должны составлять "субъект-субъектные" отношения между преподавателем и студентами.

Педагогический процесс представляет собой целостное педагогическое явление, все компоненты которого тесно взаимосвязаны. Поэтому важным для обеспечения процесса качественного профессионального обучения является условий, отвечающих требованиям модульно-компетентностного подхода. При учете всех условий возможно создать модель организационно-педагогического сопровождения.

Программа теории и методики музыкального восприятия направлена на теоретическое и практическое изучение музыки.

Особое значение в профессиональном становлении студентов имеет целостное культурно-образовательное пространство вуза. Содержание каждой учебной дисциплины имеет воспитательный и культурно-образовательный потенциал, реализация которого является непреложной задачей педагога высшей школы. В связи с этим было бы полезным проанализировать содержание учебных дисциплин, рабочих программ, учебно-методических комплексов и другого учебно-методического обеспечения на предмет воспитательного и культурно-образовательного потенциала, в особенности дисциплин гуманитарного цикла, которые присутствуют в учебном плане каждой ООП.[3]

Представляется интересным изучение и выявление не только и не столько культурно-образовательного и воспитательного контекста в содержании дисциплин, сколько прослеживание линии преемственности (прорастания) этого содержания во внеучебную деятельность студентов (самостоятельную работу по предмету, досуговую художественно-творческую деятельность, внеучебную культурно-массовую работу и т.д.)

В этом плане проблему формирования культурно-образовательного пространства вуза следует рассматривать в широком контексте всей воспитательной работы в вузе, под которым мы подразумеваем: разработку научно-методологической базы и теоретико-методических подходов формирования, развития и содержательного наполнения культурно-образовательного пространства вуза во взаимосвязи со всеми компонентами образовательного процесса; поиск и апробацию инновационных технологий, методик, средств и методов саморазвития студентов для создания условий и возможностей формирования их общекультурных компетенций в культурно-образовательной, художественно-творческой, досуговой, культурно-массовой, просветительской видах деятельности, адекватных, с одной стороны общечеловеческим нормам и ценностям, а с другой стороны – соответствующим духу времени, интересам и менталитету современной молодежи.[4]

Характерно, что почти во всех материалах о культурно-образовательном пространстве рассматриваются различные аспекты учебной деятельности, взаимодействий педагога студентов в учебном процессе. А исследований культурно-образовательного пространства в условиях внеучебной деятельности очень мало, за исключением описания опыта работы студенческих клубов в вузах отдаленных высших учебных заведений; причем, как правило, перечисляются достижения в работе творческих коллективов вне контекста реализации компетентностного подхода в образовании.

Тем больший интерес представляют научные исследования феномена и понятия "культурно-образовательное пространство", появляющиеся в последнее время в научном сообществе.

Олимпиада эстрадно-джазовой музыки – яркий и радостный праздник эстрадной и джазовой музыки в великолепии всех ее направлений и жанров в исполнении талантливой студенческой молодежи, обучающейся в различных вузах по самым разным специальностям. Участники и зрители олимпиады приобщаются к лучшим образцам РК, наполняют свой досуг позитивными художественно-эстетическими эмоциями и переживаниями, вовлекаются в культурно-творческие практики, повышают свой культурный и образовательный уровень.

Формирование компетенций происходит во всем образовательном пространстве вуза, важнейшей педагогической составляющей которого является внеучебная, в том числе культурно-досуговая деятельность студентов.

Формирование широкого круга профессиональных компетенций студента высшего учебного заведения позволяет не только подготовить грамотного и умелого специалиста, но и заложить фундамент его дальнейшего профессионального и личностного роста.

Решение этой задачи станет весьма затруднительным без привлечения в содержательный компонент образовательного процесса по возможности всех достижений современной культуры. Однако если научная и практическая составляющие содержания образования в вузе в той или иной мере развиваются и реализуются, то процесс формирования ценностей и ценностных отношений студента во многом формализован и носит поверхностный характер. В данной ситуации привлечение студентов к культурной деятельности на высоком уровне является необходимым.

Занятия музыкой могут проходить в вузе в различных формах: на факультативных занятиях, в рамках дополнительных образовательных программ, в коллективах студенческой самодеятельности и т.д. – но содержание занятий всегда должно соответствовать высокому уровню культуры вне зависимости от стиля и жанра музыки.

Ключевым моментом формирования и развития музыкальной культуры и, соответственно, общей культуры человека является правильное понимание музыкальных произведений, которое происходит через механизм художественного сознания.

Художественное сознание функционирует только посредством интонирования объекта личностью (ее обособо, целостного духовно-душевно-телесного напряжения – тона).

Активно развивающиеся музыкальные технологии не являются исключением, становясь предметом изучения на различных этапах в образовательной среде. Интерес к ним растет и заявляет о себе не только в сфере формирования профессиональных компетенций, но и в среде музыкантов-любителей, молодежи, стремящейся освоить современные инновации.

Культурно-досуговые и образовательные центры, функционирующие при вузе, могут способствовать решению этой задачи. Например, при таких центрах использование музыкально-компьютерных технологий возможно при проведении мероприятий различного уровня – концертов, конкурсов, фестивалей, флэш-мобов, игр и т.п.[8]

Возможность факультативного курса по освоению музыкальных технологий является дополнительным фактором, привлекающим в культурно – образовательный центр талантливую молодежь. Следовательно, необходимо определить содержание и возможности реализации подобного курса в образовательной практике центра.[5]

В связи с переходом всей многоуровневой системы образования на компетентный подход разработка модели культурно-образовательного пространства вуза со всей очевидностью требует:

- ◆ пересмотра и переоценки всей системы воспитательной деятельности в вузе в контексте компетентного подхода;
- ◆ проведение сопоставительного анализа содержания программ и проектов по молодежной политике всех уровней (муниципального, областного, регионального) для формирования и определения перспектив развития культурно-образовательного пространства и социокультурной среды вуза, а также выстраивания всей системы воспитательной работы в вузе на основе требований стандартов;
- ◆ разработки системы мер, условий, контента культурно-образовательного пространства вуза для реализации требований стандартов;
- ◆ выявления специфики стандартов вуза в части их потенциала для создания единого культурно-образовательного пространства вуза и общекультурных компетенций вузовского студенчества;
- ◆ изучение и научное обоснование культурно-образовательного пространства вуза как составной части его целостной воспитательной системы;
- ◆ определение возможных для изучения контекстов понятия "культурно – образовательное пространство вуза";
- ◆ определение и обоснование целостного комплекса структурных компонентов культурно-образовательного пространства вуза и их роли в формировании общекультурных компетенций студентов;
- ◆ развитие проектной деятельности студентов как

средства формирования культурно-образовательного пространства вуза;

- ◆ разработка и обоснование модели культурно-образовательного пространства вуза: цели, задачи, формы, технологии, средства;
- ◆ разработка технологий вовлечения студентов в работу по формированию культурно-образовательного пространства вуза;
- ◆ формы представления студентами достижений в культурно-образовательной деятельности и способы оценки сформированности их обще-культурных компетенций, в том числе в соответствии с профильной направленностью каждой ООП;
- ◆ роль культурной инфраструктуры вуза, города и региона в формировании культурно-образовательного пространства вуза и общекультурных компетенций студентов;
- ◆ презентации новых технологий, научно-методического и ресурсного обеспечения культурно-образовательных практик и воспитательных проектов в клубах и досуговых студенческих центрах;
- ◆ разработка программы/проекта инновационной деятельности вуза в сфере воспитания студенческой молодежи в контексте реализации основных образовательных программ стандартов.

Для современной науки (философии, педагогики, психологии, культурологи и других наук о человеке) характерен взгляд на личность не как на сотворенную данность, а как на творящее, активное начало, использующее в процессе самосозидания весь материал культуры, весь накопленный человечеством опыт. Освоение и присвоение содержания образования и социокультурного опыта служит основанием для саморазвития, процесса обогащения его деятельных способностей и личностных качеств студента. Огромную роль в этом процессе играет внеучебная деятельность студентов.[6]

Сформулируем задачи внеучебной культурно-образовательной деятельности студенчества в вузе:

- ◆ направленность на формирование общекультурных и профессиональных компетенций по стандартам;
- ◆ обеспеченность деятельностного характера досуговой культурно – образовательной сферы студентов, приобретение ими опыта совместной художественно-творческой деятельности;
- ◆ формирование единой системы ценностей у субъектов образовательного процесса;
- ◆ ориентация на создание условий для саморазвития, самоопределения обучающихся во внеурочное время;
- ◆ преемственность традиционных и инновационных форм и методов культурно-образовательного досуга студентов с учетом изменяющихся социально-политиче-

ский условий в обществе, ментальности и ценностных ориентаций молодежи, этнокультурных феноменов и артефактов современной молодежной субкультуры и т.д.[7]

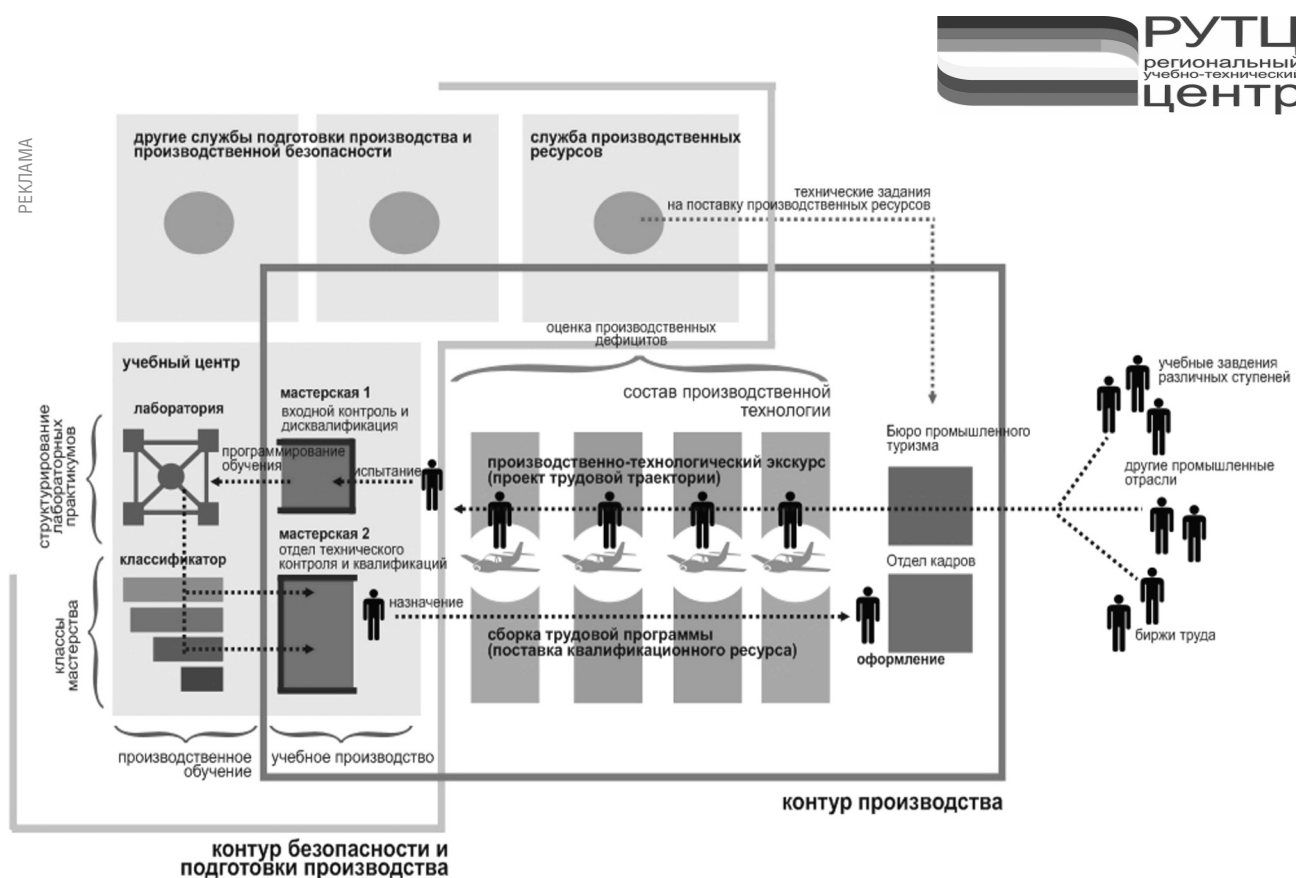
Преподавателю для творческой самореализации ха-

рактерны инновационная направленность, развивать свою индивидуальность в процессе творческой деятельности. Имеет большое место овладение новейшими технологиями а так же высокий уровень профессиональной культуры преподавателя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственная программа развития образования в Республике Казахстан на 2011–2020 гг. /edu.gov.kz/zakonodatelstvo.
2. Рыжаков М.В. Ключевые компетенции в стандарте: возможности реализации. О проблемах содержания и качества школьного образования // Стандарты и мониторинг в образовании. – 1999. – № 4. – С. 22.
3. Загвоздкин В.К. Проблема ключевых компетентностей в зарубежных исследованиях // Вопросы образования. – 2012. – № 6. – С. 321.
4. Учитель и ученик: возможность диалога и понимания / Под ред. Л.И. Семеновы. – М.: "БонФИ", 2010. – 320 с.
5. Вербицкий А.А. Личностный и компетентностный подходы в образовании: проблемы интеграции /А.А.Вербицкий, О.Г. Ларионова.– М.: Логос, 2011.–336 с.
6. Муханбетжанова А.М. Қазақстан Республикасында 12 жылды жалпы орта білім беру: ізденістері мен проблемала-ры / Вопросы развития исторической науки и образования в Западном Казахстане: поиски и проблемы: Материалы респ. науч.–практ. конф.–Уральск: РИО ЗКГУ им.М.Утемисова, 2007.– С.27–32.
7. Муханбетжанова А.М. Построение нового содержания образования для уровня начального образования // Школа– вуз–школа: проблемы качества и перспективы сотрудничества: Материалы обл. науч.–практ. конф. – Уральск: РИО ЗКГУ им.М.Утемисова, 2011. – С. 131, 132.
8. Муханбетжанова А.М., Бахисшева С.М. и др. Теория, технология и методика компетентностно–ориентированного образования // Мануал семинара–тренинга. – Уральск: ЗКО ИПКиПК, 2010. – 85 с.

© К.Л. Кисметов, (kuaka090677@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ПРЕДПОСЫЛКИ И ЦЕЛЕВЫЕ ОРИЕНТИРЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ СОВРЕМЕННЫМ ЯЗЫКАМ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБЩЕНИЯ

BACKGROUND AND TARGETS FOR THE DEVELOPMENT OF THE TELECOMMUNICATIONS SYSTEM OF TEACHING MODERN LANGUAGES FOR INTERNATIONAL COMMUNICATION

M. Petrova

Annotation

The article defines the concept of the information society; reveal the use of information and communication technologies as an effective means of international cooperation in all spheres of life of modern man. The emphasis is on the role of the named technologies in education, development and upbringing of the younger generation; reveals the personality-oriented nature of telecommunications technology, one of which is a Telecom project. It is emphasized that the telecommunications project has unique opportunities in professional self-identity of the student and contributes to his creative development.

Keywords: information society, information and telecommunication technologies, telecommunication project, competition, creative development, intercultural communication, international cooperation.

Петрова Марина Георгиевна

К.пед.н., доцент,

Якутский экономико-правовой

институт (филиал) Образовательного

учреждения профсоюзов высшего

образования "Академия труда и социальных отношений", ЯЭПИ (ф) ОУП ВО "АТиСО"

Аннотация

В статье определяется понятие информационного общества; раскрываются вопросы использования информационных и телекоммуникационных технологий как эффективного средства международного взаимодействия во всех сферах жизнедеятельности современного человека. Акцент делается на роли названных технологий в образовании, развитии и воспитании подрастающего поколения; раскрывается личностно-ориентированный характер телекоммуникационных технологий, одной из которых является телекоммуникационный проект. Подчеркивается, что телекоммуникационный проект обладает уникальными возможностями в профессиональном самоопределении личности ученика и способствует его творческой самореализации.

Ключевые слова:

Информационное общество, информационные и телекоммуникационные технологии, телекоммуникационный проект, телеконкурс, творческое развитие, межкультурное общение, международное сотрудничество.

В современном интерактивном мире информационно-коммуникационные технологии стали одним из важнейших факторов, влияющих на развитие общества. Их воздействие на образ жизни людей велико. Сегодня ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что движение к информационному обществу – это путь в будущее человеческой цивилизации. Эта мысль выражена в Окинавской хартии глобального информационного общества, которая подписана в 2000 году руководителями семи ведущих стран, включая Россию.

Обеспечение устойчивого социально-экономического развития страны в соответствии с Распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. N 1662-р и ключевыми положениями Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года требует перехода России к информационному обществу. Всеобъемлющий характер этого процесса предопределяет неизбежность вхождения России в ми-

ровое информационное сообщество. Становится очевидным, что использование материальных и духовных благ информационного общества может обеспечить гражданам страны России достойную жизнь, экономическое процветание и необходимые условия для свободного развития личности.

Создание информационного общества является чрезвычайно позитивным процессом, который обеспечивает формирование и развитие мирового экономического пространства, взаимосвязанное функционирование мировых рынков информации и знаний, капитала и труда. Россия не может оставаться в стороне от этих глобальных процессов. Это является одной из предпосылок активного участия в международных инициативах по формированию глобального информационного общества. Разработка стратегии использования информационных и коммуникационных технологий в образовании, экономике, производстве, сфере услуг и других сферах жизнеде-

тельности общества позволит России интегрироваться в мировое экономическое пространство как сильному и равноправному партнеру.

Что же такое информационное общество? Попробуем выделить его особенности как новой ступени в развитии современной цивилизации.

На наш взгляд, информационное общество характеризуется повышением роли информации и знаний; превращением информационных ресурсов общества в реальные ресурсы социально-экономического развития; созданием глобального информационного пространства, обеспечивающего эффективное информационное взаимодействие людей, их доступ к мировым информационным ресурсам и удовлетворение их социальных и личностных потребностей в информационных продуктах и услугах; повышением уровня профессионального и общекультурного развития за счет совершенствования системы образования и расширения возможностей систем информационного обмена на международном, национальном и региональном уровнях, повышением роли квалификации, профессионализма и способностей к творчеству как важнейших характеристик услуг труда.

Все это свидетельствует о том, что потребность общества в креативных, осведомленных, мобильных выпускниках школ и высших учебных заведений значительно возросла. Все основные государственные документы подчёркивают в качестве приоритетов российского образования его развивающий характер и личностную ориентацию. Сегодня и школы отказались от образовательной репродуктивной парадигмы и перешли на личностно-ориентированное обучение, предполагающее развитие личности через активные виды деятельности, направленной на творчество, исследование, познание, самостоятельный поиск, приобретение новой информации, ее критическое осмысление и применение на практике.

Другими словами, современное образование с использованием информационных и телекоммуникационных технологий, ориентировано на практический результат, на будущее учеников. Личностно-ориентированные технологии способствуют развитию индивидуальности ученика и раскрытию его уникальности, реализации потребности к познанию нового опыта, осуществлению выбора собственной жизненной траектории. Не случайно ключевыми понятиями личностно-ориентированных технологий являются личность, индивидуальность, развитие, творчество, креативность, самостоятельность, мобильность. Названные понятия раскрывают не только сущность личностно-ориентированных технологий, но и указывают на то, что авторитарный стиль управления образовательными процессами неприемлем; ему на смену приходят человеческие, гуманные отношения между педагогами и учениками.

Таким образом, личностно-ориентированные технологии противостоят авторитарному, обезличенному подходу к ученикам, создают атмосферу сотрудничества и благоприятные условия для развития личности ученика. Как указывала в своих научных работах Е.С.Полат, технологии, ориентированные на личность ученика, выявляют его субъективный опыт и предоставляют ему право выбора форм учебной работы [3, с. 8–12]. Личностно-ориентированные технологии предполагают иную позицию педагога и, прежде всего, компетентную оценку возможностей ученика, его стремлений к творческому самовыражению; учет интересов и значимых ценностей для будущего образования.

Надо заметить, что в правительственной стратегии модернизации образования как раз речь идет о том, что идёт речь о расширении образовательных функций школы, о том, чтобы в учебное и во внеучебное время ученики учились творчески и осознано использовать информационные и телекоммуникационные технологии. И это совершенно справедливо, так как в цивилизованном информационном обществе должна иметь место достоверная, личностно- и профессионально значимая информация, полезная и приемлемая для дела.

В иноязычном образовании, целью которого является подготовка учащихся к межкультурному общению и международному сотрудничеству, неоценимую поддержку оказывают телекоммуникационные технологии, среди которых выделяются телепроекты и телеконкурсы как итоговые результаты телепроектов. Телеконкурс, как творческое образовательное пространство, включающее в себя многообразие личностно- и межкультурно ориентированных проектов, создает реальные условия для активной проектной деятельности учащихся. Технология проектной деятельности, используемая в телеконкурсе, и положенная в основу методики допрофессионально-ориентированного обучения иностранному языку на этапе предпрофильной подготовки, стимулирует развитие познавательных и креативных способностей учеников, проявляющих интерес к тележурналистике и переводу.

Следовательно телепроект – это коммуникативная, творческая, сюжетно-ролевая, театрально-постановочная, игровая деятельность. Поэтому технология телепроекта является личностно-ориентированной. Каждый участник телепроекта имеет возможность проявить себя, попробовать себя в разных профессиях и, возможно, сделать свой профессиональный выбор. И поэтому использование телепроекта на этапе предпрофильной или профильной подготовки особенно результативно.

Телекоммуникационный проект как личностно-ориентированная технология является эффективным средством обучения учащихся иностранному языку и межкультурному общению в активной творческой деятельно-

сти. При этом развитию подлежат все виды речевой деятельности: аудирование, говорение, чтение, письмо. Если телепроект, переходящий в конкурс, имеет международный статус, то развивается еще один вид речевой деятельности – перевод. Международные проекты, как правило, проводятся на родном, русском и иностранном (английском) языках.

Однако подготовка и осуществление телепроекта всегда требует много времени, рассчитанного на разработку сценариев, проведение репетиций, выявление и привлечение талантливых детей и молодежи для презентации своих умений, организации телеконкурсов. Поэтому целесообразно развивать и использовать уникальные возможности дополнительного образования.

В настоящее время существует множество новых структур дополнительного образования. Одной из них является телестудия. Инновационность этой структуры в системе дополнительного образования заключается в том, что ее деятельность опирается на нормативно-правовую базу, созданную органами управления образованием, в частности, на новый приказ Минобрнауки РФ от 29.08.2013 г. N 1008 "Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным общеобразовательным программам" (зарегистрировано в Минюсте РФ 27.11.2013 г. Регистрационный N 30468). Утвержденный Порядок является обязательным для организаций, осуществляющих образовательную деятельность и реализующих дополнительные общеобразовательные программы (дополнительные общеразвивающие программы и дополнительные предпрофессиональные программы), а также индивидуальных предпринимателей (далее – организации, осуществляющие образовательную деятельность). Ранее это было Типовое положение об образовательном учреждении дополнительного образования детей, утвержденное приказом Минобрнауки РФ от 26.06.2012 г. N 504, которое сегодня утратило свою силу.

Согласно новому приказу образовательная деятельность организаций дополнительного образования должна быть направлена на формирование и развитие творческих способностей обучающихся; обеспечение их духовно-нравственного, патриотического и трудового воспитания; выявление и поддержание талантов; профориентацию обучающихся, их социализацию и адаптацию к жизни в обществе; формирование общей культуры личности; удовлетворение иных образовательных потребностей и интересов учащихся, не противоречащих законодательству РФ, осуществляемых за пределами федеральных государственных образовательных стандартов и федеральных государственных требований.

Инновационность лично-ориентированной технологии телепроекта состоит и в том, что его простран-

ство является многокультурным и обеспечивает условия для межкультурной коммуникации на русском, родном и иностранном языке в зависимости от характера проекта. Он может быть региональным, межрегиональным или международным. Инновационность телепроекта объясняется и тем, что в нем дети и молодежь – непосредственные участники, со-авторы, режиссеры сценариев и конкурсов, а значит они находятся в постоянном движении, взаимодействии, в сотворчестве. Обучение в сотворчестве обладает рядом преимуществ: оно способствует повышению мотивации к учению, учит объективно оценивать себя и других, повышает деловой статус ученика в коллективе. Инновационная идея обучения в сотворчестве – это учиться вместе, а не просто что-то выполнять вместе. Совместная работа развивает способность к межкультурной коммуникации и этике делового взаимодействия. Учащиеся учатся слушать и слышать друг друга, оперативно выполнять задания, за которые несут в группе ответственность, принимать сообща нужные решения задач.

Участие в телепроектах помогает учащимся основной школы определиться в выборе профиля обучения в старших классах и более глубоко осваивать те предметные области, которые им особенно интересны. Учащиеся старшей ступени обучения могут почувствовать себя в роли таких профессий, как телеоператор, сценарист, режиссер, артист, журналист, педагог. Практический опыт, встречи с опытными и известными специалистами в этой области, мастер-классы бывших участников мероприятий телестудии могут оказать сильное влияние на профессиональное самоопределение.

Таким образом, становится очевидным, что технология телекоммуникационного проекта, применяемая в телестудии, является и лично-ориентированной, и профессионально-ориентированной.

На наш взгляд, так должна пониматься инновационность в педагогической практике. Безусловно, очень многое зависит от подготовленности преподавателя, его способности и готовности устанавливать контакты с организациями дополнительного образования, в которых работают специалисты, имеющие богатый опыт работы с детьми и молодежью, участвующие в конкурсах и смотрах. Для того, чтобы это было осуществимо, было бы целесообразно создать компетентностный центр, в котором могли бы встречаться специалисты-организаторы дополнительного образования, работающие с детьми и молодежью, и педагоги, которые преподают на разных ступенях школы, совместно обсуждать вопросы организации, совместной подготовки занимательных мероприятий для детей и телеконкурсы для учащихся старших классов, совместно открывать таланты и сопровождать их развитие. Это чрезвычайно важно и потому, что только

совместная работа будет способствовать духовно–нравственному воспитанию современной молодежи, толерантности, уважения к национальным традициям и опыту предыдущих поколений. В условиях глобальных изменений в политической и социально–экономической сферах жизни государства так необходимы каждому молодому человеку такие гражданские качества, как интерес к общественной жизни, ответственность, патриотизм, активная жизненная позиция, оптимизм, вера, чувство собственного достоинства, уверенность в себе, гордость за принадлежность к своему народу, лидерские качества, готовность к постоянному самосовершенствованию.

Нельзя забывать и о том, что связи между странами становятся все теснее и теснее. Будущее молодежи страны – это международное сотрудничество, основой которого являются дружеские отношения. Но чтобы подружиться, надо познакомиться, а для этого надо знать язык, иметь представление о культуре народа той страны, с которой устанавливаются контакты. Образовательное, развивающее и воспитательное пространство телеконкурса как раз и является мотивационным стимулом для становления личности, что подтверждается практическими результатами.

Подводя итог сказанному, хотелось бы подчеркнуть, что школа, вступившая на путь инновационного развития, показателем которого являются участие школы в конкурсах профессионального мастерства, творческих детских и молодежных проектах, олимпиадах, обменах, международных программах по обмену школьниками должна создавать все возможные условия для свободного развития личности средствами дополнительного образования, включая иноязычное образование. Решение этих задач требует комплексных усилий не только школы, но и всех общественных организаций, заинтересованных в подготовке достойных граждан общества, в котором информация играет огромную роль. В качестве источников информации все шире используются электронные средства (радио, телевидение, компьютеры), в последнее время все большее место в информационном обеспечении занимают глобальные телекоммуникационные сети интернет.

В этой связи развитие новых структур дополнительного образования, непосредственно связанных с информационными и коммуникационными технологиями, представляется принципиально важным направлением в деятельности образовательных организаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бим И.Л. Личностно–ориентированный подход –основная стратегия обновления школы //И.Л.Бим //Иностранные языки в школе.–2002–№2–с.11–15
2. Буслова Н.С., Клименко Е.В., Пилипец Л.В. Информационно–предметная среда в реализации компетентностного подхода в обучении. / Современные проблемы науки и образования. 2014. № 2. С. 242.
3. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: Учеб. пособие для студ. пед. вузов и системы повыш. квалиф. пед. кадров / Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина, М. В. Моисеева, А. Е. Петров; Под ред. Е. С. Полат.– М.: Издательский центр "Академия", 2002. – с. 8–12 (272 с.)
4. Палагутина М. А., Серповская И. С. Инновационные технологии обучения иностранным языкам // Проблемы и перспективы развития образования: материалы междунар. науч. конф. (г. Пермь, апрель 2011 г.).Т. I. – Пермь: Меркурий, 2011. – С. 156–159.
5. Полат Е.С. Метод проектов на уроках иностранного языка/ Е.С.Полат // Иностранные языки в школе.–2000–№2– с.3–10
6. Палагутина М. А., Серповская И. С. Инновационные технологии обучения иностранным языкам [Текст] // Проблемы и перспективы развития образования: материалы междунар. науч. конф. (г. Пермь, апрель 2011 г.).Т. I. – Пермь: Меркурий, 2011. – С. 156–159.
7. Donath R. Deutsch als Fremdsprache. Projekte im Internet // R. Donath. – Stuttgart: Klett, 2001.

© М.Г. Петрова, [petrmar2005@rambler.ru], Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ БИЗНЕС-ОБРАЗОВАНИЯ

негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования

Реклама

Традиции. Инновации. Успех!

И И МИБО

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ УЧЕБНЫХ ВИДЕОКУРСОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

THE USE OF TRAINING VIDEO IN THE LESSONS OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

*E. Shevchenko
T. Belanova*

Annotation

The article discusses the role of the Russian language in the world and the growing interest in its study. In this context, we examine the relationship functions of speech activity and cultural functions, as any language is the basis for the storage and transmission of culture from some people to others. Television fragments classes on speech development and the formation of ability for intercultural communication with the use of authentic multimedia materials as an effective means of teaching Russian as a foreign language.

Keywords: authentic media training, training video, intercultural communication, fragments of lessons, comedy, "The Diamond Arm".

Шевченко Елена Михайловна

*Институт сервиса, туризма
и дизайна (филиал) Северо-Кавказского
федерального университета в г. Пятигорске*

Беланова Татьяна Анатольевна

*Филиал Ростовского государственного
университета путей сообщения,
г. Минеральные Воды*

Аннотация

В статье говорится о роли русского языка во всем мире и о растущем интересе к его изучению. В этой связи рассматривается взаимосвязь функций речевой деятельности и функций культуры, т.к. любой язык является основой для хранения и передачи культуры от одних людей другим. Предлагаются фрагменты занятия по развитию речи и формированию способности к межкультурному общению с использованием аутентичных мультимедийных материалов как эффективного средства обучения русскому языку как иностранному.

Ключевые слова:

Аутентичные мультимедийные средства обучения, учебный видеокурс, межкультурная коммуникация, фрагменты занятия, кинокомедия, "Бриллиантовая рука".

Русский язык вызывает большой интерес во всем современном мире. Его используют в качестве одного из шести официальных и рабочих языков ООН [6, С. 10]. Русский язык функционирует на международных симпозиумах и конференциях. Начиная с 60-х гг. XX в. во многие вузы нашей страны стали приезжать иностранцы, чтобы приобрести ту или иную специальность и овладеть русским языком. По свидетельству публикаций в российской прессе, число граждан США, Франции, Испании, Швеции, Финляндии, Австрии, Кореи, начавших изучать русский язык и литературу, в последнее время увеличилось в несколько раз. Разумное отношение к русскому языку, понимание его значения для народов суверенных государств, для развития их культуры, экономики, торгово-промышленных отношений определяют языковую политику на постсоветском пространстве.

Наличие языка-посредника не означает свертывания функций национальных языков. Наоборот, всестороннее экономическое и культурное сотрудничество наций, обмен научными, политическими и экономическими знаниями ведет к взаимному обогащению национальных языков, приводит их в соответствие с современным уровнем общественного прогресса. Достоинство народа заклю-

чается не в этнической самоизоляции, а в духовной раскованности, во взаимосотрудничестве народов, в совместном равноправном творчестве [8, С. 19].

Современный русский язык, являющийся одним из богатейших языков мира, требует серьезного, вдумчивого изучения. Богатство русского языка создается его огромным лексическим запасом, широкой многозначностью слов, образной фразеологией, огромными возможностями словообразования, особенностями звуков, подвижностью ударения, четким и стройным синтаксисом, разнообразием стилистических ресурсов. В последнее время все яснее осознается, что преподавание языка в стране изучаемого языка и в стране родного языка различно [1, С.3].

Теоретические основы обучения русскому языку как иностранному закладывались на протяжении многих десятилетий. Методика преподавания русского языка как иностранного связана с лингвистикой и психолингвистикой, со страноведением и лингвострановедением, с культурологией, с проблемами межкультурной коммуникации [6, С.8]. В методической литературе последних лет широко обсуждается вопрос о том, как сохранить интерес сту-

дентов к русскому языку как иностранному на всем протяжении его изучения. Важную роль в поддержании мотивации играет введение на занятиях элементов лингвострановедения. Усвоение любого иностранного языка связано с усвоением понятий, отражающих культуру. Работая со студентами-иностранцами, преподаватель должен использовать на занятиях сведения и рекомендации о реалиях страны изучаемого языка и стереотипах поведения ее носителей. Тексты страноведческого характера всегда занимали большое место в процессе обучения, т.к. студенты знакомятся с реалиями страны изучаемого языка: с особенностями речевого поведения, культурой, географией и т.д. И именно лингвострановедение служит опорой для поддержания мотивации, т.к. оно включает в себя два аспекта: происходит обучение языку, и даются сведения о стране. Цель лингвострановедческой работы заключается в том, чтобы помочь студентам-иностранцам преодолеть трудности восприятия специфических для русской действительности и культуры явлений. Чтобы слова, обозначающие эти явления, а также нормы поведения и формы речевого общения стали понятны им, что, в свою очередь, способствовало бы правильному употреблению этих слов и форм в речи и адекватному поведению в различных ситуациях общения [6, С.63].

Лингвострановедение в совокупности с новыми, прогрессивными методиками сможет дать и достичь того результата, которого требует наше общество, т.е. личности, способной и желающей участвовать в межкультурной коммуникации и готовой самостоятельно совершенствовать свою иноязычную речевую деятельность.

Дополнительным источником знаний о русской культуре, традициях и обычаях народов России являются аутентичные мультимедийные средства обучения.

Преподаватели кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Института сервиса, туризма и дизайна (филиала) Северо-Кавказского федерального университета в г. Пятигорске уже несколько лет ведут обучение русскому языку как иностранному. Наряду с другими дидактическими материалами, используемыми нами при обучении русскому языку иностранных студентов, мы включаем в процесс обучения аутентичные аудиовизуальные материалы, которые существенно обогащают социокультурные представления обучаемых о России. Ценность таких материалов заключается в том, что межъязыковая, межличностная и межкультурная коммуникация является не статичной, а динамичной, разворачивается непосредственно перед глазами студентов [5, С.53]. Это не только визуальное представление о российской действительности, но и о невербальных средствах общения (жесты, движение телом, выражение глаз, интонация, тон голоса, темп речи, паузы), что представляло бы определенные трудности для восприятия при отсутствии картин-

Для активизации лингвистических и коммуникативных умений, формирования страноведческой и межкультурной компетенций студентов на занятиях русского языка как иностранного можно применять различные аудиовизуальные материалы. Это мультипликационные фильмы (продуктивнее всего по мотивам русских сказок), документальные фильмы (о достопримечательностях российских городов, о выдающихся представителях русской культуры и т.п.), художественные фильмы. Также интерес у студентов вызывают многочисленные телевизионные шоу и реклама. Так, телевизионные программы могут стать темой для обсуждений, сравнений с подобными программами на телевидении в своих странах. Интерес представляют слоганы, игра слов, фразеологизмы, пословицы и поговорки, выдержки из известных художественных произведений, активно применяемые в рекламных роликах: они дают представление о семье, о социальном благополучии и т.п. в сравниваемых русской и иностранной культурах [5, С.56].

На занятиях русского языка как иностранного нами активно используются материалы, разработанные преподавателями Российского университета дружбы народов, а именно учебные видеокурсы по русской речи, созданные на основе российских художественных фильмов ("Бриллиантовая рука", "Москва слезам не верит" и др.) [3, 4]. Знакомство с живой разговорной русской речью, особенностями быта, привычек россиян являются основными целями этих курсов. Каждый учебный видеокурс включает полную запись текста фильма, комментарии и задания. Подобные учебные видеокурсы помогают научиться воспринимать русскую речь на слух. С помощью данных пособий студенты могут познакомиться с весьма значительным явлением русского языка и культуры XX века – крылатыми словами и выражениями из отечественного кинематографа. В комментариях есть упоминание, что реплики некоторых персонажей вошли в разговорную речь россиян [4, С.3]. Традиционные методики работы с аутентичными мультимедийными материалами советуют показывать фильм целиком, чтобы обучающиеся поняли его смысл, содержание, эмоциональный настрой. И только после этого следует работать над заданиями, комментариями и упражнениями. Практика показывает, что подобный подход в условиях работы со студентами-иностранцами не срабатывает. Значительная потеря мотивации у студентов происходит как при показе всего видеоматериала целиком, так и при подробной проработке сценария фильма. Кроме того, недостаток часов в программах изучения русского языка как иностранного не позволяет демонстрировать фильм повторно. Авторы учебных видеочурсов предлагают еще один возможный подход к работе над фильмом. Делясь своим опытом, они советуют подробно рассказать о характерах главных героев, их жизненных установках, принципах, целях жизни. При этом нежелательно пересказывать сюжет фильма [4, С.4]. Изучая русский язык, студенты-иност-

ранцы проявляют большой интерес к остроумным, парадоксальным словам и выражениям, фразеологизмам, крылатым словам из фильмов и их переделкам в живой разговорной речи. Поэтому, рассказывая об основных персонажах фильма, желательнее обратить внимание на характерные слова и выражения героев фильма. Во время просмотра студенты узнают понравившиеся и запомнившиеся им выражения.

В качестве примера предлагаем несколько фрагментов занятия по развитию речи и формированию способности к межкультурному общению с использованием учебного видеокурса "Русская речь" по кинокомедии "Бриллиантовая рука" [3]. Курс состоит из двух частей. В первую часть включается полная запись текста фильма, который разделен на 10 смысловых частей-эпизодов, к каждой из которых даются комментарии и задание. Вторая часть состоит из текста и записи телевизионной передачи, посвященной фильму, а также ряда заданий. Посobie предназначено для иностранных студентов, изучающих русский язык на продвинутом этапе. Оно может использоваться для занятий под руководством преподавателя и для самостоятельного изучения русской разговорной речи.

ЗАДАНИЕ 1.

Прослушайте, повторите, прочитайте:

Я веду репортаж из нашего морского порта.
Лайнер отправится в очередной круиз.
Теплоход увозит группу туристов в увлекательное путешествие.
Вы никогда не были за границей?
Вы едете за границу в первый раз?
Я никуда не еду.
Будем знакомы.

ЗАДАНИЕ 2.

Прочитайте комментарии (авторы обращают внимание на разные стили речи корреспондента, Лёлика, Гены, С.С. Горбункова и дают им характеристику; комментируется песня "Остров невезения").

ЗАДАНИЕ 3.

Ответьте на вопросы:

1. Как вы думаете, корреспондент хорошо справился со своими обязанностями?
2. Каков характер С.С. Горбункова, его жены?
3. Где и как состоялось знакомство С.С. Горбункова и Гены?
4. Вам понравилось, как танцует и поёт артист А. Миронов?

ЗАДАНИЕ 4.

Игровые сцены:

♦ вы – экскурсовод, расскажите радиослушателям об отправлении теплохода;

♦ расскажите об отправлении теплохода от лица С.С. Горбункова;

♦ проведите следующие диалоги-знакомства двух пассажиров теплохода (двух студентов, попавших в одну каюту; пожилого человека и молодого человека; старого профессора и спортсмена-футболиста; генерала и сержанта).

ЗАДАНИЕ 5.

Представьте себе, что вы жена С.С. Горбункова. Вы рассказываете подруге о том, как вы провожали мужа в путешествие.

ЗАДАНИЕ 6.

Обратите внимание на имена и фамилии героев. Выполняют ли они какую-то экспрессивно-выразительную функцию в фильме?

Охарактеризуйте эту функцию: Лёлик, Геннадий Петрович Козодоев (в интерпретации Лёлика – Козлодоев (из слов "козёл" и "доить", кстати, доить можно козу, но не козла), Михаил Иванович, Семён Семёнович Горбунков. Нет имени у управдома – почему? Как вы считаете?

ЗАДАНИЕ 7.

Как вы думаете, песня об острове невезения связана с содержанием, замыслом фильма?

Является ли она своеобразным эпиграфом к фильму о "невезучих" контрабандистах? Или она представляет собой какой-либо символический образ, претендующий на большое социальное обобщение? Или же это просто веселая песня, вставка, не связанная с содержанием фильма?

С тех пор как обучение было сориентировано на практическое овладение, социальный заказ заставлял настойчиво усиливать коммуникативную сторону этой направленности. Функции речевой деятельности тесно взаимодействуют с функциями культуры, т.к. любой язык является основой для хранения и передачи культуры от одних людей другим. Методологический смысл единства речевой деятельности и культуры в том, что функциями речевой деятельности нельзя овладеть в отрыве от функций культуры и наоборот [7, С.124].

Рост международных контактов в экономике, политике, культуре является причиной последовательной ориентации современной методики обучения русскому языку как иностранному на реальные условия коммуникации. Стремление к коммуникативной компетенции, как к конечному результату процесса обучения, предполагает не только владение соответствующей языковой компетенцией, но и усвоение большого объема неязыковой информации, необходимой для взаимопонимания [2, С.38].

Функционирование языка всегда предполагает наличие в нем скрытых, подразумеваемых элементов, кото-

рые несут дополнительное, сопутствующее значение, то, что подразумевается [9, С.243]. Имеется в виду использование в языке недомолвок, намеков. Общение на родном языке всегда представляет собой обмен скрытой информацией, это взаимное понимание того, что не было высказано, при этом коммуниканты об этом не задумываются. Но такая ситуация особенно сложна при восприятии живой иностранной речи, аутентичных видеомате-

риалов. Несмотря на все трудности овладения скрытым смыслом таких речевых единиц, их знание является важнейшим показателем способности к глубокому пониманию изучаемого языка и культуры.

Применение аутентичных видеоматериалов на занятиях русского языка как иностранного является одним из основных условий формирования такой способности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акишина А.А., Каган О.Е. Учимся учить. – М.: Русский язык. Курсы, 2014. – 256с.
2. Воронкова Т.Е. Работа с аутентичными текстами, содержащими интеркультурный компонент // Иностранные языки в школе. – 2004. – № 7. – С. 37–40.
3. Жидкова Г.Ф., Молоков С.В., Шаклеин В.М., Шорунова Н.Г. Учебный видеокурс "Русская речь" по кинокомедии "Бриллиантовая рука". – М.: РУДН, 1999. – 146с.
4. Жидкова Г.Ф., Молоков С.В., Шаклеин В.М., Шорунова Н.Г. Учебный видеокурс "Русская речь" по кинофильму "Москва слезам не верит". – М.: РУДН, 2009. – 181с.
5. Кисиева В.Н., Малышева С.П. Использование аутентичных мультимедийных материалов при формировании способности к межкультурной коммуникации на занятиях по РКИ // Психология и педагогика: современные методики и инновации, опыт практического применения: сборник материалов международной научно-практической конференции № VII. – Липецк, Изд-во "РаДуши", 2014. – С. 51.
6. Крючкова Л.С., Мощинская Н.В. Практическая методика обучения русскому языку как иностранному. – М.: Флинта: Наука, 2014. – 480 с.
7. Лернер И.Я. Дидактические основы методов обучения. – М.: Педагогика, 1981. – 186с.
8. Самсонов Н.Г. Русский язык на пороге XX века. – Якутск, 1998. – 125с.
9. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово, 2000. – 261 с.

© Е.М. Шевченко, Т.А. Беланова, (helenshevchenko08@rambler.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Образовательный центр
"Языки и культуры
мира"
Открыт набор на
языковые курсы
www.wlc.vspu.ru

РЕКЛАМА

ТРАНСЛЯЦИЯ ЭКСПЛИКАТИВОВ В ПЕРЕВОДЕ СПЕЦИАЛЬНОГО ТЕКСТА*

* Статья выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект 13-01-00157а.

TRANSLATION OF THE EXPLICATIVES IN SPECIAL TEXTS

*L. Alekseeva
J. Agliyeva
Ye. Khimenets*

Annotation

The article deals with the problem of translation of explicatives as the main verbalized components of special knowledge. The structure and functional characteristics are described. The authors have made a comparative analysis of explicatives' translation aimed at the research of its peculiarities and at the revealing of translation difficulties. It was shown that the main difficulties in translation of explicatives are linked with generalization, concretization and with the excluding or inserting a new semantic meaning into the target text.

Keywords: explicatives, scientific text, translation, concept modeling, cognitive activity, representation of a new knowledge.

Алексеева Лариса Михайловна

*Д.ф.н., профессор, Пермский государственный
национальный исследовательский университет*

Аглиева Юлия Константиновна

*Магистрант, Пермский государственный
национальный исследовательский университет*

Химинец Елена Михайловна

*Преподаватель, Пермский государственный
национальный исследовательский университет*

Аннотация

В статье рассматривается проблема трансляции экспликативов как основных вербализованных компонентов специального знания. Описывается структура экспликативов, выявляются их функциональные характеристики. Авторы проводят сопоставительный анализ трансляции экспликативов с целью изучения ее специфики и выявления переводческих трудностей. Показано, что основные переводческие трудности связаны с генерализацией и конкретизацией исходного значения экспликатива, а также с исключением или введением переводчиком нового специального смысла экспликатива.

Ключевые слова:

Экпликативы, научный текст, перевод, моделирование концепта, когнитивная деятельность, репрезентация нового знания.

Перевод специального текста предполагает такой вид деятельности, который обеспечивает развитие профессионального знания, изложенного в исходном тексте [1; 2; 3; 15; 16]. Специальные тексты представляются сложными и многогранными произведениями, отражающими социальную, культурную, интеллектуальную сферы общества, обусловленными как текстовыми, так и внетекстовыми параметрами [4, с. 6]. Этим объясняется большое внимание исследователей переводческой деятельности, направленное на качество переводимых специальных текстов, поскольку они, наряду с текстами-оригиналами, выполняют социальную функцию в обществе.

В число специальных текстов входят переведенные научные тексты. Основным способом включения данного типа текста в развитие всеобщего знания является цитирование автора исходного текста с помощью текста перевода. В этом смысле, переведенный научный текст выполняет функцию исходного текста. Поэтому большая ответственность лежит на переводчике научного текста.

Учитывая этот фактор, мы полагаем, что необходимым условием осуществления успешной переводческой деятельности является понимание его типологической природы, обуславливающей характер единиц репрезентации научного знания и связи между ними [4, с. 45].

История переводоведения доказывает, что перевод как творческий вид деятельности связан с собственным опытом переводчика по освоению содержания нового текста [6]. В ходе этого процесса переводчик не присваивает правила перевода в готовом виде, а каждый раз создает их заново, основываясь на новом приобретенном опыте.

В начале XX в. известный русский философ С. Н. Булгаков высказал идею о том, что любая речь зависит от исполнителя, а не от инструмента [7, с. 52]. Данное суждение справедливо и в отношении переводческой деятельности, направленной на создание переводчиком индивидуального речевого продукта. Поэтому цель изучения переводного текста в качестве продукта индивиду-

альной деятельности переводчика может быть определена как выявление характера его мышления, направленного на возможность отследить логику построения суждений, присущих автору, и, соответственно, способы их трансляции [4, с. 64].

Известно, что в основе научного текста лежит продукт когнитивной деятельности, т. е. любой научный текст актуализирует концепт, концентрированный сгусток научной мысли. По мнению когнитивистов, репрезентация научной мысли осуществляется посредством разнообразных структурных форм (понятий, ментальных моделей, схем, фреймов, сценариев и т.д.). Все больше исследователей поддерживают идею о том, что любое знание существует в виде ментальных репрезентаций, которые приравниваются к концептуальным структурам [8; 11; 12; 14 и др.].

При этом исследование семантики лингвистических единиц проводится во взаимосвязи с концептуализацией, предпринимается попытка моделирования семантико-когнитивного континуума [12, с. 35]. Объектом изучения выступает дискурс, определяемый нами как вербально опосредованная деятельность в специальной сфере [5, с. 54–62].

Установка переводчика на трансляцию нового знания, определяющую цель научного текста, предполагает знакомство с языковыми формами репрезентации знания, включающими экспликативы как "элементы толкования новых научных понятий" [4, с. 82]. В нашем понимании экспликатив – это основная единица научного текста, вариативная по структуре и семантике, раскрывающая и поясняющая отдельные стороны раскрываемого в тексте концепта.

Отметим, что данное понятие еще не вошло в теорию и практику описания переводческой деятельности. Проблема трансляции экспликативов в научном переводе заключается не только в том, что его понятие и способы трансляции мало изучены, но и в самой природе экспликатива, в трудности его понимания и интерпретации.

В рамках данного исследования с целью выявления сущности экспликативов мы изучили такие близкородственные ему понятия, как дефиниция, номинация, толкование, интерпретация, экспликация. Значение термина "экпликатив" в более специальном смысле соотносимо с понятием экспликации (от лат. *explicatio* – "объяснение", "развертывание"), главной функцией которого является замещение обыденного расплывчатого понятия более точным научным определением [9, с. 36]. Таким образом, сущность экспликатива обусловлена его способностью формировать исходное научное понятие путем рефлексии над новым знанием.

Экпликативы актуализируют прогрессивную интертекстуальность научного текста, обусловленную гипотетичностью и новизной научного знания, являясь элементами толкования новой научной мысли. Следовательно, изучение природы научного текста, его структуры и свойств в аспекте переводческой деятельности приводит нас к идее о необходимости обязательной трансляции экспликативов в научном переводе.

С целью изучения специфики трансляции экспликативов мы обратились к сопоставительному анализу исходного и переводного научных текстов. Материалом исследования послужил текст монографии Дж. Лакоффа и М. Джонсона "Metaphors we live by" [17] и его перевод на русский язык [11].

Аналізу подверглись структурные, семантические и функциональные характеристики экспликативов. В ходе анализа монографии Дж. Лакоффа и М. Джонсона "Metaphors we live by" и ее перевода на русский язык мы выявили 202 языковые репрезентации экспликатива в исходном тексте и 188 языковых репрезентаций экспликативов в тексте перевода, всего было обнаружено и изучено 390 языковых репрезентаций экспликативов. Как мы выяснили, переводчик осуществил трансляцию 123 экспликативов исходного текста. Это означает, что в процессе перевода переводчик транслировал лишь 60 % всех экспликативов исходного текста. 65 экспликативов переводного текста (около 35% от общего количества переведенных экспликативов) не содержатся в исходном тексте, т. е. принадлежат не автору текста, а собственно переводчику.

Нами были выявлены следующие типы структур экспликативов ИТ: однословные ("But, as we have argued, objectivism is a myth" [17, с. 189], словосочетания ("We agree that causation is a basic human concept" [17, с. 69]) и развернутые модели ("The experience of time is a natural kind of experience that is understood almost entirely in metaphorical terms (via the spatialization" [18, с. 118]). Поясним, что под "словосочетанием", вслед за Л.Л.Нелюбиным, мы понимаем "соединение двух или более знаменательных слов (вместе с относящимся к ним служебными словами или без них), служащее для выражения единого, но расчлененного понятия или представления" [15, с. 202]. Под термином "развернутые" мы подразумеваем словосочетания, осложненные причастными, деепричастными и сравнительными оборотами, а также сложные и сложноподчиненные предложения. Сопоставительный анализ структур экспликативов в ИТ и ПТ показал следующие результаты (см. табл.1.).

Как мы можем наблюдать, в процессе перевода переводчик транслировал около 93,5% исходных структур экспликативов без изменений. В то же время 8 исходных структур экспликативов в виде словосочетаний (6,5%)

Таблица 1.

Сопоставительный анализ трансляции структур экспликативов в ИТ и ПТ.

Тип структуры	ИТ		ПТ		ПТ	
	Количество экспликативов	%	Количество экспликативов, включенных в ИТ	%	Общее количество экспликативов в ПТ	%
Однословные	1	0,8	1	0,8	1	0.5
Словосочетания	76	61,8	68	55,3	106	56.5
Развернутые	46	37,4	54	43,9	81	43
<i>Итого</i>	202	100	123	100	188	100

Таблица 2.

Сопоставительный анализ трансляции функций экспликативов в ИТ и ПТ.

Вид	ИТ		ПТ	
	Количество	%	Количество	%
Дефиниции	92	45	68	55
Метадефиниции	42	21	23	19
Средство описания	57	28	19	15
Результат	6	3	2	2
Часть	5	3	7	6
Феномен	-	-	4	3
<i>Итого</i>	202	100	123	100

были транслированы в ПТ в форме развернутых предложений. Это значит, что в процессе перевода переводчик использовал более сложные, развернутые конструкции по сравнению с ИТ.

Далее мы провели анализ функций экспликативов в исходном и переводном текстах, результаты которого представлены в **табл.2**.

Мы видим, что основные функции, выполняемые экспликативами в ИТ и ПТ, это дефинитивная, метадефинитивная и средство описания. Характер функционирования полностью отвечает природе и предназначению экспликативов.

Приведем примеры функций экспликативов в ИТ:

1. Дефиниция: "The essence of metaphor is understanding and experiencing one kind of thing in terms of another" [17, с. 5];

2. Метадефиниция: "The metaphors we have discussed so far are conventional metaphors, that is,

metaphors that structure the ordinary conceptual system of our culture, which is reflected in our everyday language" [17, с. 139];

"Cultural and religious symbolism are special cases of metonymy" [17, с. 40];

Под "метадефинициями" мы понимаем понятия, которые истолковываются через сами понятий или являются частными случаями уже известных понятий. Языковые формы выражения метадефиниций включают такие языковые единицы, как "example", "instance", "case", "matter".

3. Средства описания "One obvious utility for the study of formal objectivist models in the human sciences is that they can allow us to understand, in part, the ability to reason and function in terms of a consistent set of metaphors" [17, с. 221];

"Metaphor is for most people a device of the poetic imagination and the rhetorical flourish – a matter of extraordinary rather than ordinary language" [17, с. 3];

"The most important claim we have made so far is that metaphor is not just a matter of language, that is, of mere words" [17, с. 6];

"But our conceptual system is not something we are normally aware of" [17, с. 3].

Языковыми репрезентациями экспликативов "средства описания" являются следующие лексические единицы: "way", "device", "means", "mechanism", "vehicle", "tool", "matter". В рамках типа "средства описания" экспликативы репрезентируются в виде аналитических дефиниций. Данный подтип отличается от других видов тем, что представляет собой описания с использованием пояснительного союза "that is" и неопределенных местоимений "anything", "something".

4. Результат: "In other words, these "natural" kinds of experience are products of human nature" [17, с. 118];

Тип "результат" часто выражается с помощью языковых единиц "product", "consequence" и т.п..

5. Часть: "Metonymic concepts (like THE PART FOR THE WHOLE) are part of the ordinary, everyday way we think and act as well as talk" [17, с. 37].

Приведем примеры успешной трансляции переводчиком различных видов экспликативов.

ИТ	ГТ
однословные	однословные
"But, as we have argued, objectivism is a myth" [17, с. 189].	"Но, как мы показали, объективизм - это миф" [11, с. 212].

ИТ	ГТ
развернутые	развернутые
"A meaning for a sentence is something that determines the conditions under which the sentence is true or false" [17, с. 201].	"Значение предложения - это то, что определяет условия, при которых предложение истинно или ложно" [11, с. 223].

Пример неудачной трансляции структуры экспликатива:

ИТ	ГТ
словосочетания	словосочетания
"The view that IDEAS ARE OBJECTS is a projection of entity status upon mental phenomena via an ontological metaphor" [17, с. 214]	"Выражение ИДЕИ - это ОБЪЕКТЫ представляет собой проекцию статуса автономной сущности на ментальные феномены, осуществленную при помощи онтологической метафоры" [11, с. 233]

В целом сопоставительный анализ показал достаточный уровень качества трансляции экспликативов.

Например:

ИТ	ГТ
описания	описания
"First, we have suggested that there is directionality in metaphor, that is, that we understand one concept in terms of another". [17, с. 112]	"Во-первых, мы считаем, что у метафоры есть направленность, т.е. что мы понимаем одну сущность в терминах другой". [11, с. 144]

ИТ	ГТ
дефиниции	дефиниции
"Homonymy is the use of the same word for different concepts, as in the bank of a river and the bank you put your money in" [17, с. 110]	"Омонимия - это использование одного и того же слова для обозначения различных понятий, например, bank 'берег (реки)' и bank 'банк (куда мы кладем деньги)'" [11, с. 143]

Тем не менее, нам удалось зафиксировать определенные случаи, связанные с неудачами в трансляции экспликативов.

Таблица 3.

Модификация семантики экспликативов в переводе.

Виды модификации семантики экспликативов	Кол-во	Доля (%)
общее > частное	7	46.5%
частное > общее	4	26.5%
исключение значения	2	13.5%
приписывание значения	2	13.5%
<i>Итого</i>	15	100%

Почти половина обнаруженных случаев, связанных с переводческими неудачами, относится к замене категории общего на частное. Четверть случаев связана с неудачной попыткой передать отношения частное-общее.

Примеры неуспешной трансляции экспликативов.

ИТ	ПТ
общее	частное
"Each ritual is a repeated and coherently structured, and unified aspect of our experience" [17, с. 233-234]	"Каждый ритуал - это регулярно повторяемая часть нашего опыта, которая внутренне согласована, структурирована и унифицирована" [11, с. 250]

ИТ	ПТ
общее	частное
"Religious rituals are typically metaphorical kinds of activities, which usually involve metonymies - real world objects standing for entities in the world as defined by the conceptual system of the religion" [17, с. 234]	"Религиозные ритуалы - это типичный пример деятельности, в основе которой лежат метафоры" [11, с. 250]

В данном фрагменте переводчик заменил слово kind, выражающее общее понятие, на слово пример, соотносящееся с более частным значением, т. е. в ПТ произошла конкретизация исходного значения экспликатива. Помимо этого переводчик ввел в текст термин "метафоры" вместо "metonymies", что приводит к генерализации исходного смысла, поскольку метонимия является разновидностью метафоры.

ИТ	ПТ
общее	частное
"Metaphor is for most people a device of the poetic imagination and the rhetorical flourish - a matter of extraordinary rather than ordinary language" [17, с. 3]	"Для большинства людей метафора является инструментом поэтического воображения и риторических излишеств - частью какого-то особенного, а не повседневного языка" [11, с. 25]

В данном случае при трансляции исходного экспликатива произошла замена исходного слова "matter", синонимами которого являются "substance", "entity", "phenomenon", на "часть" в значении "доля от целого", что повлекло модификацию логической стороны экспликатива в ПТ.

Примером модификации логической структуры исходного концепта могут служить случаи генерализации исходного значения:

общее	частное
"Metaphors are basically devices for understanding and have little to do with objective reality, if there is such a thing" [17, с. 184]	"Метафоры по сути своей являются феноменами, обеспечивающими понимание, и имеют мало общего с объективной реальностью, если таковая существует" [11, с. 208]

ИТ	ПТ
частичное исключение значения экспликатива	
"Definition for the objectivist is a matter of saying what those inherent properties are by giving necessary and sufficient conditions for the application of the concept" [17, с. 119]	"Определение для сторонника объективизма - это экспликация ингерентных свойств, предусматривающая указание необходимых и достаточных условий для использования соответствующего понятия" [11, с. 150]

ИТ	ПТ
Приписывание значения исходному экспликативу в ходе трансляции	
"The concepts that govern our thought are not just matters of the intellect" [17, с. 3]	"Концепты, которые управляют нашим мышлением, - не просто порождения ума" [11, с. 25]

Приведем случай языковой репрезентации экспликатива исходного текста, которая не была транслирована в текст перевода.

ИТ	ПТ
"The most important things in our lives are our feelings, aesthetic sensibilities, moral practices, and spiritual awareness" [17, с. 188]	"В нашей повседневной практической деятельности мы по большей части полагаемся на наши чувства и развитую интуицию, которой можем доверять" [11, с. 211]

Как показал сопоставительный анализ характера трансляции исходных экспликативов в текст перевода, основные переводческие трудности заключались в следующем:

1. Конкретизация исходного значения экспликатива (50% от всех допущенных переводческих неудач);
2. Генерализация, или абстрактизация, исходного значения (25%);
3. Исключение исходного значения экспликатива из текста перевода (12,5%);
4. Введение собственного значения экспликатива в ПТ, отсутствующего в ИТ (12,5%).

Таким образом, в исследовании мы подтвердили предположение о том, что экспликативы являются важными элементами научного текста и подлежат обязательной трансляции в текст перевода. Как показывают данные, экспликативы представляют для переводчика определенную трудность. Экспликативы, разнообразные по форме и содержанию, являются репрезентантами но-

вого научного знания и поэтому носят субъективный характер. Изучение экспликативов убеждает нас в важности выработки переводческой стратегии, направленной на трансляцию нового научного знания.

Изучение экспликативов представляется нам перспективным направлением с точки зрения переводчес-

кой деятельности – исследование специфики трансляции экспликативов может способствовать разработке новой стратегии перевода специального текста, учитывающей тип текста, его структуру и природу, и позволить рассмотреть механизм трансляции цельного знания из исходного текста в текст перевода, а также оценить степень успешности/ неуспешности переводческой деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева Л.М. Методика обучения письменному переводу специального текста // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. Вып. 2 (8). Пермь, 2010. С. 77–84.
2. Алексеева Л.М. Текст перевода и "текст переводчика" // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. Вып. 2 (14). Пермь, 2011. С. 44–52.
3. Алексеева Л.М. Специфика научного перевода (антропоцентрический аспект): учеб. пособие. Пермь: Перм. гос. нац. иссл. ун-т, 2013. 189 с.
4. Алексеева Л.М., Шутемова Н.В. Типология перевода: монография. Пермь: Перм. гос. нац. иссл. ун-т, 2012. 198 с.
5. Алексеева Л.М., Мишланова С.Л. Медицинский дискурс: теоретические основы и принципы анализа. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2002. 200 с.
6. Алексеева Л.М., Мишланова С.Л. Формирование переводческой компетенции в обучении профессиональной коммуникации // ИНДУСТРИЯ ПЕРЕВОДА. Материалы VII Международной научной конференции (Пермь, 1–3 июня 2015 г.) Пермского национального исследовательского политехнического университета. Пермь, 2015. С.126–130.
7. Булгаков С.Н. Философия имени. СПб.: Наука., 2008. 447 с.
8. Демьянков В.З., Кубрякова Е.С. К проблеме ментальных репрезентаций // Вопросы когнитивной лингвистики. М.: Институт языкознания; Тамбов: Тамбовский гос. университет им. Г. Р. Державина, 2007. № 4. С.8–16.
9. Карнап Р. Значение и необходимость. М.: Изд-во иност. лит-ры, 1959. 384 с.
10. Лакофф Дж., Джонсон Марк. Метафоры, которыми мы живем. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
11. Мишланова С.Л., Моржина (Хименец) Е.М. Основы функционирования лексемы "терроризм" в средствах массовой информации // Иностранные языки в контексте культуры, 2015. С.88–93.
12. Мишланова С.Л., Плюсунова С.Ф., Хименец Е.М. Особенности объективации концепта "терроризм" в русском, французском и немецком дискурсах // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики: материалы ежегодной международной конференции. Екатеринбург, 5 февраля 2016 г. Урал. гос. пед. ин-т. Екатеринбург, 2016. Ч.II. С. 34–41.
13. Нелюбин Л.Л. Толковый переводческий словарь. М.: Флинта; Наука, 2003. 320 с.
14. Павиленис Р.И. Проблема смысла: современный логико-философский анализ языка. М.: Мысль, 1983. 286 с.
15. Alekseeva Larissa Methods and principles of translation of scientific texts // Terminology Science in Russia today. From the past to the future. Eds. Larissa Alexandrovna Manerko/Klaus-Dieter Baumann/Hartwig Kalverk?mper. Frank&Timme, Berlin, 2014. P. 399–409.
16. Alekseeva Larissa M., Mishlanova Svetlana L. Knowledge Transfer in the Process of Translation of Special Texts // Proceedings of SGEM Conference on Anthropology, Archeology, History, Philosophy. 1–10 September, 2014, Albena, Bulgaria. P. 115–122.
17. Lakoff George, Jonson Mark. Metaphors we live by. Chicago: University of Chicago Press, 2003. 276 p.

© Л.М. Алексеева, Ю.К. Аглиева, Е.М. Химинец, (alm@psu.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

РОЛЬ ПЕРЕВОДЧИКОВ АЗЕРБАЙДЖАНЦЕВ-МОСКВИЧЕЙ ВО ВЗАИМООБОГАЩЕНИИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ И РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ROLE OF AZERBAIJANI-MUSCOVITES TRANSLATORS IN ENRICHMENT OF THE AZERBAIJANI AND RUSSIAN LITERATURE

A. Bagirov

Annotation

The article examines the role of translators–Azerbaijanis living in Moscow, in cross–fertilization of Azerbaijan and Russian literature. Translation is evaluated in detail leading Azerbaijani representatives of Moscow and Baku School of translation. Evaluated, in General, their bilingual Bills of literary texts in the context of the Azerbaijan–Russian literary connection.

Keywords: Azerbaijan literature, literary translation, the poet–translator, translation school, translated text.

Багиров Абузар

*Доктор философии по филологии,
доцент Университета МГИМО, МИД РФ*

Аннотация

В статье рассматривается роль переводчиков–азербайджанцев, проживающих в Москве, во взаимообогащении азербайджанской и русской литературы. Детально оценивается переводческая деятельность ведущих азербайджанских представителей московской и бакинской переводческой школы. Оценивается, в целом, их двуязычные переводные художественные тексты в контексте азербайджанско–русской литературной связи.

Ключевые слова:

Азербайджанская литература, художественный перевод, поэт–переводчик, переводческая школа, переводной текст.

Талантливый русский поэт Юрий Кузнецов в своё время иронически подметил: "Великие писатели могут родиться в закоулках России, но поэты должны жить только в Москве, дышать только московским воздухом" [1;10]. В отношении азербайджанских литераторов это замечание верно в том отношении, что пребывание в инокультурной среде, овладение языком межнационального общения и проникновение в языковую картину мира русского языка во многом расширяют творческие горизонты поэтов, заставляет их переосмыслить принципы творчества и по–новому увидеть своеобразие родного языка и его творческий потенциал.

Многие будущие прославленные поэты, переводчики–азербайджанцы получали образование в Москве. Даже недолговременное пребывание в поликультурной русскоязычной среде зачастую было катализатором переводческой деятельности, помогало найти верную тональность при посредничестве между двумя культурами.

В Москве учился и часто бывал классик современной азербайджанской литературы первый Народный поэт Азербайджана, гениальный Самед Вургун (1906 – 1956). Он в 1929 – 31 годах учился на литературном факультете Второго Московского университета. Впоследствии поэт стал одним из наиболее серьёзных переводчиков nasledия русской литературы на азербайджанский язык. Он блестяще перевёл на родной язык жемчужину русской поэзии "Евгения Онегина" А. С. Пушкина в 1936 году. С. Вургун писал: "Когда я переводил это произведение, то

особое внимание уделял тому, чтобы сохранить простоту языка, глубину мыслей. Я всегда задавал себе вопрос: если бы Пушкин писал на азербайджанском языке, как он выразил бы свои мысли вот здесь, вот в этом месте. Этот вопрос заставлял меня глубоко и всесторонне изучить произведение Пушкина, проникнуть в пушкинские образы и по возможности, перевести их как можно точнее, адекватнее и выразительнее. Чтобы достигнуть этого, я всегда старался быть верным красоте, эмоциональности азербайджанского языка..." [2;16].

По признанию исследователей, "блестящий перевод романа в стихах А. С. Пушкина "Евгений Онегин", выполненный Самедом Вургуном, стал уже классикой азербайджанского переводческого искусства"[3]. По словам известного поэта, исследователя Мустафы Искандерзаде, "Заслуга Самеда Вургуня заключалась в том, что, переводя произведения русской классики, он оставался в то же время глубоко азербайджанским по мироощущению поэтом. Именно поэтому "Евгений Онегин" – не просто перевод на азербайджанский язык, а такое же явление для азербайджанской литературы, как "Евгений Онегин" для русской. Этим объясняется, в частности, необычная популярность пушкинского романа в стихах среди азербайджанских читателей. Став достойным азербайджанской культуры, "Евгений Онегин" повлиял на развитие национальной поэзии, сыграл большую роль, в особенности, в обретении ею большей социальной конкретности, а также в создании сюжетной поэмы" [2;16].

Также в Москве, на факультете литературы и искусства Первого МГУ, получил образование Народный поэт Азербайджана, великий лирик Сулейман Рустам (1906 – 1989), который впоследствии перевёл на азербайджанский язык басни И. А. Крылова и другие произведения русской литературы: А. С. Грибоедова, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. А. Некрасова, М. В. Исаковского, Я. В. Смелякова и других. Кстати, одним из первых среди азербайджанских переводчиков именно он обратился к творчеству С. Есенина, в частности, к стихотворениям цикла "Персидские мотивы". Стихотворение "В Хороссане есть такие двери" впервые перевёл на азербайджанский язык С. Рустам в 1928 году, и это было началом перевода на азербайджанский язык произведений великого русского поэта [4; 106].

В Литературном институте им. М. Горького Союза Писателей СССР получил образование талантливый поэт, неутомимый переводчик Сиявуш Имран оглы Мамедзаде (1935 г. р.). Он перевёл на русский язык произведения многих азербайджанских поэтов. В его изысканных переводах явно ощущается неповторимый аромат газелей великого Мухаммеда Физули, точно передаётся стиль сказаний известных ашугов, гармонично звучит утончённая лирика Видади, Вагифа и Закира, ярко проявляется эпический размах поэмы Мухаммеда Хади, никого не оставляет равнодушным боль пронзительных раздумий Мирзы Алекбера Сабира, будоражит умы активно-патриотическая гражданская позиция пьес-аллегорий Джалила Мамедкулизаде, возвышает каждого романтические идеалы философско-поэтического наследия Гусейна Джавида, завораживает детская непосредственность в сказочных стихах Абдуллы Шаига, проявляется особая пронзительная гордость за бесценные строки Самеда Вургуну, Расула Рзы, Микаила Мушвига, Мирварид Дильбази, Нигяр Рафибейли, Бахтияра Вагабзаде, Тофи́га Байрама, Фикрета Годжы и многих-многих других азербайджанских авторов. Такой высокий уровень перевода под силу лишь талантливому мастеру, умеющему подметить и сберечь в произведениях другого автора искру особого дара, оценить меткое слово и обыграть в иной языковой стихии образ, метафоры, новый взгляд на окружающий мир.

Одним из плодотворных переводчиков прозы и поэзии на русский язык был замечательный русскоязычный азербайджанский поэт, Заслуженный деятель искусства Азербайджана (2003) Мансур Фахри оглы Векилов (1939 – 2008), выпускник филологического факультета Азербайджанского государственного университета и Высших сценарных курсов ВГИКа в Москве. Он переводил на русский язык прозу Сулеймана Рагимова, Абульгасана, Мехти Гусейна, Акрама Айлисли, Сабира Ахмедли, Юсифа Азимзаде, стихотворные произведения Бахтияра Вагабзаде, Али Керима, Фикрета Годжы, Вагифа Самедоглу, Чингиза Алиоглу и других. Переводя столько многих разных азербайджанских авторов на русский язык, и давая этим произведениям фактически новую жизнь, М. Векилов стал своеобразным культурным мос-

том между русской и азербайджанской литературой.

Талантливый поэт, переводчик, Заслуженный деятель искусства Азербайджана (1989) Владимир Абдулазим оглы Кафаров (1935 – 2000), несомненно, является одним из активных участников и основоположников научно-художественного перевода азербайджанской поэзии на русский язык. Он издал более пятидесяти переводных книг, которые и по сей день оцениваются как ценными образцами шедевров азербайджанской устной и письменной литературы на русском языке. Среди этих книг особенно выделяются следующие: "Баяты" – Баку, 1960; "Ларец жемчужин" – Москва, 1968; "Ашуг – это значит влюблённый" – Баку, 1972; "Я – ашуг, люблю тебя!" – Баку, 1984; "Рубаи" Мехсети Гянджеви – Баку, 1984; десять сборников из серии "Азербайджанская ашугская поэзия" – Баку, 1984 и другие.

В. Кафаров с особым трепетом и любовью переводил стихи Вагифа и Физули. Среди современников он особо выделял таких выдающихся поэтов, как Самеда Вургуну, Сулеймана Рустама, Микаила Мушвига, Расула Рзы, Бахтияра Вагабзаде, Мамеда Араза. Он перевёл произведения около двухсот азербайджанских поэтов, более пятидесяти ашугов и множество ценных образцов народного фольклора. Его сборник эссе "О художественном переводе" используется как учебное пособие в области переводоведения для студентов, изучающих переводческое искусство в высших учебных заведениях.

Выдающиеся русские поэты-переводчики Павел Ан-токольский, Ярослав Смеляков, Константин Симонов и другие видные деятели культуры в своё время дали высокую оценку переводам Владимира Кафарова, отмечая его незаурядный поэтический талант, красоту, изящность и точность переводов, считая их замечательными образцами мастерского перевода на русский язык.

Превосходный переводчик, большой интеллектуал, блестящий представитель московской и бакинской переводческих школ Азер Мустафазаде (1939 г. р.) перевёл и ныне продолжает переводить с азербайджанского на русский язык произведения когорты самых талантливых современных прозаиков, как Мирза Ибрагимов, Анар, Эльчин, Сабир Ахмедли, Фарман Керимзаде, Сабир Рустамханлы, Камал Абдулла и других. Его переводы, изданные в Москве, всегда высоко оцениваются столичной литературной общественностью и читателями. Яркое подтверждение тому, выпущенный издательством "Художественная литература" в 2014 году в Москве сборник рассказов Камала Абдуллы "Платон, кажется, заболел..." (руководство проектом и подготовка к изданию осуществлены А. М. Багировым) в утончённом поэтическом переводе Азера Мустафазаде. В авторитетных столичных СМИ ("Литературная газета", "Азербайджанский конгресс") уникальные переводы этого сборника получили весьма высокие оценки. А также отрадно, что за эту книгу и вклад в развитие интеллектуальной прозы 23 марта 2016 года была присуждена в Москве автору – К. Абдулле, одной из авторитетной российской литературной премии "Золотой Дельвиг" "Литературной газеты". Кстати,

издательство "Художественная литература" выпустило ещё одну книгу известного писателя, академика Камала Абдуллы: Выпущенная книга в 2013 году "Романы", состоит из двух романов – "Неполная рукопись" в переводе Вагифа Ибрагимоглу и "Долина кудесников" в переводе Людмилы Лавровой, вступительная портретная статья о писателе "Магия имени", комментарии и редактур А. М. Багирова. В конце книги включены две обстоятельные статьи – Льва Аннинского "Мерцание параллельных миров" и Людмилы Лавровой "Пока горит свеча" о творчестве Камала Абдуллы.

Исторический роман выдающегося поэта, прозаика Сабира Рустамханлы "Восхождение на плаху" вышедший в свет в 2016 году в издательстве "Художественная литература" в высокопрофессиональном переводе А. Мустафазаде поистине являлся приятным событием не только в азербайджанской московской литературной среде, но и всей столичной художественной среде. Книга снабжена Абузаром Багировым небольшим комментарием и обширным литературным портретом об авторе, под названием "Знаковая личность".

С глубокими чувствами благодарности надо отметить имена многих русских поэтов – земляков бакинцев, долгие годы, проживавшие в Азербайджане, не одно десятилетие неустанно переводившие азербайджанскую литературу на русский язык: Иосиф Оратовский (1914 – 1963), Абрам Плавник (1916 – 1979), Вячеслав Зайцев (1924 – 1990), Владимир Портнов (1927 – 2010), Инна Лиснянская (1928 – 2014), Николай Хатунцев (1932 – 2004), Александр Халдеев (р.1943), Александр Грич (р. 1944) и другие.

Серьёзный вклад в дело перевода внесли, не только получившие образование, но и постоянно живущие в Москве переводчики-азербайджанцы. Видный представитель, патриарх московской азербайджанской литературной среды Азиз Шариф – Азиз Гурбанали оглы Шарифзаде (1895 – 1988), живший с конца 1940-х годов постоянно в Москве, был известен не только как крупный литературовед, критик, но и как блестящий двухсторонний переводчик. Он был одним из первых переводчиков наследия азербайджанской литературы на русский язык. Его перу принадлежат переводы с азербайджанского языка произведения Мирзы Фатали Ахундова, Наджаф бека Везирова, Джалила Мамедкулизаде, Абдуррагима Ахвердиева, Джафара Джабарлы, Сулеймана Рагимова, Мирзы Ибрагимова и других. Его талантливые художественные переводы произведений Н. В. Гоголя, М. Горького, А. Н. Островского, А. А. Фадеева и других видных русских авторов на азербайджанский язык по сей день в азербайджанских литературных кругах считаются безупречными образцами переводных текстов.

Выпущенное издательством "Художественная литература" в 1936 году "Избранное" стало первым советским изданием великого азербайджанского мыслителя-просветителя и комедиографа М. Ф. Ахундова на русском языке в Москве. Этот том был составлен на основе сборников 1853 и 1860 годов, в которых были опубликованы

авторские переводы комедий М. Ф. Ахундова. Это издание также является несомненной заслугой Азиза Шарифа, и в этот сборник была включена известная повесть комедиографа "Обманутые звёзды" в его блестящем переводе.

Важное место в межнациональных связях русской, азербайджанской и турецкой культуры занимал видный учёный-тюрколог и переводчик Акбер Агарза оглы Бабаев (1924 – 1979). Он переводил произведения Анара ("Молла Насреддин-бб"), рассказы Мехти Гусейна, образцы современной турецкой драматургии, Азиза Несина ("Письма с того света") на русский язык.

Также известный учёный-востоковед Газанфар Юсиф оглы Алиев (1930 – 1984) немало сделал филологических переводов произведений восточных, в том числе классических азербайджанских авторов на русский язык, для дальнейшего художественного перевода профессиональными российскими поэтами: ("Плоды щедродердия". Четверостишия. Перевод с фарси. Москва, "Художественная литература", 1979, составление, подстрочный перевод с фарси, словарь и примечания Г. Алиева и Н. Османова; Абул Файз Файзи "Наль и Даман". Москва, "Художественная литература", 1982, перевод с персидского Германа Плисецкого, подстрочный перевод, предисловие и примечание Г. Алиева; "Великое дерево". Поэты Востока в переводах С. Северцева, Москва, "Наука", 1984, подстрочный перевод Г. Алиева; Низами Гянджеви. "Хосров и Ширин". Баку, "Элм", 1985, филологический перевод с фарси и комментарии Г. Ю. Алиева, М. Н. Османова. Предисловие Г. Ю. Алиева; и т. д.).

Плодотворным писателем и переводчиком среди современных азербайджанских литераторов Москвы неизменно является Чингиз Гусейнов, который исследует проблемы двуязычия и литературного перевода как теоретически, так и практически. В его переводах были изданы на русском языке произведения М. А. Сабира, Дж. Мамедкулизаде, С. Вургуна, Абульгасана, М. Гусейна, Р. Рзы, М. Ибрагимова, поэзия ашугов и классических поэтов XVII – XX веков и многое другое.

Автор более чем тридцати крупных прозаических произведений Ч. Гусейнов занимается и автопереводом, переводя свои произведения с русского на азербайджанский язык, иногда и наоборот. Роман "Магомед, Мамед, Мамиш" вначале был написан на азербайджанском языке и для издания в Москве был переведён самим автором "с родного азербайджанского на родной русский". А судьба романа "Фатальный Фатали" была с точностью до наоборот. Он написан был первоначально на русском, а потом воссоздан самим же автором на азербайджанском языке. В результате автоперевода фактически рождается новый оригинал, связанный с первым, но и отличный от него, ориентированный на стихи языка и традиции той или иной национальной литературы. В связи с данным направлением перевода – формула в собственном переводе с родного азербайджанского на родной русский стала впоследствии активно применяться критикой и переводоведением, как зримое подтверждение бытовав-

шего в советской литературе двуязычного художественного творчества.

Приводя примеры знаменитостей, писавших автопереводы (И. Бродский, В. Набоков), Чингиз Гусейнов отмечает, что первым требованием к такому переводу остаётся адекватность, а не эквивалентность: в ином случае такой текст будет выглядеть, как переводной. Как известно, в таком творческом процессе адекватность перевода является не эквивалентным подстрочником оригинала, а скорее всего одним из видов творческого диалога с оригиналом.

Известная поэтесса, москвичка Алла Ахундова – автор многих поэтических сборников, прозаических книг, киносценариев. Она популярна, как тонкий лирик, и как "живой классик" поэзии для детей. Последние годы Алла Нуриевна упорно занимается и лингвистическим исследованием в области общего языкознания, а точнее, в тюркостовистике.

Алла Ахундова также автор множества поэтических переводов. Благодаря ей русскоязычные читатели познакомились с бесценным культурным наследием азербайджанского народа – фольклором. Ею переведены сказки, загадки, считалки, шутки, колыбельные, ласковые песенки, присказки, небылицы, дразнилки, скороговорки, баяты, стихи ашугов. ("Ласковые песенки. Из азербайджанской народной поэзии". Москва, "Детская литература", 1967; "Скажу роза, скажу мак: азербайджанские народные песни, баяты, считалки, скороговорки и загадки". Баку, "Гянджлик", 1987; "Азербайджанские народные сказки". Москва, "Изографус", 2004; "Сказки. С неба упало три яблока...". Москва, "Изографъ", 2006; "Отражения: избранные переводы". Москва, "Изографъ", 2009). Также она перевела на русский язык героический эпос всех огузских племён "Книга отца нашего Горгуда", что стало неоценимым вкладом переводчика в дело межкультурной коммуникации (Баку, издательство "Гянджлик", 1989). Примечательно, что эта работа фактически является первым художественным переводом, а полный филологический перевод этого замечательного древнего творения азербайджанского народа впервые был осуществлён в 1922 году знаменитым русским востоковедом, академиком В. В. Бартольдом. К сожалению, по политическим соображениям того времени не было возможности сразу опубликовать данную работу и только в 1950 году она была подготовлена к печати известными азербайджанскими учёными академиком Гамидом Араслы и профессором Мамедгусейном Тахмасибом и издана в Баку.

С признательностью надо отметить, что Алла Ахундова издала в Москве и Баку более сорока больших и маленьких переводных книг с азербайджанского, узбекского, туркменского, таджикского, казахского, башкирского и татарского языков. Стихи в её переводах звучат на русском языке столь же великолепно, как они звучат и на родном языке. Она перевела произведения представительных разных эпох, поэтических школ и творческих направлений, начиная с азербайджанских классиков и до поэтов

наших современников.

Как правило, переводчики стремятся переводить поэтов, которые ближе им по духу, по творческим замыслам, по тематике и т. д. А у Аллы Ахундовой в процессе отбора произведений для перевода совершенно иной творческий подход: она, прочитав любое талантливое произведение, понравившееся ей в "родном оригинале", хочет "попробовать услышать", как звучат эти строки на "родном русском" языке. По её многолетнему творческому убеждению самые яркие литературные произведения, в особенности поэтические, составляющие национальное достояние одного народа, с помощью перевода должны стать и богатствами всех народов. Вот главное творческое кредо Аллы Ахундовой в переводческой деятельности и её неоценимый вклад в дело межкультурных коммуникаций народов!

Переводы Аллы Ахундовой, все без исключения, на русском языке также полнозвучны, как и оригинал. В чём же секрет столь редкого успеха? Прежде всего, конечно же, талант, поэтический дар переводчика. Далее – знание языка оригинала, без которого, на наш взгляд, переводческая работа не всегда венчается успехом. Вот уже долгие годы литературная общественность горячо обсуждает обязательность или необязательность знания языка оригинала. И странно, до сих пор существует в литературоведении по данному вопросу двойной подход. Ведь никто не сомневается в необходимости знания языка оригинала, когда речь идёт о переводах с иностранных языков дальнего зарубежья, например, с английского, французского, итальянского, немецкого и т. д. А почему отпадает необходимость, или необязательность знания языка оригинала в переводах с языков ближнего зарубежья, например с азербайджанского, грузинского, туркменского, казахского и т. д. ?!

Но, ради справедливости, надо отметить, что в своё время, когда почти не было переводчиков, знающих язык оригинала, художественный перевод с помощью подстрочного перевода был спасательным кругом, единственно возможным выходом из безвыходного положения. Несомненно, знания языка оригинала предоставляет переводчику неограниченную творческую возможность чувствовать себя в процессе перевода свободным, полноценным творцом, духовным соавтором переводимого текста.

Среди современных москвичей–азербайджанцев выделяется фигура поэта переводчика Илхама Бадалбеги. Его поэтические переводы с азербайджанского на русский язык начали появляться в периодической печати Баку и Москвы с 70-х годов прошлого века. Объёмный сборник его избранных переводов под названием "Границы стран перелетая", изданный в Москве в 2012 году в издательстве "Вече" предоставляет широкие возможности ценителям поэзии поближе познакомиться с высоким мастерством переводчика. Он автор поэтических переводов не только с азербайджанского языка, но и с турецкого, арабского и дагестанского языков [5].

Художественные переводы Абузара Багирова в 80-

90 годы прошлого столетия с русского на азербайджанский язык воспринимались азербайджанской литературной общественностью как весьма удачные переводческие работы и обогатили арсенал переводных литератур с русского языка. В литературных кругах высоко оценили изданные книги в его переводах: детская повесть Татьяны Александровой и Валентина Берестова "Катя в игрушечном городе" (Баку, "Гянджлик", 1987, 86 стр.); документальная детективная повесть Игоря Фесенко "Пророк оставляет следы" (Баку, "Азернешр", 1987, 222 стр.); восточный роман кабардинского писателя Алима Кешокова "Восход луны" (Баку, "Азернешр", 1994, 320 стр.); детские рассказы Т. Александровой и т.д. Переводы образцов А. Багирова из сокровищницы азербайджанского народного сундука – славные слова, поверья и клятвы на русский язык были включены в книгу "Божественные слова" фольклор и литературные памятники Азербайджана, выпущенную в Москве издательством "Художественная литература" в 2010 году [6]. В последнее время А. Багиров активно работает над новой редакцией перевода академика В.В. Бартольда сказания "Книга отца нашего Горгуда". "Предисловие" эпоса поистине являющийся кладом народной ценности и мудрости в новой редакции было напечатано в выпуске №3 "Литературной газеты", в №39, 7 октября 2015 года, в специальном литературном проекте "ЛГ" и Института литературы им. Низами Национальной академии наук Азербайджана "Азербайджан – жемчужина Турана".

Из московских азербайджанских поэтов активно переводили и переводят поэтические образцы талантливых российских поэтов на азербайджанский язык Ибрагим Кебирли, Фаиг Мамед, Сабир Абдулла, Султан Мерзили, Насиб Набиоглу, Афаг Шыхлы и другие. Отрадно, что традиции переводческой деятельности с азербайджанского на русский язык представителей старшего поколения Аллы Ахундовой и Илхама Бадалбейли активно продолжают молодые поэтессы–москвички Лейла Шекили и Нилуфер Шыхлы, успешно переводя на русский язык не только своих азербайджанских коллег–москвичей, но и других поэтов из Азербайджана.

Надо особо отметить художественное достоинство

прозаических переводов Насиба Набиоглу от Василия Шукшина и Валентина Распутина, а также адекватность его поэтических переводов на азербайджанский язык отдельных произведений классиков русской поэзии А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, С. А. Есенина и современного русского поэта Николая Горехова. А постоянным переводчиком поэзии московского азербайджанского поэта Насиба Набиоглы на русский язык стал Николай Горехов. Н. Набиоглы с гордостью повторяет, что, он очень счастлив, потому что его на русский язык переводит талантливый русский поэт Николай Горехов. В самом деле, Н. Горехов хорошо знает нашу историю, культуру и литературу, ведь он долго работал с произведениями знаменитых азербайджанских поэтов Мамеда Араза, Мустафы Искандерзаде и Ибрагима Гёкчайлы.

Перевод на азербайджанский язык нашумевшего исторического романа русскоязычного старейшего азербайджанского московского прозаика Абдула Гусейнова "Пилигрим из Ширвана", документально–публицистическая книга Фархада Агамалиева "Луна над Джанали", рассказы А. П. Чехова, стихи А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, С. А. Есенина и других в исполнении известного поэта, переводчика, азербайджанца–москвича Султана Мерзили воспринимался однозначно и несомненным художественным успехом не только в московской азербайджанской литературной среде, но и в родном Азербайджане [7;99].

Несомненно, все эти переводчики москвичи–азербайджанцы играли и играют важную роль в диалоге русской и азербайджанской литератур, а также служили и служат в деле укрепления литературных взаимосвязей двух великих соседских народов. Их усилиями были переведены важнейшие произведения обеих национальных литератур, всегда в их произведениях на высоком уровне ведётся диалог культур. Важно отметить, что, хорошо зная оба языка, они обладают знаниями для обоснованного суждения о стилистической, исторической, фактической точности перевода, и такой творческий билингвизм, несомненно, является естественным, здоровым, духовным достижением советского периода в области азербайджано–русских литературных связей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мамед Исмаил. Юрий Кузнецов в азербайджанской поэзии. "Литературная газета". 2013, №5 (42) с. 10
2. М. Н. Искандерзаде. Мастерство художественного перевода (на материале творчества Константина Симонова и других авторов в 1930 – 1970 годы). Баку, 2013. с. 16
3. Г. Оруджев. История перевода с азербайджанского языка на русский и обратно [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.translit.az/RU/ISTORIYAPER/rus%20istoriya.htm>
4. Сергей Есенин. Персидские мотивы. Баку, 2015, "Университет Хазар". с. 106.
5. И. Г. Бадалбейли. Границы стран перелетая: избранные переводы. Москва, 2012.
6. Божественные слова. Фольклор и литературные памятники Азербайджана. Серия "Классика литератур СНГ". Составитель, автор биографических справок и комментариев А. М. Багиров. Москва, "Художественная литература", 2010.
7. Альманах в честь Мухаммедгусейна Шахрияра. Москва, 2015. с. 99

КОНЦЕПЦИИ ЖЕНСТВЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУР

THE CONCEPT OF FEMININITY IN THE CONTEXT OF RUSSIAN AND CHINESE CULTURES

Bi Junru

Annotation

Definition of women's role and understanding of "femininity" in the development process of the society considered ambiguous, because explanations of "femininity" manifested the perceived lower social and cultural status of the female sex, considered as a secondary cultural phenomenon. In this article, author compares the concept of femininity in different cultures. According to the author, the overall similarities of the definitions of femininity can be traced to female characters in literary works.

Keywords: concept, femininity, culture, literary work.

Би Цзюньжу

*Аспирант, Московский
государственный университет
им. М.В. Ломоносова*

Аннотация

Определение роли женщины и понимание "женственности" в процессе развития общества рассматривается неоднозначно, потому что в объяснениях и истолкованиях "женственности" проявляется воспринятое снижение социального и культурного статусов женского пола, рассматриваемых как культурный второстепенный феномен. В данной статье автор сопоставляет концепции женственности в разных культурах. По мнению автора, общие черты сходства определений женственности прослеживаются на женских образах в литературных произведениях.

Ключевые слова:

Концепция, женственность, культура, литературное произведение.

Толковый словарь Ожегова содержит определение "мужественности" – это выраженные физические и психосексуальные качества мужчины: сила, стойкость, присутствие духа, храбрость и др.[1]. А "женственность" характеризуется свойствами, присущими женщине (мягкость, нежность, изящность и др.). Иероглиф "нью" в китайском языке употребляется либо в качестве имени существительного, либо в качестве прилагательного. Этот иероглиф обозначает не только женский пол, еще и роли жены, дочери.

Поиском смысла "женственности" заняты ученые, работающие в разных научных областях. Среди них и литературоведы, которые занимаются анализом женских типов в художественном произведении.

Говоря о значении категории "женственности", люди первым делом вспоминают обыденное значение этого слова. "Женственность" связана, прежде всего, с женским полом, который является более нежным и слабым по сравнению с мужским полом. В связи с такой интерпретацией общего свойства женского пола женщина играет роль только лишь исполнительницы воли мужчины во многих культурах.

В объяснениях и истолкованиях "женственности" проявляется воспринятое снижение социального и культурного статусов женского пола, рассматриваемых как

культурный второстепенный феномен. Стереотипное понимание женственности явно связано с гендерным неравенством.

Причина возникновения гендерного неравенства представляет собой порожденные различия между мужчинами и женщинами. Как отмечает Дж.Дж.Фрэзер, "у первобытных народов, занимающихся земледелием, широко распространено правило, что мужчины выполняют тяжелую работу по расчистке земли для возделывания, а более легкая задача обработки почвы, посева, посадки и сбора урожая отводится женщинам"[2.С.321]. Несмотря на то, что их роли в обществе меняются, различия между двумя полами остаются неизменными.

Определение роли женщины и понимание "женственности" в процессе развития общества рассматривается неоднозначно. Понятие "женственности" не всегда полностью соответствует общепринятой функции "женского пола" при обращении к более широкому контексту этого понятия.

Некоторые ученые считают, что социальный конструкт женственности представляет собой социокультурную категорию. В.Н.Кардапольцева подчеркивает в исследовании "Женственность как социокультурный конструкт", что "аксиомой в настоящее время можно считать положение, что различия по признаку пола не заданы и не за-

креплены природой; они осуществляются человеком, изменяются и формируются (конструируются) вместе с культурой в процессе социализации, являясь культурным и социальным конструктом"[3.С.60].

Однако, несмотря на различные толкования "женственности", немало научно-исследовательских работ показывает, что образ женщины и ее характеристики, как правило, ассоциируются с природным началом, то есть с тем, что сильный пол стремится завоевать, пленить и контролировать. В матриархальном обществе люди уважают женщину. В то время женщина пользуется всеобщим уважением, потому что она способна к деторождению.

Репродуктивные функции женщины сближают ее с образом природы, вследствие этого положительные свойства женщины связывают с внешней привлекательностью, кротостью, несамостоятельностью, послушанием при условиях патриархального уклада. С упадком матриархального общества женщины в древнекитайской феодально-патриархальной системе живут в зависимости от мужчины.

В китайском феодально-патриархальном обществе женщина лишь выступает в качестве дочери, сестры, жены и матери, поэтому в древнекитайских литературных произведениях женский образ обычно имеет положительные качества, соответствующие ее общественными ролями.

Первоначальное воображение материнского начала обнаружено в мифах. В древнекитайских мифах существуют два типа богинь. Первый тип богини называется "богиней-матерью". Образ богини-матери связанный с силой природы и началом человечества. Нюйва, Лэйцзу, Сихэ принадлежат к данному типу. Они отличаются от других причиной рождения ребенка и мифологическими происхождениями супругов. Второй тип богини – это "богиня-колдунья". Богиня, которая находится в том числе, либо владеет какой-то магией, либо является защитником простого народа. Например, Цзинвэй и Яоци относятся к типу "богини-колдуньи". Очевидно, что всякие положительные качества, казалось, в данные образы соединились: материнская любовь, душевная прелесть, смелость и ум.

В истории России женщины и мужчины испытывали на себе суровые условия и испытания войны. На протяжении многовековой истории войны часто происходили на территории России. Победа и поражение в войне так же связаны с женщиной и ее судьбой, как и с мужчиной.

Положение женщины в верованиях и представлениях Древней Руси не всегда было таким. Но христианство,

являясь преобладающей ветвью вероисповедания древнерусского государства, воспринимало женщину довольно противоречиво.

Если обратиться к работам, в которых поднимаются вопросы положения женщины в христианстве (С. Вербицкий, Б. Романов, Д. Эдит и др.), то в целом можно понять, что патриархальный характер общественных отношений долго не испытывал сомнений: религиозное право и институты выступали в качестве стража правил патриархального мироустройства. В религиозных верованиях эпохи Средневековья в поведении женщины одобрялись смирение, самопожертвование, доброта, милосердие и т.д.

В Библии Ева впала в искушение и уговорила Адама съесть запретный плод, вследствие чего человечество оказалось изгнано из Эдема, и первородный грех передавался из поколения в поколение. Но в этой традиции истинной женщиной была не только Ева, сорвавшая запретный плод, но и Дева Мария, Великая Праведница, которая молилась за прощение грехов человека. По убеждению Н.А. Бердяева, в православии "Богородица идет впереди Троицы и почти отождествляется с Троицей. Народ более чувствовал близость Богородицы-Заступницы, чем Христа. Христос – Царь Небесный, земной образ Его мало выражен"[4.С.34]. После Крещения Руси русский народ почитал Богородицу как Хранителя.

Испокон веков несмотря на разницу определения роли женщины в русской культуре разных эпох, представление о женщине связывалось с материнством. Ее роль-хранительница домашнего очага. Одновременно она также являлась опорой семьи, поддержкой работы мужчины. Кроме того, в ее характере проявлялись такие черты, как сострадательность, милосердие и самопожертвование. Это так называемые предписанные гендерные роли женщины и социокультурные конструкты женского пола.

Хотя в XVII веке еще существовали крепкие старые нормы общества, но в то же время также происходило их нарушение, в связи с этим XVII век часто называют переломным. Женщина постепенно становилась объектом изображения в литературе как раз начиная с этого времени. Затем в XVIII веке русские писатели показывали свои представления о "женственности" в самом широком значении: девочка, девушка, мать, хозяйка, чадолюбка, смиренница. Одновременно, женщина постепенно стала неуправляемой, деловитой и самоуверенной. Активная салонная жизнь – это важный признак начала XIX века. Отношение между родителями и детьми не осталось без изменения. Новый тип женщины возник на исторической сцене в 30–40 годы XIX века. Социальная подвижность женского пола в русском образованном обществе, начиная с конца 50-х годов XIX века, принято называть эман-

сипацией. Значительную роль в развитии женского самосознания сыграл западный феминизм, который распространился в ходе европеизации российского общества. В середине – второй половине XIX века началось широкое движение русских женщин за равноправие, которое выразилось в борьбе за доступ к образованию, за право на профессиональный труд.

Гендерный стереотип дореволюционного периода представлял, как положительный образец сильного доминирующего мужчину и слабую, несамостоятельную женщину. В советском обществе уравнение женщины в правах было одним из самых очевидных лозунгов рево-

люции и в то же время утопией. В обыденной жизни женщина обгоняла мужчину в труде и социальном статусе. Женственность, связанная с новой жизненной позицией, появляется именно в постсоветское время.

Несмотря на то, что концепции "женственности" в контексте русской и китайской культур отличаются друг от друга. Но очевидно, что в традиционных представлениях о женщине проявляются общие женские специфики, т.е. нежность, доброта, чадлюбие, самопожертвование. Можно сказать, что данные специфические черты являются важными критериями типологизации женских образов, изображенных в литературных произведениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/seksolog/1686>
2. Фрззер Дж. Золотая ветвь. Новые плоды (исследование магии и религии)/ Пер.с англ. А.П.Хомика.– М.:Академический проект, 2014.
3. Кардапольцева В.Н. Женственность как социокультурный конструкт. <http://refdb.ru/look/1873998.html>.
4. Бердяев Н.А Русская идея. – СПб.: Азбука–Аттикус, 2013.

© Би Цзюньжу, (bug1017@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ "ВЕЧЕР" В АВТОРСКОЙ КАРТИНЕ МИРА С.Н. СЕРГЕЕВА-ЦЕНСКОГО*

* Статья подготовлена в рамках реализации проекта № qпjj1524 Хайнаньского университета.

LEXICAL-SEMANTIC FIELD "EVENING" IN THE AUTHOR'S PICTURE WORLD S.N. SERGEEV-TSENSKY

Liu Yanping

Annotation

The article is realized an attempt to study the lexical-semantic field of "evening" in the author's view of the world S.N. Sergeyev-Tsensky, revealed by analysis of the lexical-semantic system of the language specifics of individual linguistic personality of the writer. Classified lexical-semantic field of tokens "evening" in the author's view of the world SN Sergeyev-Tsensky: the name of the days from the end of the day until nightfall; time elegiac memories; factor acting in the aesthetic function; element, revealing the psychological state of the hero, which are related to the main categories of attitude of the writer.

Keywords: author's view of the world, lexical-semantic field, evening landscape, S.N. Sergeyev-Tsensky.

Лю Яньпин

Аспирант, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, преподаватель Хайнаньского университета г. Даньчжоу, Китай

Аннотация

В статье реализуется попытка исследования лексико-семантического поля "вечер" в авторской картине мира С.Н. Сергеева-Ценского, выявляется с помощью анализа лексико-семантической системы языка специфика индивидуальной языковой личности писателя. Классифицируется лексико-семантическое поле лексемы "вечер" в авторской картине мира С.Н. Сергеева-Ценского: название части суток от окончания дня до наступления ночи; время элегических воспоминаний; фактор, выступающий в эстетической функции; элемент, выявляющий психологическое состояние героя, которые связаны с основными категориями мироощущения писателя.

Ключевые слова:

Авторская картина мира, лексико-семантическое поле, вечерний пейзаж, С.Н. Сергеев-Ценский.

Изучение семантики в языке осуществляется через исследование семантического поля. Интерес к семантической системе не ослабевает и сегодня. Лексико-семантическое поле (ЛСП) представляет интерес для исследования авторской языковой картины мира не только с точки зрения содержания, отражающего миропонимание писателя, но и с точки зрения структурной организации, которая передает специфику языковой личности. Рассмотрение особенностей языковой личности должно осуществляться на уровне ординарной языковой семантики и семантических отношений слов. Для выявления индивидуальности необходимо учитывать иерархию смыслов и ценностей в авторской картине мира.

Язык как констант мировоззрения представляет собой систему систем, в ней все уровни языка играют активную роль в процессе экспликации индивидуального миропонимания. Все элементы в языке объединены логикой лексико-семантических законов, что непосредственно требует обращения к изучению лексико-семантического поля и рассмотрению системы полей как фиксированной в языке авторской картины мира.

Авторское миропонимание, являющееся принципом подхода к материальному миру и его осмыслению в контексте художественного произведения, не только актуализируется как языковая картина мира, но и влияет на стиль произведения. Исследование индивидуальной языковой картины мира и языковой личности является отдельной научной областью, представляющей большой интерес в рамках теории языковой картины мира [Каралов 1987].

Изучению авторской картины мира уделяли внимание многие исследователи художественного текста, но до сих пор не дано определения термину "авторская картина мира". В первую очередь авторская картина мира выполняет функцию фиксации уникальности творческого субъекта в художественном тексте: ее индивидуальная составляющая определяет сущность текста как произведения языкового искусства и как эстетического события. Авторская картина мира, как и картина мира любого индивида, включает в себя не только национальное, но и уникальное. В данной статье под авторской картиной мира понимается система знаний о мире, выраженная в языке писателя.

Таким образом, авторская картина мира – творческий акт изображения образа мира в языке. Анализ авторской языковой системы является ключом к авторской картине мира, в данной системе проявляется специфика индивидуального художественного миропонимания.

Проблема изучения языковой личности авторской картины мира и выявления специфики индивидуального миропонимания, фиксированного в языке писателя, на сегодняшний день в центре внимания исследователей художественного текста. Исследователи нередко обращаются к изучению лексико-семантической системы языка с помощью теории семантического поля.

Изучение лексико-семантической системы с помощью полевой методики позволяет эксплицировать авторское мировоззрение, выявить специфику его ценностной ориентации и языковых приоритетов, особенностей индивидуально-авторского словоупотребления [Кочнова 2015:53]. Под такой экспликацией понятия понимается "средство актуализации элементов индивидуального опыта и знания, их "переброски" из "второго эшелона" на "передний край сознания" [Кацнельсон 2011].

Иначе говоря, структура лексико-семантического поля, составленная автором, не совпадает с лексико-семантическим полем в общенародном языке.

Изучение индивидуальной языковой системы через анализ лексико-семантического поля в художественном тексте, целой сети частично пересекающихся лексико-семантических полей авторской картины мира – это наиболее полное и объективное представление об авторской картине мира.

Творческий замысел автора произведения, характер отображаемой действительности, индивидуально-авторские мировоззренческие установки, особенности художественного мышления автора текста, а также осознанное или неосознанное отношение к языку, его потенциалу и нормам определяют принципы отбора языковых единиц и организации речевой структуры литературно-художественного произведения [Бабенко 2004:328].

Художественное произведение представляет собой субъективный авторский образ объективного мира. Условность обозначения объективного мира определяется индивидуальным восприятием автором реального мира. Поскольку описать целую картину мира слишком сложно, исследователи обращают внимание на изучение определенного фрагмента, например, пейзажа, который является одним из важнейших компонентов художественного произведения.

Состав пейзажа, его взаимосвязь с другими структурами текста и выраженность средствами языка составляют специфику авторской картины мира писателя.

Вечерний пейзаж часто кажется необъяснимым и таинственным человеку. Слово "вечер" в словарях толкуется так:

1. Часть суток, сменяющая день и переходящая в ночь [Ожегов URL]; Название части суток от окончания дня до наступления ночи.

2. Какой-л. промежуток времени в пределах части суток от окончания дня до наступления ночи [Ефремова URL].

Все, что связано с вечерними природными объектами, носит у писателя С.Н. Сергеева-Ценского индивидуальный характер. Описание деталей вечернего пейзажа показывает отношение автора к этому времени суток. Зрение писателя чаще всего выхватывает воду, небо и растения, окрашенные в различные цвета от вечернего заката:

1. *Впереди враждебно залегли сумерки. Они стаскивали в одну серую кучу и кусты, и туман, и стволы берез и никуда не пускали глаз, колдуя над чашами лесной воды. ("Лесная топь")*

2. *Смелее гляделось в черные окна, и казалось, что там теплеет земля и зажигаются, как свечи, алые цветы под снегом. ("Лесная топь")* [Сергеев-Ценский, 1967].

Вечерний пейзаж в авторской картине мира С.Н. Сергеева-Ценского связан с тишиной, грустью:

1. *Комнаты в доме стояли тихие, и от тишины сумерки в них казались гуще. Комнат было много, и везде стояла простая дубовая мебель, а на этой мебели сидела и лежала задумавшаяся тишина, да из передних углов пугливо глядели черные, старинного письма, иконы, полинявшие, обожженные. ("Лесная топь")* [Сергеев-Ценский, 1967].

Так, отраженную в сознании писателя реальность мира можно представить как единство, состоящее из фрагментов, которые образуют семантическое поле.

Единицы лексико-семантических полей "Сон", "Одиночество" играют активную роль в выражении семантики лексем:

1. *А ночью спали вповалку тяжелым сном. ("Лесная топь")* [Сергеев-Ценский, 1967]. В данной ситуации вечер – "временной промежуток, предшествующий ночи, когда природа погружается в сон".

2. *Мысли, баба, - это бессонница, - дело вредное и лишнее; помелом их от себя гони. Хребтом больше думай, проживешь дольше. Я вот в остроге сидел, одиночкой... Никого со мной дружного не было: я да мысли ("Сад")* [Сергеев-Ценский, 1967].

Язык художественных произведений – это разновидность языка писателя, связанная с художественным ос-

воением мира, творческим использованием языковых единиц, подчиненных единому художественному замыслу [Щерба 1974].

В семантике слова "закат" реализуется значение "красота". Изображения заката солнца чаще всего даются в определенном контексте вместе с объектами церкви, колоколов, крестов, в которых С.Н. Сергеев–Ценский видит особую красоту:

1. *Гудели колокола. С высоты мелового откоса и колокольни шумливые, круглые звуки сочно и красочно вливались в воздух, и один за другим, точно невидные большие птицы, пронеслись вдаль и тонули там в фиолетовых тонах заката. ("Сад")*

2) *Ниже под ним белела старая меловая церковь, и от нее вниз вела длинная раскидистая лестница....("Сад")* [Сергеев–Ценский, 1967].

Природа является одним из увлечений Ценского. Его глаз улавливает тончайшие оттенки цвета и самые нежные обороты слова и передает их с исключительной, ни у кого другого не повторяющейся остротой.

Языковые единицы лексико–семантического поля "цвет" составляют тематическую структуру: небесные светила (солнце, луна, звезды) и подзону – закат и поверхность, освещенные заходом солнца:

1. *Черный лес слева казался только траурной рамкой для залитого лунным светом белого леса справа. ("Сад")*

2. *Сияла луна, и лес на берегу был черный и далекий, а вода серебрилась гладкими широкими полосами, изъеденными отражениями ("Сад")* [Сергеев–Ценский, 1967].

Можно заметить, что слова, обозначающие цвет, в приведенных контекстах передают цветовые впечатления через призму облика луны и исходящего от нее света, заливающего землю.

Приведенные примеры, связанные с такими реалиями, как луна, солнце, звезды, являются индивидуально–авторскими употреблениями, выполненными в присущей писателю манере.

Авторский стиль всегда реализуется посредством творческой манеры писателя, т.е. своеобразия организации художественно–образных элементов, свойственных произведениям отдельного писателя. И так как автор стремится писать в своей манере, говорить своим голосом, выразить себя и свое понимание объективной дей-

ствительности, то правомерно думать, что его творческая манера опирается прежде всего на его собственный жизненный опыт и личностные качества [Гаспарян, Князян 2004:50]. Цель автора заключается не только в изображении конкретных предметов и явлений окружающего мира, но и в реализации в произведении сложных эстетических функций.

Таким образом, лексико–семантическое поле лексемы "вечер" в авторской картине мира С.Н. Сергеева–Ценского можно представить следующим образом:

1. название части суток от окончания дня до наступления ночи;

2. время элегических воспоминаний;

3. фактор, выступающий в эстетической функции;

4. элемент, выявляющий психологическое состояние героя.

Центральная лексема "вечер" отличается высокой частотой употребления и включает в свою семантическую структуру общезыковое и авторское значения, связанные с основными категориями миропонимания писателя. Кроме центральной единицы в ядро поля входят лексемы "закат", "сумерки" и их дериваты. Как отмечала С.В. Кезина, семантическое поле – совокупность слов, имеющих хотя бы одну общую сему и находящихся по отношению друг к другу в разнообразных связях [Кезина 2004:85]. Существенную роль в создании лексико–семантического поля "вечер" играют находящиеся на периферии лексических единиц лексемы вечернего пейзажа, связанные не только с природной, но и с психологической областью. По мере перехода от ядра к периферии в компонентах поля наблюдается усложнение значения.

Авторское лексико–семантическое поле отличается детальностью, составом, семантической спецификой, структурой самого поля, на которые влияет художественное мировосприятие писателя.

Таким образом, индивидуальные особенности творческой манеры писателя связаны с глубиной и емкостью лексем и их сочетанием, с характером созданных им образов, с выбором речевой системы.

Именно поэтому при изучении индивидуального стиля лексико–семантического поля "вечер" С.Н. Сергеева–Ценского следует уделять большое внимание исследованию выбранных писателем языковых средств, выражающих своеобразие авторского миропонимания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабенко Л.Г. Филологический анализ текста. – М.: Академический проект, 2004. – 464 с.
2. Гаспарян С.К., Князян А.Т. К вопросу об изучении индивидуального стиля автора // Филологические науки. 2004. №4. С. 50–57.

3. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – М.: Наука, 1987.
4. Кацнельсон С.Д. Содержание слова и обозначение / С.Д. Кацнельсон. – М.: Едиториал УРСС, 2011. 112 с.
5. Кезина С.В. Семантическое поле как система // Филологические науки. 2004. №4. С. 79–87.
6. Кочнова К.А. Языковая картина мира писателя: аспекты и методы исследования // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология, журналистика. 2015. №3. С. 53–57.
7. Сергеев–Ценский С.Н. Собрание сочинений в 12 томах. Том 1. Ректор тома Н. Любимов. Библиотека "Огонек", издательство "Правда". Москва. 1967. "Сад" с.139–190.
8. Сергеев–Ценский С.Н. Собрание сочинений в 12 томах. Том 1. Ректор тома Н. Любимов. Библиотека "Огонек", издательство "Правда". Москва. 1967. "Лесная топь" с. 209–275.
9. Толковый словарь Ефремовой URL:<http://moyslovar.ru/slovari/efremova/slovo/вечер>
10. Толковый словарь Ожегова URL: <http://moyslovar.ru/slovari/ozegov/slovo/вечер>
11. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность / Л.В. Щерба. – Л. : Наука, 1974. С. 265–304.

© Лю Яньпин, (41022009@qq.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов

К ВОПРОСУ ОБ АНТРОПОЦЕНТРИЗМЕ В ДАГЕСТАНСКИХ ЯЗЫКАХ

ON THE QUESTION OF ANTHROPOCENTRISM IN THE DAGESTAN LANGUAGES

*S. Makhmudova
M. Urzzbekova*

Annotation

The article is devoted to the ways of expression of the main principle of linguistic philosophy of the Daghestanian languages—anthropocentrism, underlies basic grammatical categories—categories of grammatical class and category of declination.

Keywords: Caucasian languages. Language philosophy. System cases. The class. Anthropocentrism.

Антропоцентризм как объект философии привлек внимание ученых еще в эпоху Возрождения, когда человек был признан центром мироздания, его главным объектом, с точки зрения которого воспринимается сам мир и все явления в нем [1]. Антропоцентризм позже становится предметом внимания как отечественных, так и зарубежных лингвистов, так как язык – это, по сути, отражение восприятия человеком внешнего мира. Теория антропоцентризма в лингвистике была выдвинута В. Фон Гумбольдтом, который обосновал термин языковое мировидение [2].

Интересные данные по языковой картине мира оставляют дагестанские языки.

Дагестанские языки являются эргативными, то есть имеют в своем склонении падеж, призванный выразить активность того субъекта, который производит действие, – агенса. Именительный (номинативный) падеж в них выражает пассивного в волевом отношении деятеля, эргативный (активный) – активного в волевом отношении деятеля, дативный (падеж чувственного восприятия) же падеж обозначает субъекта, испытывающего физическое или эмоциональное воздействие.

Данная система падежей имеется во всех дагестанских языках и представляется языковому сознанию настолько важной, что в тех языках, где эргативный падеж не образовался (лакский, цахурский), семантика актив-

*Махмудова Светлана Мусаевна
Д.филол.н., профессор, Дагестанский
государственный университет
Уружбекова Муминат Мусаевна
К.филол.н., доцент, Дагестанский
государственный университет*

Аннотация

Статья посвящена способам выражения главного принципа языковой философии дагестанских языков – антропоцентризму, который лежит в основе основных грамматических категорий – категории грамматического класса и категории склонения.

Ключевые слова:

Дагестанские языки. Языковая философия. Система падежей. Грамматический класс. Антропоцентризм.

ного деятеля все равно выражается средствами имеющихся в языке падежей, в данном случае генитива.

Например: ни один из примеров (рутульский язык) –
*Зы йахыр а "Я бегу",
Зы йирхъара а "Я иду",
Зы телесых и "Я спешу"*

языковая философия не считает активным, – субъект в них выражен именительным падежом, что говорит о его пассивности для языка.

В других примерах –

*За къатI гъыбъри "Я сломал",
Ва китабыр лебшура а "Ты берешь (покупаешь)
книги",
Ва гъухъуси "Ты споешь (скажешь, расскажешь)"*

субъект оформляется в эргативном падеже, имеющем семантику активного деятеля – агенса.

Субъект, испытывающий физические или эмоциональные ощущения, в дагестанских языках оформляется в дативном падеже –

*Зас йигара "Я люблю, хочу",
Зас гичIере "Я боюсь",
Зас гъацIара "Я знаю".*

Дативным падежом оформляется субъект, который подчиняется внешним обстоятельствам, испытывает внешнее воздействие, никак не зависящее от его воли.

В этом плане интересно, что языковая философия и семантику "любить", и семантику "знать" мыслит в одном ряду с чувствами, не зависящими от самого человека.

Таким образом, в дагестанских языках роль человека подразделяется на несколько форм: активная в волевом отношении, пассивная в волевом отношении и выражение чувственных восприятий человека.

В системе склонения роль человека выражается обобщенно, без различия мужчин или женщин.

Однако в дагестанских языках социальная роль мужчин и роль женщин не смешивается, выражаясь разными грамматическими категориями. Имя существительное имеет категорию грамматического класса, в которой имена, обозначающие мужчин, женщин, животных и неодушевленные предметы, относятся к разным классам. И употребление имен мужчин с экспонентом женского класса является большим оскорблением для мужчины. А употребление женщин с классным показателем мужского класса – особое уважение к женщине, своего рода возведение ее в высший ранг. Если же имена, обозначающие мужчин или женщин, сопровождаются в морфологии экспонентом класса животных, это является проявлением неуважения, преднамеренного их уничтожения.

В аварском и некоторых диалектах даргинского языка новорожденного тоже относят к классу животных, – язык еще не считает его человеком. И только по достижению года ребенок получает экспонент своего класса.

В лакском языке незамужняя девушка относится к классу животных до тех пор, пока не выйдет замуж. И только после замужества получает право иметь экспонент женского класса. Но если она начала официально работать, она возвращается в класс животных. То есть для языковой философии девушка становится настоящей женщиной только в браке, не вышедшая вообще замуж навсегда остается в классе животных.

Категорию классов в дагестанских языках принято считать затухающей.

В лезгинском и агульском языках нет грамматических классов; сравните в лезгинском –

*Диде фена "Отец пошел",
Буба фена "Мать пошла",*

где в глаголе нет никаких классных показателей. В дагестановании имеется точка зрения, что классное подразделение здесь было в историческом прошлом, но с развитием языка оно начало затухать и в современном лезгинском языке имеются окаменелые показатели классов.

Однако при полевом исследовании выясняется, что лезгины, плохо знакомые с данной точкой зрения, простые обыватели, не допускают глагола атана для мужчин. Они сразу поправляют, что глагол атана может относиться только к женщинам, когда о мужчинах следует сказать атан (даже атан):

*Руш атана "Девушка пришла",
Гада атан "Мальчик пришел",*

Данный пример показывает, что категория классов в лезгинском языке не исчезла, а наоборот – находится еще в зачаточном состоянии.

В табасаранском языке два класса – класс мужчин и класс всего остального – сюда входят слова, обозначающие женщин, животных и все остальное. То есть здесь наблюдается первый этап выделения имен, обозначающих мужчин, из остальных имен – имен всего сущего в мире. На этом этапе роль мужчины выделяется, предпочитается всему остальному.

В аварском и даргинском три класса – класс мужчин, класс женщин и класс, куда входят все остальные имена существительные. На наш взгляд, это второй этап в развитии классов, когда имена мужчин уже выделились, а имена женщин язык не может оставить среди животных и неодушевленных имен. И на этом этапе возвышается роль женщин, класс женских имен выделяется в отдельный класс.

Сравните в даргинском:

*Дудешли урши уциб "Отец схватил сына",
Дудешли рурси руциб "Отец схватил дочь",
Дудешли кьяца буциб "Отец схватил козла".*

В рутульском и цахурском языках наблюдается дальнейшее развитие категории класса – здесь в отдельный класс уже выделились имена мужчин, имена женщин, а имена животных также выделяются из имен неодушевленных предметов:

*Диде дух хакьыри "Отец схватил сына",
Диде рыш харкьыри "Отец схватил дочь",
Диде цли хывкьыри "Отец схватил козла",
Диде кьат хакьыри "Отец схватил камень".*

В рутульском языке весьма часто имена мужчин и неодушевленные имена имеют один и тот же экспонент в классе, что наводит на мысль, что здесь вначале выделился класс женщин, а отсюда – вспоминается эпоха матриархата, которая могла иметь место. Рутульский язык, на наш взгляд, предоставляет примеры, заставляющие предположить, что распределение имен по классам здесь продолжается: многие имена, обозначающие некоторые виды деревьев (*хик* "орех", *эч* "яблоня", *нуьк* *Груьх* "сосна" (3 класс); *ма* *Ихв* "дуб", *хыд* "липа", *гы* *Их* "береза" (4 класс), полезные травы, правильной формы камни, могущие

пригодиться в хозяйстве и т. п., относятся к третьему классу – классу животных, тогда как некоторые птицы, насекомые, некоторые пресмыкающиеся относятся к четвертому классу – классу неодушевленных предметов. К третьему классу относятся и названия планет.

И интересно, что носители языков с четырехклассной системой интуитивно относят неологизм или новое заимствование к одному и тому же третьему или четвертому классу – *телевизор, симка, флешка, компьютер* – третий класс, *а роутер* – четвертый класс.

И, как показывал наш эксперимент, ни один носитель рутульского языка здесь не ошибался, хотя нет никаких нормативных словарей, никаких консультантов в этом вопросе.

На наш взгляд, процесс образования классов, распределения имен по классам в дагестанских языках еще

не завершен – это не затухающая категория, а категория, активно образующаяся, весьма актуальная для выражения антропоцентризма в языках. Тот факт, что в четырехклассных языках нет четко установленных правил распределения имен по классам, может быть свидетельством того, что становление категории классов продолжается – следующим этапом может быть появление пятого класса, куда войдут все бесполезные вещи и насекомые.

В дагестанских языках принцип антропоцентризма является определяющим как для системы склонения, так и для категории грамматического класса, четко выделяющего главенствующую роль мужчины в языках, после которой важна роль женщины, затем роль животных, после которой следует роль полезных для человека растений и животных и т.д. А бесполезные неодушевленные и вредные или бесполезные насекомые и птицы относятся к четвертому классу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алпатов В.М. Об антропоцентричном и системоцентричном подходе к языку//Вопросы языкознания. 1993, № 3. С. 21–22.
2. Гумбольдт фон В. Избранные труды по языкознанию (перевод с немецкого). М., 2001.
3. Кибрик А. Е. Константы и переменные языка.С.–Петербург, 2003.
4. Махмудова С. М. Морфология рутульского языка. М., 2001.
5. Мусаев М.–С. М. Дарган мез. Махачкала, 2014.
6. Чикобава А. С. Введение в иберийско–кавказское языкознание. Тбилиси, 2010.
7. Элементы цахурского языка в типологическом освещении (ред.–сост. А. Е. Кибрик). М., 1999.
8. Антропоцентризм в языке и речи. СПб., 2003.

© С.М. Махмудова, М.М. Уружбекова, (Rutulsveta@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

РЕКЛАМА

ИХО ул. Баррикадная 15 тел: +7-902-311-16-46 94-00-06

ЭТНИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ В СТРУКТУРЕ ПЕРСОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ (на материале автобиографии Марка Шагала)

Минец Диана Владимировна
К.филол.н., доцент,
Череповецкий государственный
университет

ETHNIC REALITY IN THE STRUCTURE OF PERSONAL IDENTITY (based on the autobiography of Marc Chagall)

D. Minets

Annotation

As part of this article examines the autobiography "My Life" by Marc Chagall. The cognitive component of ethnic identity is a description of the traditions and rituals of Jewish culture and the world of Yiddish folklore. Ethnic identity includes individual and collective identity of all sizes and contents (from family and ethnicity to the general culture). "Family," "House," "Roots" act as a traditional cultural concept—representors of ethnic identity. The affective component of ethnic identity is implemented by means of assessing the quality of their own group, the importance of this membership.

Keywords: ego discourse, autodocument, personal identity, autotype, ethnic identity, Yiddishkeit, multiculturalism.

Аннотация

В рамках настоящей статьи рассматривается автобиография "Моя жизнь" Марка Шагала. Когнитивный компонент этнической идентичности представлен описанием традиций и ритуалов еврейской культуры и мира идишского фольклора. Этническая идентичность включает индивидуальную и коллективную идентичность разного масштаба и содержания (от семейной и этнической до общекультурной). "Семья", "Дом", "Корни" выступают в качестве традиционных культурных концептов—репрезентаторов этнической идентичности. Аффективный компонент этнической идентичности реализуется посредством оценки качеств собственной группы, значимости этого членства.

Ключевые слова:

Эго-дискурс, автодокумент, персональная идентичность, автообраз, этническая идентичность, идишкэйт, поликультурность.

"Моя жизнь" (1922) М. Шагала (1887–1985) представляет собой автобиографический роман, документально-поэтическое повествование, написанное русско-белорусско-французским художником еврейского происхождения в 35-летнем (что для подведения итогов жизни в автобиографии крайне мало) возрасте. Этот фактор поликультурности (европейская, русская и еврейская культура) существенно повлиял на творческое и личностное самоопределение: этническая идентичность приобретает особую значимость в переломные периоды истории – на фоне отказа от стереотипных способов осознания себя в меняющемся мире – и поддерживается факторами, существующими для каждого отдельного индивида объективно (территория, язык, религия, государство, традиции, овеществленные в материальной культуре и базовых моделях повседневного поведения, эстетические и этические каноны и т.д.) [1].

Б. Харшав также отмечает "необычность" написания мемуаров столь молодым человеком и полагает, что М. Шагалом двигала "необходимость пояснить загадочные, нереалистические и на первый взгляд бессвязные образы и сюжеты своих картин, в основе которых лежала од-

на жизнь и одно "безумное" сознание"... в результате чего он мифологизировал события собственной жизни" [2]. Кроме того, столь ранний этап жизни для написания автобиографии может быть обусловлен художественными задачами 1922–1931 гг. – "осмысление русского (широко) и Витебского (узко) периода" [3]: "Моя жизнь" как попытка позитивной интерпретации сложных и драматичных событий витебского периода в жизни М. Шагала.

Акцентирование собственной "особости, другости" наблюдается с первых страниц автобиографического нарратива М. Шагала:

"Корыто – первое, что увидели мои глаза. Обыкновенное корыто: глубокое, с закругленными краями. Какие продаются на базаре. Я весь в нем умещался. Не помню кто, – скорее всего, мама рассказывала, что как раз когда я родился – в маленьком домике у дороги, позади тюрьмы на окраине Витебска вспыхнул пожар. Огонь охватил весь город, включая бедный еврейский квартал. Мать и младенца у нее в ногах, вместе с кроватью, перенесли в безопасное место, на другой конец города. Но главное, родился я мертвым. Не хотел жить. Этакий, вообразите, бледный комочек, не желающий жить. Как будто насмотрелся

картин Шагала. *Его кололи булавками, окунали в ведро с водой. И наконец он слабо мяукнул. В общем, я мертворожденный* [4]*.

* Текст цитируется по изданию: Шагал М. Моя жизнь / Марк Шагал; пер.с фр. Н. Мавлевич. - СПб., 2014. Далее - с указанием только страницы.

Фрагмент фиксирует нехарактерное для автобиографии восприятие новорожденного от первого лица ("Корыто – первое, что увидели мои глаза"), которое затем сменяется нарративом от третьего лица, повествующим о себе самом же ("Этакий, вообразите, бледный комочек, не желающий жить. Как будто посмотрелся картин Шагала"). В пределах одного текстового фрагмента наблюдается совмещение разновозрастной (Я–младенец и Я–художник) и телесной идентичности (Я–мертвый и Я–живой). Построение идентичности через "мертворождение" позволяет Шагалу строить свой миф как продолжение еврейской мифологии.

Этническая идентичность, будучи неотъемлемой частью общей социальной идентичности, относится к осознанию своей принадлежности к определенной этнической общности. В ее структуре выделяется два основных компонента – когнитивный (знания, представления об особенностях собственной группы и осознание себя как ее члена на основе определенных характеристик) и аффективный (оценка качеств собственной группы, отношение к членству в ней, значимость этого членства).

На страницах своей автобиографии Шагал представляет свою историю не только как историю своего рода, но и историю своего народа:

"Мне кажется, что в папином бокале вино еще краснее. В нем отблеск темной королевской лилии, мрак "гетто" – удел еврейского народа, и жар Аравийской пустыни, которую прошел он ценою стольких мук. Весомым конусом падает свет от висячей лампы. Я вижу шатры среди песков, обнаженных евреев под палящим солнцем, они со страстью спорят, говорят о нас, о нашей участи, - и среди них - сам Моисей и Бог" (с. 48).

Лексема "еврей" и ее производные встречается на страницах автобиографии 47 раз. Когнитивный компонент этнической идентичности представлен описанием традиций и ритуалов еврейской культуры и мира идишского фольклора:

"Вы видали нашу Двину в дни осенних праздников? Мостки уже разобраны. Больше не купаются. Холодно. По берегам евреи стряхивают в воду свои грехи" (с.45);

"Торжественно, неспешно евреи разворачивают священные покрывала, впитавшие слезы целого дня покаянных молитв. Их одеяния колышутся, как веера" (с.47).

Этнически маркированные лексемы "агада" (ивр. – притча, повествование, сказка. Так же назывались иллюстрированные печатные сборники пасхальных молитв и

предписаний), "габима" (ивр. – сцена), "хедер" (ивр. – еврейская религиозная начальная школа). "Йом-Кипур" (ивр. ? "День искупления", "Судный день") – в иудаизме самый важный из праздников, день поста, покаяния и отпущения грехов. Отмечается в десятый день месяца тишрей, завершая Десять дней покаяния. и пр. составляют этнокультурное пространство автобиографии, а эпизод с открытыми настежь дверями для пророка Илии (Библейский рассказ о вознесении пророка на небо в огненной колеснице породил представления, что он не умер и должен вернуться на землю. Илию ожидали как предтечу мессии и как избавителя от гонений. В Пасху для него на столе ставился прибор и оставлялась открытой дверь) станет ключевой этнической мифологемой текста:

"Дверь настежь. Чтобы мог войти пророк Илия?" (с. 48), *"Блюда красовались на столе в ожидании пророка Илии"* (с. 113), *"Каждый год в великий день Йом-Кипур он казался мне пророком Илией"* (с.46).

Причем принцип "включения в род" Шагал переносит даже на восприятие истории западноевропейского искусства:

"Вы когда-нибудь видели на картинах флорентийских мастеров фигуры с длинной, отроду не стриженной бородой, темно-карими, но как бы и пепельными глазами, с лицом цвета жженой охры, в морщинах и складках? Это мой отец" (с. 9).

Таким образом, этническая идентичность включает индивидуальную и коллективную идентичность разного масштаба и содержания (от семейной и этнической до общекультурной).

В отдельных случаях Шагал творит свою "генеалогию" искусства, именуя великих художников прошлого своими "художественными родителями":

"Лучше буду думать о близких: о Рембрандте, о маме, о Сезанне, о дедушке, о жене. Уеду куда угодно: в Голландию, на юг Италии, в Прованс - и скажу, разрывая на себе одежды:

- Родные мои, вы же видели, я к вам вернулся. Но мне здесь плохо. Единственное мое желание: работать, писать картины. Ни царской, ни советской России я не нужен. Меня не понимают, я здесь чужой. Зато Рембрандт уж точно меня любит" (с. 199).

Включение персоналии Рембрандта в состав своей семьи и обратное сопоставление – это тоже своеобразный инструмент выражения собственной профессиональной и этнической идентичности (традиции собственной культуры сквозь призму новых "родителей"):

"По субботам дядя Нех надевал плохонький талес и читал вслух Писание. Он играл на скрипке. Играл, как сапожник. Дед любил задумчиво слушать его. Один Рембрандт мог бы постичь, о чем думал этот старец - мясник, торговец, кантор, - слушая, как сын играет на скрипке перед окном, залапанным дождевыми брызгами и следами жирных пальцев" (с. 25–26).

Положение по отношению к истории, в том числе – и истории искусства, собственная вписанность в эту историю одновременно задает сущность Шагала как представителя своего народа, и как художника[5]. Этот принцип самоидентификации сходен со схемой самоопределения в любом национальном эпосе: положение человека и его отношение к прошлому многое говорит и о нем самом. Именно поэтому "Семья", "Дом", "Корни" выступают в качестве традиционных культурных концептов–репрезентаторов этнической идентичности [6]. "Дом" становится понятием, через которое раскрывается связность, целостность мира в бытийном восприятии. В "Семье" акцентируется внимание на проблемах поиска самоидентичности, собственного "Я":

"Пойду в певцы, буду кантором. Поступлю в консерваторию"... Еще в нашем дворе жил скрипач. ... И я думал: "Пойду в скрипачи, поступлю в консерваторию". Когда мы с сестрой бывали в Лиозно, все родственники и соседи звали нас к себе танцевать. И я думал: "Пойду в танцоры, поступлю..." Днем и ночью я сочинял стихи. И я думал: "Пойду в поэты, поступлю...". Словом, не знал, куда податься" [с.44].

Аффективный компонент этнической идентичности реализуется посредством оценки качеств собственной группы, значимости этого членства [1, 207]. Еврейское происхождение накладывало существенные ограничения на выбор места обучения и род профессиональной деятельности юного Шагала. Этническая идентичность изначально маркируется топосом. Витебск, где родился и вырос Шагал, находился в черте оседлости – так назывались губернии на западной границе Российской империи с преимущественно еврейским населением. Здесь жили евреи в небольших поселениях городского типа – штетлах (или местечках). Штетлы существовали за счет торговли, ремесел и городских промыслов. Местечко давало определенную степень корпоративной защиты, поддерживало "чистоту" семьи, сохраняло культуру и разговорный язык. Родной город Шагала Витебск входил в число крупнейших еврейских поселений Российской империи [7].

Текст автобиографии включает немало фрагментов, где Шагал пишет о том, что чувствовал себя чужаком и в имперской России, и в Советском Союзе, где его еврейская составляющая не была принята и понята:

"Мы ведь все равны: чиновники, военные, полицейские, гимназисты? Но евреев в эту гимназию не принимали" (с.58); "Однако чтобы жить в Петербурге, нужно было иметь не только деньги, но еще и особый вид на жительство. Я еврей. А царь установил черту оседлости, которую евреи не имели права преступить" (с. 79); "Наконец мена взял в лакеи адвокат Гольдберг. Адвокатам было разрешено нанимать слуг-евреев" (с.95); "Тогда я понял, что в России не имеют права на жизнь не только евреи, но и великое множество русских, что теснятся, как клопы, по углам. Боже мой, Боже! Пришлось опять перебираться" (с.97).

Подобная "выключенность" субъекта из социального и культурного контекста детерминирована не только этническим компонентом, но и профессиональным:

"В Петербурге я жил без всяких прав, без крыши над головой и без гроша в кармане. И часто с завистью поглядывал на керосиновую лампу, зажженную на его столе. ""Вот, - думал я, - горит себе и горит. Съедает сколько хочет керосина, а я?" Еле еле сижу на стуле, на самом кончике. Стул, и тот не мой. Стул есть, комнаты нет. Да и посидеть спокойно не могу. Мучает голод. Завидую приятелю, получившему посылку с колбасой. Не один год мне снился по ночам хлеб с колбасой" [с. 111].

Смена национального топоса (Россия => Франция) отражается и на авторской оценке культурного компонента:

"Россия представлялась мне теперь корзиной, болтающейся под воздушным шаром. Баллон-груша остывал, сдувался и медленно опускался с каждым годом все ниже. Примерно то же думал я о русском искусстве вообще. Нет, в самом деле, всякий раз, как мне приходится размышлять или говорить о нем, я испытываю сложное, невыразимое чувство, замешанное на горечи и досаде. Как будто русское искусство обречено тащиться на буксире у Запада. Но, при том, что русские художники всегда учились у западных мэтров, они, в силу своей природы, были дурными учениками. Лучший русский реалист не имеет ничего общего с реализмом Курбе. А наиболее близкий образцам русский импрессионизм выглядит чем-то несуразным рядом с Моне и Писсарро" [с.115–116].

Отмежевание от русской культурной идентичности стало основой для мифа о незначительности русского контекста для творчества Шагала, созданного им самим же в "Моей жизни".

Исторический контекст (революционные события и смена политического режима) отражаются на авторефлексивном образе периода работы уполномоченным по делам искусств:

"В косоворотке, с кожаным портфелем под мышкой, я выглядел типичным советским служащим. Только длинные волосы да пунцовые щеки (точно сошел с собственной картины) выдавали во мне художника. Глаза азартно блестели - я поглощен организаторской деятельностью. Вокруг - туча учеников, юносов, из которых я намерен сделать гениев за двадцать четыре часа. Всеми правдами и неправдами ищу средства, выбиваю деньги, краски, кисти и прочее. Лезу из кожи вон, чтобы освободить учеников от военного набора. Весь день в бегах. На подхвате - жена" [с.162].

Автором конструируется образ административного управленца, противоречащий клишированным портретам советских начальников. М. Шагал позиционирует себя "типичным советским служащим" и в то же время – "художником" [8].

Итак, в текстовой авторской идентичности М. Шагала проявляется амбивалентность, которая обусловлена единством дифференцирующих и интегрирующих признаков. Выявленные в тексте признаки этнической идентичности определяют включенность писателя в идиш-кайт-пространство и вместе с тем служат выражением "инакости" автора (Рис. 1).

Благодарность

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых: МК-9349.2016.6 – "Языковые средства репрезентации идентичности в автодокументальных текстах: лингвокогнитивное моделирование".

Рисунок 1. Модель идентичности М. Шагала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шергалиева М.Т. Этническая идентичность как вид социальной идентичности // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2014. № 1(76). С. 207–211.
2. Марк Шагал об искусстве и культуре / Под ред. Б. Харшава / Пер. с англ. Н. Усовой. Москва: Текст: Книжники. 2009. 317с.
3. Мартинович В.В. Стратегии создания витебского мифа в первом русском переводе автобиографии М. Шагала "Моя жизнь" // Русская и белорусская литература на рубеже XX–XXI веков: сб. науч. ст. Минск: РИВШ, 2014. С. 106–113.
4. Моя жизнь [Текст] / М. Шагал ; пер. с фр. Н. Мавлевич. СПб. : Азбука, Азбука–Аттикус. 2013. 224 с.
5. Михеев М. Ю. Дневник как эго-текст (Россия, XIX–XX). Москва: Издательство Водолей. 2007. 264 с.
6. Дивисенко К.С. (Авто)биографический нарратив как коммуникативное действие и презентация жизненного мира // Социологический журнал. 2011. № 1. С. 36–52.
7. Минец Д.В. Концепты идентичности в автодокументальном дискурсе: гендерный аспект // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Нижний Новгород: Издательство Нижегородского госуниверситета, 2012. № 5 (3). С. 68–73.
8. Шилихина К.М. Ирония как способ повышения авторитетности // Авторитетность и коммуникация. Серия: Аспекты языка и коммуникации. 2008. Вып. 4. С. 184–194.

© Д.В. Минец, (minets.diana@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

НЕКОТОРЫЕ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

OME LEXICAL AND SEMANTIC CHANGES IN MODERN FRENCH

L. Rogozhina

Annotation

The question of the nature of language change is one of the most relevant in linguistics. Language is sensitive to all changes taking place in society, whose life is reflected in the language. Over the last decades language changes occur more frequently in many Western European languages. There is a continuous process of violations of standards, apparition of new words and expressions, large-scale shifts in the lexical meaning of existing ones. A sophisticated language speaker may be well aware of those language changes and deliberately adapt to them when switching from one tongue to another.

Keywords: Language change, language and thought, language and society, metaphor, metaphorical transfer, neologism.

Рогожина Лада Александровна
К.филол.н., доцент,
Московский авиационный
институт

Аннотация

Вопрос о природе языковых изменений является одним из наиболее актуальных в лингвистике. Язык чутко реагирует на все изменения, происходящие в обществе, жизнь которого отражается в языке. В последнее время лексико-семантические изменения всё чаще происходят во многих западноевропейских языках. Наблюдается непрерывный процесс нарушения норм и стандартов употребления слов, появление новых слов и выражений, резкие и масштабные сдвиги в значении уже существующих. Знания в этой области необходимы в процессе формирования лингвистической и общекультурной компетенций у студентов, профессионально изучающих иностранный язык.

Ключевые слова:

Языковые изменения, язык и мышление, язык и общество, метафора, метафорический перенос, неологизм.

Вопрос о природе языковых изменений приобретает всё большую актуальность в лингвистике. Языковые изменения имеют двойственную природу, поскольку язык "проявляет двоякую зависимость своей эволюции – от среды, в которой он существует, с одной стороны, и от его внутреннего механизма и устройства, с другой" [4, с. 198]. Некоторые ученые пытаются отрицать влияние внешних, социальных факторов и считают, что "в рамках лингвистических исследований внешние факторы не должны привлекаться, поскольку предметом интереса лингвиста должна быть внутренняя причинность языковых изменений" [6, с. 404–405].

По мнению одного из известных представителей социологического направления в лингвистике А. Мейе, изменения в языке связаны с социальными условиями, в которых живут его носители, поскольку сам язык существует только благодаря обществу [8, с. 179]. Целый ряд лингвистов-социологов считало основой многих языковых изменений влияние экстралингвистических факторов и, в то же время, признавало наличие внутриязыковых изменений (Ф. Боас, Э. Сепир, В. Матезиус, Б. Гавранек, Т. Фрингс и др.). По мнению Е. Д. Поливанова, "экономическими факторами всегда бывает предопределена конечная цель языкового развития", экономические и политические события изменяют контингент носителей (или так называемый социальный субстрат) данного язы-

ка или диалекта, что влечёт за собой изменение "конкретных отправных пунктов языковой эволюции" [9, с. 212].

Социальные факторы в разной степени отражаются на различных структурах языка. В наибольшей степени их влиянию подвержена лексика. Как отмечает Р. А. Будагов, кроме появления новой лексики, большое значение имеет "возникновение огромного количества новых значений у старых слов, формирование новых словосочетаний, изменение в отношении между разговорной и письменной речью, вторжение "просторечия" в сферу литературного языка и многое другое". [1, с. 9].

На этом уровне языка изменения в жизни общества выражаются возникновении новых слов и оборотов, переосмыслении старых, заимствованиях. Эти количественные изменения постепенно накапливаются и приводят к качественным сдвигам в лексико-семантической системе языка. Рассмотрим некоторые из них.

1. Появление многочисленных заимствований в словарном составе различных языков. Причина этого кроется в относительной новизне явления, или же оно не характерно для страны, в связи с чем в заимствующем языке нет аналога. Так, французский язык заимствовал из английского слова greeter, geek, internaute.

Ряд заимствованных слов подвергается орфографической и грамматической адаптации в системе заимствующего языка. Например, глаголы приобретают инфиксы первого спряжения, которому отдается предпочтение: *to boost* → *booster*, *to chat* → *tchatter*, *to look* → *relooker*, *to surf* → *surfer* (*sur Internet*), *to implement* → *implementer*. Глагол *relooker* приобретает не только грамматические признаки французского глагола, но и новое значение – обновлять; пересматривать; совершенствовать. Существительные приобретают суффиксы, свойственные французскому языку. Так, например, имя деятеля *blogger* приобретает французский суффикс *-eur* (*blogueur*). Меняется и орфография (*tchatter*, *implementer*, *relooker*).

Il faut repositionner ce triangle et accepter les Nations unies en tant que parlement mondial, dont les travaux seraient préparés par un Conseil économique et social (Ecosoc) sérieusement relooké. [10, p.2]

Часто язык выбирает и заимствует один из терминов в синонимическом ряду и трансформирует его в соответствии со своей грамматической структурой. Так, французский язык из ряда английских синонимов для обозначения понятия "планшет" – *pad*, *tablet*, *plane*, *table*, *table*, *plat* – заимствует наиболее употребительное слово *tablet* и трансформирует его в соответствии с нормами французского языка – существительное приобретает форму женского рода *tablette*.

Il surfé sur sa tablette, tchatte sur Twitter et vous apprend meme a contourner un pare-feu. [11, p. 72]

2. Процесс образования неологизмов является ещё одной тенденцией в современном французском языке, отражающей современный уровень науки и техники. На каждом этапе развития языка существуют жизненно важные области, к которым приковано внимание общества на данном этапе его развития. Характерной чертой нашего времени является то, что многие научные и технические термины активно проникают в общелитературный язык. В связи с частым употреблением ряд компьютерных терминов стали частью повседневной лексики.

Для современного периода характерно повсеместное использование высоких технологий в промышленно развитых странах и, как следствие, переход терминов из языков этих стран в другие языки. Английский язык как язык международного общения, отличается тем, что является основным источником технических заимствований. По мнению Н. К. Гарбовского, нет "пожалуй, ни одной проблемы, решаемой лингвистами в ходе исследований лексической системы языка, которая в той или иной степени не затрагивала бы область терминологии". [3, с. 20]

Одним из продуктивных способов образ неологизмов можно считать метафору. Поскольку возможности языка нередко отстают от развития научной мысли, метафора в ряде случаев является единственным способом выражения того или иного понятия. Процесс перехода из общепотребительной лексики в терминологическую и наоборот сопровождается образованием большого количества

метафорических переносов.

Научная метафора, как правило, переходит в общепотребительную лексику и закрепляется в словаре новых слов, при этом термин со временем расширяет свои границы и перестаёт принадлежать только научному языку, широко употребляясь в повседневной речи. Метафора, закрепившись в языке, постепенно утрачивает свою смысловую и эмоциональную уникальность и превращается в одно из переносных значений слова.

Как отмечает В. Г. Гак, французскому языку в целом свойственна большая метафоричность, поэтому среди способов формирования научно-технической терминологии французского языка доминируют метафорические обозначения [2, с. 94–102]. Например: *argent liquide* – наличные деньги.

Метафоризация была и продолжает оставаться продуктивным способом образования новых терминов. Новые метафорические образования отражают тенденции, происходящие в обществе, динамику его развития. В. Г. Кузнецов считает, что "в ходе дальнейшего развития науки, техники и новых видов деятельности человека распространённость метафорического номинирования новых областей и процессов будет возрастать за счёт всё более широкого проведения аналогии между объектами и системами разных семантических общностей". [5, с. 179]

3. В современном французском языке получило широкое распространение сокращение полиморфных слов до односложных: *ado*, *application mobile* – *appli mobile*, *credit a la consommation* – *credit conso*:

Mon ado va-t-il faire de mauvaises rencontres? [11, p. 72];

Si vous remboursez déjà plusieurs credits conso, n'en souscrivez pas d'autres. [11, p. 83].

Это явление связано с ускорением темпа жизни в условиях глобальной информатизации и особенно характерно для разговорного языка, в частности молодёжного сленга, где необходимо как можно быстрее донести свою мысль до собеседника. А. Мартине в качестве движущей силы языковых изменений в числе других рассматривал принцип экономии усилий, согласно которому человек "растрчивает свои силы лишь в той степени, в какой это необходимо для достижения определённой цели [7, с. 532–533].

В последние годы значительно расширил сферу своего применения "язык SMS" или "texto". Стремление к экономии времени и финансовых средств приводит к сжатию передаваемой информации путём сокращения слов, перестановки символов, образования новых лексических единиц, часть которых становится повседневной. Однако данное явление можно считать интернациональным, поскольку оно имеет место во многих языках, в том числе, в русском.

Существенное влияние на французский язык оказал и "диалект чата", получивший широкое распространение в начале нынешнего века. Характерными средствами, используемыми в чатах, являются аббревиатуры (*c* – вмес-

то c'est, zik – вместо musique, leur – вместо controleur), англицизмы (loi – laughing out loud), экспрессивные выражения (haha, euh), исключение "лишних" букв и слов (kesse – вместо qu'est-ce) [12].

Активное использование в речи сокращений, в частности в лексике молодёжи, отражает не только тенденцию к экономии языковых средств, но и также сознательное стремление не быть понятыми. С этой целью в разговорной речи используются усечения (truncation), наиболее популярным типом которых является усечение конечных слогов (апокоп): graff - graffiti; Net - Internet; d'acc - d'accord.

4. В последнее время получает все большее распространение тип усечения начальных слогов – афереза. Он особенно характерен для французской молодёжи. Молодые люди хотят говорить на непонятном для окружающих языке. Например: bleme - probleme, dwich - sandwich; vail - travail.

Широкое распространение в последние десятилетия также получило такое явление, как сокращение словосочетаний – алфаветизмы и акронимы, – которые активно используются как в литературном языке, так и в разговорной речи: M.J.C – Maison des Jeunes et de la Culture; T.V.B. – tout va bien. Акронимы более характерны для молодёжного лексикона: La BU – La Bibliotheque Universitaire; La RU – le Restaurant Universitaire. Кроме того, с целью усиления эмоциональности речи молодёжь использует набор интенсификаторов, заменяющих такие слова, как bien, tres, agreable, sympathique. Это слова: vachement, d'enfer, fun, drolement и другие.

Для французской молодёжи 15–17 лет характерны такие виды условного языка, как "верлан" и "ларгонжи". В

обоих используется перестановка слогов, однако в "верлане" слоги первый слог становится последним (pere - gere, musique - zicmu, metro - trome). В "ларгонжи" трансформация происходит таким образом, что первый согласный звук произносится последним, а вместо него подставляется согласный "l" (jargon - largonji, en douce - en loucede).

Следует отметить, что на современном этапе лексика современного французского языка испытывает большое влияние арабского и североафриканских языков. Упомянутый выше "верлан" стал посредником между французским языком и языками иммигрантов, населяющих, главным образом, городские окраины.

Все рассмотренные выше явления непосредственно связаны с вопросом развития и совершенствования лексической системы языка. Ряд исследователей считают их доказательством определенного прогресса в развитии языка. Но нельзя не согласиться с мнением В. Г. Гака, что они не могут "считаться безусловным показателем прогресса в языке, так как, наряду с появлением огромного числа новых слов (многими из которых пользуются только специалисты), в языке постоянно происходит утрата больших пластов слов в связи с исчезновением многих элементов цивилизации ..." [2, с. 283].

Кроме того, нередко на разных этапах развития языка наблюдаются одни и те же процессы, отражающие особенности человеческого мышления, которые в разную эпоху затрагивают разные элементы языковой системы, отчего и создаётся впечатление отмирания тех или иных явлений, при этом процессы продолжают. [2, с. 287]. *Очевидно, что рассмотрение этих процессов и явлений будет способствовать дальнейшему изучению вопроса о прогрессе в языке.*

ЛИТЕРАТУРА

1. Будагов Р. А. Что такое общественная природа языка?// Вопросы языкознания. М.: АН СССР, Институт языкознания, – 1975. –№3. – С. 3–26.
2. Гак В. Г. Языковые преобразования. Виды языковых преобразований. Факторы и сферы реализации языковых преобразований. Изд. 2-е испр. – М.: Книжный дом "ЛИБРОКОМ", 2010. – 408 с.
3. Гарбовский Н. К. Сопоставительная стилистика профессиональной речи: На материале русского и французского языков. Изд. 2-е испр. – М.: Книжный дом "ЛИБРОКОМ", 2009. – 144 с.
4. Кубрякова Е. С. Язык как исторически развивающееся явление // Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка – М., 1970. – С. 197–238.
5. Кузнецов В. Г. Функциональные стили современного французского языка: Публицистический и научный. Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Книжный дом "ЛИБРОКОМ", 2011. – 232 с.
6. Курилович Е. О. О методах внутренней реконструкции // Новое в лингвистике. Вып. III. – М., 1965. – С. 404–405
7. Мартине А. Основы общей лингвистики // Новое в лингвистике. Вып. III. – М., 1965. – С. 532–533.
8. Мейе А. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков/ Под редакцией Шор. – М.–Л.: Соцэкгиз, 1938. – С. 179
9. Поливанов Е. Д. Статьи по общему языкознанию. – М., Наука, 1968. – 376 С.
10. "La gauche mondiale doit remettre a jour sa critique du capitalisme". Le Temps. 28/08/2009. p.2.
11. Vie Pratique Feminin, fevrier 2013, – 130 p.
12. Skyrock [Electronic resource]. –2013. – 16 янв. – Electronic text data. – Mode of access: <http://punk-rock-metal.skyrock.com/>. – Title from screen.

ДРЕВНЕТЮРКСКИЕ ПАМЯТНИКИ И ЯКУТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА: ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ТРАДИЦИЙ

ANCIENT TURKIC MONUMENTS AND YAKUT LITERATURE: CONTINUITY OF TRADITIONS

V. Semenova

Annotation

The article examines artistic characteristics of an ancient Turkic monument "Inscription in honor of Kul Tigin" and a poem "Shaman's Dream" written by the founder of Yakut literature Aleksey Kulakovskiy. Through concrete examples, the article reveals genetic and typological relations between the texts, and defines similarities in content, composition techniques and figures of speech. Comparative analysis leads to conclusion that foundations of creative thinking of Yakuts, as well as the figures of speech system of the Yakut language, folklore and literature were established in the folklore of ancient Turks, and subsequently recorded in the Orkhon–Yenisey ancient inscriptions.

Keywords: Ancient monuments, Kul Tigin, Yakut literature, Kulakovskiy.

Семенова Валентина Григорьевна
К.филол.н., доцент, Северо–Восточный
федеральный университет, Якутск

Аннотация

В статье исследуются художественные особенности древнетюркского памятника "Большая надпись в честь Кюль Тегина" и поэмы основоположника якутской литературы Алексея Кулаковского "Сон Шамана". На конкретных примерах раскрывается генетическое и типологическое родство текстов, определяются черты сходства в содержании, композиционных приемах и изобразительных средствах произведений. Сравнительно–сопоставительный анализ позволяет сделать вывод о том, что основы образного мышления якутов, система изобразительных средств якутского языка, фольклора и литературы были заложены в устном народном творчестве древних тюрков и затем письменно зафиксированы в орхон–енисейских памятниках письменности.

Ключевые слова:

Древнетюркские памятники, Кюль Тегин, якутская литература, Кулаковский.

Воссоздание дореволюционной истории якутской литературы – одна из актуальных проблем современного литературоведения. В долгие годы зарождение якутской литературы принято было начинать с начала XX века. В 1993 г. была издана монография "История якутской литературы (середина XIX – начало XX века)", где авторами (Тобуроков Н.Н., Сыромятников Г.С., Габышев Н.А., Михайлова М.Г.) впервые были расширены рамки периодизации национальной литературы [16]. Авторы, учитывая то, что в развитых литературах началом считается создание письменности и первых памятников, историю якутской литературы начали с середины XIX в., с первых памятников – художественного очерка А.Я.Уваровского "Воспоминания" и олонхо М.Н.Андросовой–Ионовой "Кюлькюль Беге и старуха Силирикян". Первые произведения авторской письменной литературы были оценены исследователями как высокохудожественные произведения, образно показавшие подлинную жизнь.

Как известно, история национальной литературы тесно связана с историей и культурой народа. Выдающийся лингвист и литературовед В.М.Жирмунский писал, что общность исторической судьбы народов с неизбежностью приводит к наличию у них общего культурного наследия [5, с.114]. Глубокое и широкое изучение динамики развития якутского народа и ее культуры позволяет об-

ратиться к древнетюркским памятникам письменности как зачаткам образного мышления этноса.

К письменным источникам всех тюркских литератур относятся древнетюркские памятники, найденные на берегу рек Орхон, Селенга и Енисей, считающиеся первыми литературными памятниками, составляющими общее наследие тюркоязычных народов. За основу их сюжета были взяты реальные события, раскрывающие историю становления тюркского государства, когда в 687 г., освободившись от китайского ига, тюрки основали свое государство. В памятниках описываются наиболее важные эпизоды борьбы с врагами, перечисляются военные успехи и государственные достижения могущественных каганов – правителя Билге Кагана, полководца Кюль Тегина, их мудрого советника Тоньюкука, при которых тюркский каганат достиг наибольшего расцвета.

Современные исследователи отмечают близость произведений фольклора и художественной литературы тюркских народов с древними памятниками. Так, хакасский исследователь Н.С.Майнагашева отмечает: "Многие черты и художественные особенности слова древних авторов тесно связаны с фольклором хакасов, на основе которого впоследствии получит развитие современная литература" [9, с.310]. Ученый из Тывы Л.С.Мижит

утверждает: "Сегодня можно говорить об историко-генетическом влиянии через никогда не прерывавшуюся устную традицию исторической и лингвистической памяти тюркоязычных народов, благодаря чему, например, в произведениях тувинской литературы, сохранились образы и мотивы древнетюркской литературы" [11, с.59].

Историко-генетическую связь поэтических традиций с поэтикой древнетюркской литературы в аспекте преемственности и развития традиций можно обнаружить и в произведениях якутских писателей. Сопоставление историко-героической поэмы "Большой надписи в честь Кюль Тегина" (БНКТ) и самого значительного произведения дореволюционной якутской литературы – философской поэмы "Сон Шамана" (СШ) (1910) Алексея Кулаковского позволяет предположительно определить многие черты сходства в содержании, композиционных приемах и изобразительных средствах произведений.

Произведения имеют стройную, продуманную композицию. Обе поэмы переданы в форме монолога главных персонажей: Кюль Тегина и якутского Шамана. В древнетюркском памятнике повествование ведется от имени героя – Кюль Тегина, но затем вступает сам автор – Йолык Тегин. Произведение Алексея Кулаковского начинается с авторского вступления. После вступления идет вводный рассказ Шамана о его превращении в орла и полета в небо. Обозревая мир с высоты птичьего полета, Шаман рассказывает свой сказ-сновидение о судьбе родного народа в тесной связи с судьбой всего человечества.

Содержание произведений обусловлено конкретными условиями исторического развития обоих народов, особенностями общественных отношений, традиций и верованиями. Оба произведения посвящены большому историческим событиям своего времени и были написаны в сложные для их народов времена. За основу сюжета памятника в честь Кюль Тегина взяты реальные события, раскрывающие историю становления тюркского государства. В поэме описываются наиболее важные эпизоды борьбы с врагами за независимость и благополучие народа, перечисляются военные успехи и государственные достижения полководца.

Проблематикой поэмы являются вопросы объединения народа и мирного сосуществования. Тюркское государство было обществом военных родов, отдельных кланов, которые боролись между собой за власть и сферу влияния. Междоусобные войны, набеги на соседей были для них обычным делом. Постоянная борьба, противостояния мешали укреплению государства. И потому автором проводится идея, что только единение и согласие между родами, всеобщее объединение тюрков под властью правителей даст им силу и возможность противостоять в борьбе с внешними врагами государства.

Вследствие мировых катаклизмов и грабительских войн, усиления классовых противоречий, низкого уровня жизни в начале XX в. перед малочисленным якутским народом нависла реальная угроза вымирания. Алексей Кулаковский в своей поэме подвергает резкой критике колониальную систему империализма, его бесчеловечную и хищническую политику по отношению к покоренным народам и зависимым странам. По предположению Кулаковского, непосредственную опасность колониального захвата представляют такие крупные державы как США, Китай и Япония, географически близко расположенные к Якутии. Также большую тревогу вызывает у поэта грядущее насильственное переселение из европейской части России в Якутскую область миллионов разоренных крестьян.

В Письме "Якутской интеллигенции" (1912) Алексей Кулаковский писал: "Всякому известна аксиома, что дикий народ, приходя в соприкосновение с более культурным, вымирает в течение более или менее продолжительного периода времени. Какая масса к тому исторических примеров! Даже такие великие нации, как индейцы, негры и др., вымирали и вымирают. Причина явления проста: культурный человек, вооруженный знаниями, почерпнутыми из наук, легче извлекает все полезное из окружающей природы, тогда как дикарь этого не в состоянии делать: он может пользоваться готовыми, видимыми благами природы, которые с размножением людей иссякают, и дикарь погибает, говоря короче, последний не может выдержать "борьбы за существование". В силу этой аксиомы мы, якуты, должны вымирать и вымираем" [7, с.33].

Таким образом, поэмы перекликаются по идейно-тематическим особенностям: авторы отражают события своего времени, но одинаково поднимают важный вопрос – проблему выживания народа. Основная тема произведений – судьба народа и борьба за его существование. Оба автора, озабоченные судьбой своего племени, от имени главных героев обращаются к народу, стараясь донести ему правду и заставить задуматься.

В произведениях значительное место занимает проблема войны. Кюль Тегин был успешным полководцем, который во имя защиты родины принял участие во многих сражениях. В войнах он потерял многих соратников, боевых коней. А в поэме якутского автора Шаман размышляет о будущем народа на фоне мировых социальных катаклизмов и разрушительных войн. Авторы схожи в изображении апокалиптических картин войны. Приведем примеры из "Большой надписи в честь Кюль Тегина (БНКТ) по переводу С.Е.Малова [10]. и из "Сна Шамана" (СШ) по переводу Е.С.Сидорова [6].

*...твое крепкое мужское потомство стало рабами,
твое чистое женское потомство стало рабынями*

[БНКТ, 24; с.39]

*Отборных из нас стремянными
Отважных, проворных на дому,
Юных, цветущих на посылках -
Участь единая всем нам
Уготована быть рабами.*

[СШ, с. 85]

Из многочисленных врагов тюркского каганата самыми коварными и хищными являлись табгачи (китайцы), которые хитростью и обманом, сладкими речами и дарами сначала привлекали тюрков к себе, затем превращали их в рабов. В древнетюркских памятниках табгачи обвиняются в разрушении государства тюрков: "...вследствие подстрекателей и обмана обманывающих со стороны народа табгач и вследствие его прельщающих, (а также) вследствие того, что они (табгач) ссорили младших братьев со старшими и вооружали друг против друга народ и правителей, – тюркский народ привёл в расстройство свой (до того времени) существовавший племенной союз [БНКТ, 6; с. 34].

Автор поэмы "Сон шамана", характеризуя мировые державы, представляющие угрозу для якутов, опасается китайцев как возможных захватчиков и считает нужным предостеречь свой народ от их экспансии: "...Числом бесконечные, / Чины-китайцы, / Ордой муравьиной, / Столпившись, / В ту сторону, где царствует / Вьюжная зима, / С досадой нескрываемой, / С умислом опасным / Узкими глазами / Уж очень зорко / Уставились упрямо, / Узнай это, молодежь!" [СШ, с. 71].

Как и древние тюрки угнетаемый и бесправный народ саха противится участи стать коленопреклоненными рабами и готов отстаивать свою свободу. И потому как и у предков звучит мысль не подчиняться чужой воле и идти своим путем:

*...не думая отдавать государству Табгач
Свои труды и силы, тюркский народ говорил:
Лучше погубим (сами себя) и искореним.
И они начали идти к гибели.*

[БНКТ, 10; с.35]

*Самое большее -
Только погибнем;
Хуже того, что покинем
Мы этот мир, не будет.*

[СШ, с. 89]

Созвучна и идея произведений. В памятнике в честь Кюль Тегина написано: "(Но) вверху Небо тюрков и священная Земля и Вода тюрков (т.е. Родина) так сказали: "Да не погибнет, говоря, народ тюркский, народом пусть будет", – так говорили [БНКТ, 10–11; с. 35]. И Кюль Тегин, выполняя волю высших сил, ставит целью объединить свой народ и видит способ выживания его в сплоченности. Автором Йольк Тегинином проводится идея, что толь-

ко единение и согласие между родами, всеобщее объединение тюрков под властью правителей даст им силу и возможность противостоять в борьбе с внешними врагами государства.

Якутский Шаман, размышляя о судьбе своего народа, боится возможного исчезновения его с лица земли и укачивает единственно верный путь к спасению – восприятие русской культуры и науки. В своем Письме "Якутской интеллигенции" Алексей Кулаковский подчеркивал: "Единственным рациональным средством является наша культивизация и слияние с русскими" [7, с.65]. Таким образом, идея поэмы заключается в призыве к просвещению и образованию.

Несмотря на то, что в поэмах отражается историческая действительность, присутствуют и элементы мифологизации, восходящие к языческой религии. Тюрколог Н.К.Антонов отмечал, что религия тюркютов была языческой – поклонялись небу, солнцу, называя их тенгри, также почитали духов земли, воды, гор, духов предков [1, с.62]. Перекликается изображение пространственного континуума, состоящего из трехуровневой модели Вселенной: в обеих поэмах судьбы народов свершаются на небесах Господом-Богом: это высшие божества поднимают головы Илтэрис Кагана и его жены, напутствуя их на жизнь за благоденствие народа, это к ним обращается Шаман за благословением народу: "Девяти далеких небес пречистых грозные владыки, / Покорное пение со стенаниями / Прочь не отвергайте, прошу!" [СШ, с. 93]

Орхоно-енисейские памятники обладают богатой палитрой изобразительных средств. Одним из признаков подлинно художественного произведения является наличие в нем образности, прежде всего, в изображении главного предмета литературы – человека. Г.Гачев указывал: "Для выявления национального образа мира берется целостность национальной жизни: и природа, и стихи, и быт, и фольклор, и язык, и образность поэзии..., т.е. выявляется как бы набор, основной фонд национальных ценностей, ориентиров, символов, архетипов, что и определяет затем склад мышления, Логос народа" [4, с.5]. Согласно этому определению, в древнетюркских памятниках часто встречаются образы *героя, врага, коня*, а также мифологические концепты как *Мать-земля, Солнце, Луна*. В целом можно сказать, что в памятниках представлен национальный образ мира – миропонимание древних тюрков, их понятие о прародителях – небесных богов, вселенной, состоящей из трех миров, о борьбе добра и зла. Художественная образность поэмы Кулаковского также генетически связана с мифологическим типом мышления древних тюрков. В произведении широко представлены такие мифологические образы как *Мать-Земля*, древнеякутские божества войны *Уот-Солунный* и *Куо-Кустуктай* и другие, выполняющие метафорические функции.

Язык произведений отличается торжественной приподнятостью и рядом признаков высокого стиля. Одним из художественных особенностей произведений является частое использование устойчивых формул и образных выражений. Об их значении и функции исследователь В.Т.Петров отметил следующее: "Эпические формулы, или, по словам академика В.М.Жирмунского, эпические клише, вписываясь в образный строй поэтических произведений, выполняют весьма важные художественные и эстетические функции. Они, являясь художественным выражением эмоционально обостренного восприятия действительности и отражением ее в образах возвышенных и сгущенных, выступают в поэзии как средство, усиливающее романтическое начало" [12, с.53]. Действительно, формулы насыщают речь героев богатством различных оттенков, придают лиричность и приподнятость. Можно отметить, что некоторые формулы, устойчивые словосочетания и образные выражения древних памятников по сей день активно используются в якутской художественной литературе.

Так, жизненно важными и первопризнаками человека у якутов как и у древних тюрков считаются из частей тела голова и суставы:

*Имевших колени он заставил преклонить колени,
А имевших головы заставил склонить (головы).*

[БНКТ, 15; с. 36]

*Склоняющиеся головы.
Сгибающиеся колени
Серых уранхаев род...*

[СШ, с. 65]

Данная формула в "Большой надписи в честь Кюль Тегина" повторяется три раза. Наличие таких параллелей в текстах древнетюркских памятников и произведениях якутских писателей свидетельствуют, что основы образного мышления, система изобразительных средств якутского языка были заложены и письменно зафиксированы еще в древние времена.

Можно предположить, что у древних тюрков было достаточно развито устное народное творчество, на традициях которого были созданы историко-героические поэмы. На это указывают эпический стиль письменных памятников, устойчивость формул, часто используемые и образующие особую фольклорную эстетику композиционные средства произведений как параллелизм, вариация.

Поэмы близки и по стилю повествования. Они содержат прямые обращения к народу и предназначены для эмоционального, образного восприятия читателями. Авторы от имени своих героев непосредственно обращаются к слушателям. Например, в "Большой надписи в честь Кюль Тегина" написано: "Когда Небо вверху не давило (тебя), и Земля внизу не разверзалась (под тобой), о

тюркский народ, кто мог погубить твое государство (твой племенной союз и законную власть над тобою)? Тюркский народ, покайся!" [БНКТ, 22–23; с. 39] Большой силой чувств отличается обращение Шамана к сородичам. Пафос произведений усиливают риторические вопросы, обращения, восклицания и многократные повторы.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать следующие выводы. Во-первых, типологическое сходство между двумя литературными произведениями можно объяснить особой близостью якутского языка к языку орхонских памятников. Так, ученый-востоковед С.Е.Малов в своей классификации "мертвых и живых" тюркских языков якутский язык вместе с чувашским включал в число древнейших и новейших тюркских языков [10, с.6]; тюрколог-якутовед Е.И.Убрятова в своих работах отмечала, что формирование якутского языка происходило при взаимодействии древнего тюркского языка, близкого языку орхонских текстов, с другими древними тюркскими языками и находила их более близкое взаимоотношение в фонетике, морфологии и лексике [15, с.24]. Г.Г.Левин, исследовав исторические связи якутского языка с языком рунических текстов древнетюркской письменности, пришел к выводу, что заметное влияние на становление якутского языка оказывали языки древнетюркских памятников [8, с.406].

Во-вторых, можно полагать, что типичность идей и сюжетов, сходные черты в стиле и образах произведений вызваны общими историко-культурными корнями, которые нашли свое отражение в устном народном творчестве. Многие исследователи считают, что орхон-енисейские памятники были написаны на основе эпических традиций древних тюрков. По мнению Н.А.Баскакова, при создании памятников были использованы изобразительные приемы древнего эпоса тюрков [3, с.4]. И.В.Стеблева определила, что орхонские надписи были созданы в русле единой литературно-поэтической традиции под влиянием или в связи с традицией дружинного (героического) эпоса [14, с.61]. В.М.Жирмунский, придерживавшийся гипотезы первоначального генетического единства всех тюркских эпосов, писал о влиянии на творчество автора надписей – "первого известного нам тюркского писателя" Йолык Тегина "традиций устной, единственной формы художественного слова, известной всем представителям его народа, в большинстве своем "неграмотного" [5, с.679].

Поэма "Сон Шамана", как и все произведения Алексея Кулаковского, была написана на основе устного народного творчества якутов, восходящего своими корнями к эпическим традициям далеких прародителей – древних тюрков. Кулаковский как первый якутский профессиональный поэт много опирался на фольклор родного народа. Пухов И.В. писал: "Опираясь на форму народной по-

эзии, он первым и реформировал ее, совершил переход от народной песни к поэзии, создал поэзию как род" [13, с.53]. А Н.Н.Тобуроков отметил, что Кулаковский осуществил своим поэтическим творчеством переход якутского народа от фольклорного мышления к мышлению литературно-художественному на основе глубоко усвоенного богатейшего опыта классической русской литературы [16, с.113].

К древнетюркским памятникам – главному источнику всех тюркоязычных литератур – восходят и художественные достижения современной якутской литературы.

Начиная с начала 2000-х гг., в якутской литературе наблюдается интерес к истории, прошлому тюркских народов. В последнее время большой интерес у читателей вызвали повесть народного писателя Якутии Н.Лугинова "Великие хунны" и сборник стихов народного поэта Н.Харламповой "Я осколок древних тюрков..."

В поэтических произведениях Н.Харламповой, Н.Винокурова-Урсун, Н.Михалевой-Сайа, А.Поповой-Долгуры звучит мотив неосознанного притяжения к Праматери Азии, далеким тюркским предкам, с которыми объединяет общее прошлое. Особую группу представляют образы и мотивы, навеянные древнетюркской литературой и культурой родственных народов: *голубой волк*, не-

сущий тотемное значение у тюркских народов; *всадник*, *конь*, *степь*, *горловое пение* и др.

Памятники Кюль Тегина и Тоньюкука – общие для всех тюрков памятники. Отрадно, что в последнее время тюркоязычные народы начинают историю зарождения национальных литератур с этих памятников. О значении изучения памятников башкирский ученый Р.Н.Баимов отмечал: "Восточный менталитет, как часть проблемы евроазиатства, это наше прошлое и настоящее, его изучение сулит много нового в обогащении нашего духовно-нравственного опыта, миропознания и миропонимания. Каждый народ вправе узнать свою подлинную и полную историю, свою причастность к великой культуре и черпать из общего сокровища силы и средства для дальнейшего развития" [2, с.9].

Таким образом, памятники древних тюрков свидетельствуют, что далекие предки якутов имели свои высокие развитые литературные традиции, богатый и сочный язык, яркую образность и изобразительные средства. Восходящие к древнетюркским памятникам и переплавленные в устном творчестве народа изображение борьбы добра и зла, спасающий родной народ от недобрых сил герой и другие образы-архетипы, образно-выразительные средства используются сегодня и в современной якутской литературе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонов Н.К. Наследие предков. Якутск: Нац. Кн. изд-во "Бичик", 1993. 200 с.
2. Баимов Р.Н. Великие лики и литературные памятники Востока. Уфа: Гилем, 2005. 493 с.
3. Баскаков Н.А. Алтайский фольклор и литература. Горно-Алтайск: Облнэиздат, 1948. 24 с.
4. Гачев Г.Д. Национальные образы мира. М.: Советский писатель, 1988. 233 с.
5. Жирмунский В.М. Тюркский героический эпос. Л.: Наука, 1974. 727 с.
6. Кулаковский А.Е. Сон шамана. Перевод, комментарии и исследование Е.С.Сидорова. Якутск: Бичик, 1994. 128 с.
7. Кулаковский А.Е. Якутской интеллигенции. Якутск: Якутское книжное издательство, 1992. 80 с.
8. Левин Г.Г. Историческая связь якутского языка с древними тюркскими языками VII–IX вв. (в сравнительно-сопоставительном аспекте с восточно-тюркскими и монгольскими языками). Якутск: Издательский дом СВФУ, 2013. 439 с.
9. Майнагашева Н.С. Хакасская литература // Литературы народов России. XX век: словарь. Отв. ред. Н.С.Надъярных. М.: Наука, 2005. 365 с.
10. Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951. 451 с.
11. Мижит Л.С. Древнетюркские памятники как историко-культурный исток тувинской художественной литературы // История тувинской литературы. Т. I. Истоки. Литература Тувинской Народной Республики (1921–1944). Отв. ред. К.А.Бичелдей. редкол: Л.С.Мижит и др. Новосибирск: Издательство СО РАН, 2013. 266 с.
12. Петров В.Т. Фольклорные традиции в якутской советской литературе. М.: Наука, 1978. 138 с.
13. Пухов И.В. От фольклора к литературе: Статьи о фольклоре и литературе. Якутск: Кн. изд-во, 1980. 128 с.
14. Стеблева И.В. Поэзия тюрков VI–XV вв. М.: Наука, 1965. 148 с.
15. Убрятова Е.И. Историческая грамматика якутского языка. Якутск: Изд-во ЯГУ, 1985. 61 с.
16. Тобуроков Н.Н., Сыромятников Г.С., Габышев Н.А., Михайлова М.Г. История якутской литературы (середина XIX – начало XX века). Якутск, Якутский научный центр СО РАН, 1993. 196 с.

АКТУАЛИЗАЦИЯ МАНИПУЛЯТИВНОГО ПОТЕНЦИАЛА ЭТНОНИМА "РУССКИЙ" И СООТВЕТСТВУЮЩИХ ОТЭТНОНИМИЧЕСКИХ ДЕРИВАТОВ В ТОВАРНЫХ ЗНАКАХ, РЕКЛАМНЫХ СЛОГАНАХ И ТЕКСТАХ

UPDATE MANIPULATIVE POTENTIAL
OF THE ETHNONYM "RUSSIAN"
AND RELATED ETHNONYM'S
DERIVATIVES THE TRADEMARKS,
ADVERTISING SLOGANS AND TEXTS

K. Sukhareva

Annotation

The purpose of the article is a study of the manipulation potential of the ethnonym "russian" and its derivatives, that are used in the trade marks, advertising slogans and texts. After analysis of the ethnonyms and the requirements to the keywords of the advertisement we discovered the ethnonym's features, that ensures it's efficiency.

Keywords: advertising text, advertising slogan, trade mark, manipulation potential, ethnonym, ethnonym's derivatives, ethnic stereotypes, evaluative predicates.

Сухарева Ксения Андреевна

Аспирант,

*Нижегородский государственный
университет им. Н. И. Лобачевского*

Аннотация

В данной работе исследованы товарные знаки, рекламные слоганы и тексты, в состав которых входит этноним "русский" и соответствующие отэтнонимические дериваты с целью изучения манипулятивного потенциала данных языковых средств. Проведя анализ свойств этнонимов как лексического разряда и основных требований к ключевым словам рекламы и рекламной номинации, выделяются характеристики этнонима "русский" и соответствующих отэтнонимических дериватов, обеспечивающие эффективность их функционирования в рекламе.

Ключевые слова:

Рекламный текст, рекламный слоган, товарный знак, манипулятивный потенциал, этноним, отэтнонимические дериваты, этнические стереотипы, оценочные предикаты.

В центре внимания языкознания находятся прагматические аспекты языковых единиц и категорий, а также вопросы практического использования языка как средства осуществления определенных целей. В связи с вышесказанным актуальной задачей научного познания становится психология манипулирования и вербальная составляющая манипулятивных технологий. В частности обозначился круг проблем, связанных с манипулятивным характером рекламного текста. В связи с актуальностью упомянутых проблем прагматический потенциал различных языковых средств в рекламе вызывает живой научный интерес.

В данной работе исследованы товарные знаки, рекламные слоганы и тексты, в состав которых входит этноним "русский" и соответствующие отэтнонимические дериваты с целью изучения манипулятивного потенциала данных языковых средств.

Товарный знак – это особый символ товарной собственности, обозначающий, кому принадлежит исключительное право распоряжаться данным товаром, получать

прибыль и обязанность нести убытки за поставку некачественного товара [Соболева, Суперанская 1986, 15]. Успех коммерции зависит от рекламы, а успех рекламы от тех слов, которыми обозначены товары.

Необходимость функциональной целесообразности определяет лингвистические характеристики товарных знаков. Прежде всего, рекламная номинация – это искусственное и целенаправленное имятворчество, позволяющее вольное обращение с языковым материалом. Одно рекламное имя может присваиваться разнообразным товарам, а основная задача товарного знака не прямо назвать объект, а произвести эффект и привлечь внимание. В связи с этим информативность и мотивированность данных онимов является специфичной. Товарные знаки остаются непонятными в глазах тех, на кого они рассчитаны, без точного знания, какие предметы они обозначают. Хотя рекламные имена несут основную нагрузку рекламного сообщения, повторяются в различных компонентах рекламного текста, товарные знаки сами нуждаются в презентации и рекламировании. Для этих целей создаются слоганы и рекламные тексты.

Рекламный слоган в отличие от текста является кратким афористическим выражением (2–5 слов), которое должно быстро восприниматься, запоминаться и производиться. Слоганы не имеют логической связи с товаром. Их задача – создать определенное настроение у покупателя и связать его с товарным знаком. Такое предназначение также определяет языковую сторону слогана. Для лучшего запоминания слоган помимо краткости должен фокусироваться только на одном свойстве товара. Поэтому так важно выбрать наиболее эффективное "качественное" слово.

По определению исследователей С.В. Ильясовой и Л.П. Амири рекламный текст – это текст, представленный в устной или письменной форме, заранее подготовленный, обладающий автономностью, изначально направленный на донесение до адресата определенной информации, с превалирующей коммерческой целью – привлечение внимания адресата к тому или иному виду товара [Ильясова, Амири 2015]. Задача рекламного текста побудить потребителя приобрести товар именно рекламируемой марки, создать образ рекламного продукта как уникального и обладающего преимуществом перед конкурентами, связать товар с потребностями адресата, а приобретение продукта с удовлетворением потребностей и изменению жизни к лучшему.

Целесообразность и эффективность включения этнонима и отэтнонимических дериватов в рекламное сообщение объясняется свойствами соответствующего лексического разряда. Выделяют экспрессивные и нейтральные этнонимы. Нейтральные этнонимы в отличие от экспрессивных не обладают отрицательной коннотацией, относятся к литературному языку и используются в официально-деловом общении. Они призваны, прежде всего, выполнять денотативную или референциальную функцию, т.е. обозначать этническую принадлежность человека или (возможное) происхождение предмета. Выполняя информативную функцию, этноним передает информацию о стране производства или распространения продукта, определенном соотношении цены и качества. Однако, даже оставаясь в сфере информирования, этноним имеет в сигнификативном слое содержания большое количество компонентов, воспринимаемых на интуитивном уровне. Рекламист осуществляет выбор между лексемами "российский" и "русский", которые могут выполнить информативную функцию в рекламном сообщении с равным успехом, но передают различные оценочные перспективы и ассоциативные связи. Также этноним характеризует как неопределенность денотата и отчетливые коннотации. Став этнонимом, слово начинает жить новой жизнью, полностью независимой от этимологических связей, и хотя этноним, прежде всего, необходим для выполнения этнодифференцирующей и этноинтегрирующей функции, впоследствии его содержание начинает включать в себя характеристику именуемого объекта.

В.Б. Кашкин выделяет такое свойство этнонима как опережающая интертекстуальность, которое заключается в том, что употребление этнонима вызывает воспоминания о предшествующих контекстах употребления, оценочные стереотипы о представителе того или иного этноса, которые оказывают влияние на последующую коммуникацию [Кашкин 2010]. Таким образом, изначально относительным отэтнонимическим прилагательным свойственно развивать качественную семантику. Прилагательное "русский" приобретает значение "типичный, свойственный русским людям". Наречие образа действия "по-русски", обозначающее характер протекания ситуации, которая имеет сходство с типичной ситуацией для русских. Наивысшей точкой развития семантики является абстрактное значение качества у субстантивированного прилагательного "русское".

Проведя анализ свойств этнонимов как лексического разряда и основных требований к ключевым словам рекламы и рекламной номинации, можно выделить следующие характеристики этнонима "русский" и соответствующих отэтнонимических дериватов в рекламе, обеспечивающие эффективность их функционирования.

1. Многоассоциативность. Характерной особенностью рекламы является преобладание эмоционально-ассоциативной стороны над логической. Ассоциации в рекламе позволяют соотнести новую информацию с уже имеющимися знаниями и представлениями, что способствует быстрому узнаванию и запоминанию товарного знака. Фоновые знания носителей одной культуры обеспечивают обязательность и универсальность определенных национально-культурных ассоциаций этнонима для большинства членов лингво-культурного общества, а также благодаря неопределенности именуемого объекта индивидуальные ассоциации, обусловленные личным опытом. Нами были выделены следующие ассоциации этнонима "русский" и соответствующих дериватов, которые используются в рекламных сообщениях: дом, домашний (Русский проект "Дома лучше", Русский хит "Настройся на домашний лад"); традиция, традиционный (Русский дом недвижимости "Недвижимость традиций", Русский дом "Возрождая традиции"); наш, свой (Русский newweek "Наш журнал с мировым именем"); большой (Русский размер "Возьми на размер побольше", "Японские блюда русскими порциями"); святой (Святой источник "Наследие русской земли"); "русские" черты характера (Русславбанк "Лицом к лицу", Русское радио "Музыка для души", Русский стандарт "От души", Русские сухарики "Настоящие сухарики").

Ассоциации, которые используются в рекламе, обеспечивают импликацию положительной оценки. Рассмотрим это на примере местоимения "наш". Традиционным для русского человека является коллективный способ жизнеустройства, приоритет общественных интересов

над личными. Поэтому местоимение "наш" обладает особой функциональной значимостью, так как включает адресата в круг людей, разделяющих общие ценности, обладает объединительной силой.

2. Эмоциональность. По способу воздействия психология рекламы ориентируется на эмоциональную аргументацию. Эмоции подавляют рациональный и критический анализ рекламного сообщения, способствуют запоминанию и приятным ассоциациям с маркой или продуктом. Рекламные сообщения, включающие в состав этноним и его дериваты, рассчитаны на такие человеческие эмоции как национальная гордость, чувство патриотизма, чувство собственного достоинства, чувство социальной значимости, чувство принадлежности к престижной группе. Рассмотрим в качестве примера крылатое выражение "Русские идут!". Данная фраза вызывает ассоциации с историей России, с воинской славой отечества, с русским национальным характером, с силой народа. Например, в данном фрагменте рекламного текста: "Постельное белье "Русские идут" помогает оставаться настоящим патриотом даже во сне". Данное рекламное сообщение вызывает к сильным положительным эмоциям, к чувству гордости за свой народ и чувству собственного достоинства за счет идентификации себя с престижной группой. Это же крылатое выражение переосмысливается в слогане обувной фирмы. Во втором случае слово "идут" понимается в буквальном смысле "двигаться, переступая ногами", что придает слогану ироническое звучание, и такая развлекательная реклама вызывает уже другой комплекс положительных эмоций.

3. Этнические стереотипы. Этнонимы являются источником концептуальной информации. Использование отэтнонимических дериватов в качественном значении требует наличия этнических стереотипов, т.е. стандартных представлений об этнической группе и ее представителях: "Душевно и по-русски", "Пиво по-русски", "Кинохит по-русски", "Компьютеры для тех, то думает по-русски", "В моде – русское!", "В каждом есть что-то русское". Использование существующих стереотипов в рекламном сообщении обеспечивает узнавание и выделение объекта, осуществляет стереотипную оценку, утверждает уникальность референтной группы, с которой идентифицирует себя адресат.

В качестве примера рассмотрим эксплуатацию мифа о хорошем качестве российских продуктов питания, которые производятся более естественным путем, менее поддаются химической обработке, ближе к природе и полезнее, чем экспортируемые. Учитывая вышесказанное, неудивительно, что этнонимы и отэтнонимические дериваты приобретают положительные коннотации и выгодные для владельца марки ассоциации в рекламе различных продуктовых товаров: "Русский продукт", макарон "Русское поле", морепродукты "Русское море", чипсы

"Русская картошка", "Русский хлеб", "Русские сухарики. Настоящие сухарики".

Этнические стереотипы часто используются не только для характеристики адресата, но и переносятся на объект рекламы, что связано с таким манипулятивным приемом семантической сочетаемости как повышение ранга одушевленности объекта [Безлатный 2011], т.е. наделянием продуктов чертами русского национального характера: "Meukow. Коньяк с русским сердцем", "Ресторан Денис Давыдов. С русским характером".

4. Оценочность. Оценочные предикаты включаются в информационное сообщение, создавая оценочную перспективу дескриптивной стороне. Рекламное сообщение должно явно или скрытно давать положительную оценку товара. В соответствии с вышесказанным в рекламе активно используются оценочные слова с положительной характеристикой объекта. В научной литературе исследователями выделяются общеоценочные и частнооценочные предикаты [Арутюнова 1998, Вольф 2002].

Семантическая структура общеоценочных прилагательных включает только один компонент – знак оценки "+" или "-", при этом аспект оценки отсутствует. Структура частнооценочных прилагательных включает в себя дескриптивный компонент значения, т.е. обозначение собственных свойств предмета, и оценочный компонент "хорошо" или "плохо". Отэтнонимические дериваты не имеют устойчивую внеконтекстуальную оценочную коннотацию, но, тем не менее, обладают оценочным потенциалом, который актуализируется в конкретной речевой ситуации. Рекламный контекст формирует оценочную прагматику системно-нейтральных слов в случае обозначения свойства товара, имеющего значимость в соответствии с ценностными ориентациями потребителя эпохи. Такая оценка вторична, производна от дескриптивного значения. Выбирая этноним и соответствующие отэтнонимические дериваты, рекламисты исходят из эффективности их оценочных возможностей: "Душевно и по-русски", "ГАЗ. Русские машины", "Голицын. Настоящий русский ресторан", "Лен Лазурная гавань – исконно русское растение", "Напиток хотя и производится в Финляндии, но вообще – то он "свой", русский". Отэтнонимические дериваты употребляются с интенсификаторами: "пример очень русского северного письма". Интенсивность характеризует те признаки, которым присуща градуальность, то есть качественно-оценочные признаки.

5. Адресованность. Реклама ориентируется на конкретного потребителя, исходя из профессии, интересов, возраста, настроений. При этом рекламист заинтересован в наиболее широком круге потребителей. Этноним "русский", включенный в состав рекламных сообщений в качестве эндоэтнонима, является аттрактором для основной массы россиян, в качестве экзоэтнонима привле-

кателен для иностранцев в силу экзотического колорита. Этнонимы и отэтнонимические дериваты выполняют фактическую функцию установления и поддержания контакта с адресатом рекламы: "Сумасшедшие русские пьют Crazy", "Что немцу дорого, то русскому подарок", "Компьютеры для всех, кто думает по-русски".

6. Этнонимы выступают в речевом сообщении как экспликатеры категории, которую исследователи отмечают как базовую семантическую категорию персуазивного дискурса "свой" – "чужой" или "свой круг". В связи с тем, что этноним "русский" выполняет этноинтегрирующую и этнодифференцирующую функцию, его использование в речи позволяет обыгрывать значения единения и совместности. Отэтнонимические дериваты делают возможным членить объекты действительности и подводить их под категорию "свой", наделяя определенными признаками. Очерчивание "своего круга" устанавливает отношения между адресатом и товаром в определенной системе координат и, безусловно, обладает аксиологической направленностью. В русском рекламном дискурсе наблюдается двойственность оценки "своего" и "чужого". С одной стороны, у этнонима "русский" в рекламной номинации актуализируется коннотация социальной престижности, когда акцент делается на уникальности русского национального характера, русской культуры, поло-

жительных качествах русского народа. С другой стороны, миф о превосходстве иностранного товара и качества, привлекательность западного образа жизни позволяют продукту, обладающему иностранным колоритом, также актуализировать мотив социальной престижности, но служить показателем эталонности уже другой "чужой" социальной группы, в которую включает себя адресат. В качестве примера включения "чужого" в полюс "своего" и использование положительных оценок обеих категорий можно рассмотреть слоган журнала Русский Newsweek "Наш журнал с мировым именем", слоган пива Zwei Master "С австрийской точностью, с русской душой", рекламный текст гостиницы Русь "сочетание европейского комфорта и русского гостеприимства".

Проанализировав вышесказанное, можно прийти к следующим выводам. Этноним "русский" и соответствующие отэтнонимические дериваты обладают манипулятивным потенциалом, который активно используется рекламистами в рекламных сообщениях для выполнения коммерческих задач рекламы. Целесообразность и эффективность использования этнонима "русский" и соответствующих отэтнонимических дериватов как ключевых слов рекламного сообщения объясняется возможностью данных языковых средств в сфере концептуализации и оценочной интерпретации действительности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алеференко Н. Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: учеб. пособие. 2-е изд. М.: Флинта: Наука, 2012. – 360 с.
2. Арутюнова Н. Д. Оценка в механизмах жизни и языка / Н. Д. Арутюнова // Язык и мир человека. – 2-е изд. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 896 с.
3. Безлатный Д.В. Психология в рекламе – искусство манипуляции общественным сознанием. – М.: ООО "Ваш полиграфический партнер", 2011. – 236 с.
4. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – 228 с.
5. Ильясова С.В., Амири Л.П. Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы. – 4 изд. – М.: Флинта: Наука, 2015. – 296 с.
6. Кашкин, В.Б. Этноним в наивной философии языка и картине мира/ В.Б. Кашкин// Парадоксы границы в языке и коммуникации/ В.Б. Кашкин. – Воронеж: Издатель О.Ю. Олейников, 2010. – с.212 – 220.
7. Кобозева И.М. Конкретный пример лексико-семантического эксперимента: выявление стереотипов национальных характеров через анализ коннотаций этнонимов //Кобозева И.М. Лексическая семантика. М., 2000. С. 185–196.
8. Соболева Т.А., Суперанская А.В. Товарные знаки. – М.: Наука, 1986. – 176 с.

© К.А. Сухарева, (suhareva_3@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

РУССКИЙ ЯЗЫК В ТОПОНИМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ Г. ХЭЙХЭ (КНР, ПРОВИНЦИЯ ХЭЙЛУНЦЗЯН)*

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта научного социального фонда провинции Хэйлунцзян (КНР) в 2014 году №14E091. Название проекта "Исследование вывесок на русском языке в Китае на приграничных с Россией территориях" и при финансовой поддержке гранта научного социального фонда КНР в 2016 году №16BYU188.

THE RUSSIAN LANGUAGE IN TOPONYMY AREA OF HEIHE TOWN (CHINA, HEILONGJIANG PROVINCE)

Jiang Ying

Annotation

The article is devoted to the description of the toponymy area of Chinese town Heihe where one can see the names of administrative, trade, cultural, medical, economic (household) and other establishments of urban toponymy area in the Russian language. The article analyzes the names in the Russian language, their peculiarities, the characteristic features of their way of writing, including misspelling. The article also reveals the reasons for misspelling which were caused by the phenomenon of language interference.

Keywords: the Russian language, the Chinese language, social linguistics, toponymy area, interference.

Цзян Ин
Хэйхэский университет,
г.Хэйхэ, КНР

Аннотация

Статья посвящена описанию топонимического пространства китайского города Хэйхэ, в котором используются наименования административных, торговых, культурных, медицинских, хозяйственных и других объектов городского пространства на русском языке. В статье анализируются названия на русском языке, их особенности, характер написаний, в том числе неправильных, а также выявляются причины неправильных написаний. Причины неправильных написаний объясняются явлением языковой интерференции.

Ключевые слова:

Русский язык, китайский язык, социолингвистика, топонимическое пространство, интерференция.

Топонимическое пространство города, включающее в себя официальные наименования объектов городского пространства, становится объектом внимания современных русских лингвистов только во второй половине XX в. [5; 15; 17].

В последнее время городские наименования в русской лингвистике становятся предметом многочисленных разноаспектных исследований, связанных с ономастическим сознанием современного горожанина [14; 18]; семантическими и прагматическими особенностями эргонимов [1; 3; 9; 11; 20]; языковым пространством городской среды и культурными смыслами в наименованиях городских объектов [4; 8; 10; 19]; информационными технологиями в исследовании топонимии [6] и др.

На первоначальном этапе топонимика как наука, вышедшая из краеведения, занималась этимологизацией, "лишь впоследствии предметом этой науки стало выявление семантических, грамматических, функциональных и территориальных особенностей топонимов" [6. С. 102].

Топонимическое пространство города создает не только географию пространства, сколько историческую, национально-культурную составляющую образа горожанина [7].

Исследование топонимического пространства приграничных территорий и функций русского языка в инокультурном окружении представляется актуальным в аспекте языкового контактирования. Уникальность города Хэйхэ (КНР, провинция Хэйлунцзян) заключается в использовании здесь китайского и русского языков. Топонимическое пространство г. Хэйхэ позволяет включать названия на русском языке в комплекс разноаспектных проблем изучения данной территории.

На границе России и Китая издавна наблюдается взаимодействие русского и китайского языков. Такие приграничные регионы, как г. Хэйхэ, играют большую роль в развитии и сотрудничестве в различных сферах: экономике, политике, образовании, торговле, культуре, туризме и др. Интеграционные процессы обуславливают использование на приграничных территориях русского

языка, который хорошо представлен в разнообразных названиях топонимического городского пространства.

Названия на русском языке в г. Хэйхэ обладают интересной языковой информативностью, они представляют собой своеобразные ориентиры для русских в топонимическом пространстве чужого города. Для лингвиста это прагматически маркированный лексический материал.

Обозначим присутствие русского языка в приграничном городе Хэйхэ.

1. Названия улиц г. Хэйхэ. Они, как правило, выражены тремя знаками: китайскими иероглифами, латинскими буквами (транскрипция "пиньинь") и русскими буквами. Ср., например, указатели некоторых (центральных) названий улиц города: сверху написано китайскими иероглифами –

海兰街,

в центре – транскрипция "пиньинь": HAI LAN JIE, снизу русскими буквами: Улица Хайлань;

电业街

/ DIAN YE JIE / Улица Дянье;

中央街

/ ZHONG YANG JIE / Центральная улица;

文化街

/ WEN HUA JIE / Культурная улица;

环城南路

/ HUAN CHENG NAN LU / Южно-кольцевой проспект и др.

2. Названия государственных учреждений, которые представлены на двух языках – китайском и русском: ср., напр., названия учреждений –

花园边防派出所

(сверху на китайском) – Пограничное отделение милиции Хуаюань (внизу на русском); аналогично

中国邮政国际营业厅

– Пункт приёма международной почты и др.

3. Названия различных магазинов: прежде всего обращает на себя внимание с российского берега г. Благовещенска название на русском языке китайского торгового центра "Юань Дун", что в переводе означает "Дальний Восток". Название очень заметное: оно написано по-русски большими буквами красного цвета, хорошо читается. Оно явно обращено к русским жителям г. Благовещенска, которые, проходя по набережной реки Амур, видят его каждый день. Это один из ярких примеров испол-

зования русского языка в многочисленных названиях китайского города Хэйхэ.

Город пестрит различными названиями магазинов на русском языке:

а) магазины канцелярских товаров:

中街文化用品商店

– Писчебумажный магазин "Чжунцзе";

宏利文化用品商店

– "Хун Ли" магазин культтовары*;

* Здесь и далее сохранены оригинальные написания названий

酷派异族文具礼品店

– Книгоиздатель и др.;

б) зоомагазины:

大自然商店水族器材宠物用品

– Магазин "Природа", (ниже) оборудование для аквариумов принадлежности для домашних животных;

小宠当家

– Зоомагазин, (ниже) товары для животных и др.;

в) магазины мебели:

新亚家居展示中心

– Салон мебели "Синья",

恒品木门

– Деревянные двери "Хэнпинь" и др.;

г) магазины строительных материалов:-

诺装饰城

– Гипермаркет строительных материалов "Ино" и др.;

д) магазины одежды, обуви:

名流皮草

– Салон кожи и меха "Минлю";

金夫人名品服饰

– Брендная женская одежда;

正大鞋业

– Обувной центр "Чжэнда" и др.;

е) книжные магазины:

普希金书店

– Книжный магазин "Пушкин";

友谊书店

– Книжный магазин "Дружба";

兴华书店 – Книжный магазин "Синхуа" и др.;

ж) магазины бытовой техники:

天鹅通讯总汇

– Магазин цифровой электроники;

亿鑫电脑服务中心

– Центр обслуживания компьютерной техники "Исинь" и др.;

з) магазины ювелирных изделий:

中国黄金

– Золото Китая;

兄弟玛瑙行

– Ювелирные изделия из агата и др.;

и) магазины продуктов питания:

果蔬店

– Магазин овощей и фруктов;

面包坊

– Булочная;

天元酒业

– Магазин фирменного табака и водки "Тяньюань" и др.

4. Названия медицинских учреждений, больниц, косметических и массажных салонов, бань, аптек, оптики и т.д.:

惠民医院

– Стоматологическая больница "Хуэй Минь";

兴达化装成

– Магазин косметики "Синда";

名剪专业美发烫染

– Салон-парикмахерская;

梅子美甲美足会馆

– Маникюрный салон "Мэйцзы";

金湖商务会馆

– Баня "Золотое озеро Цзинь Ху";

悦康医疗器械

– Аптека "Надежда" и (ниже) медтехника и медикаменты оптом и в розницу и др., в которых соединяется русская и китайская графика, русские названия с транслитерированными китайскими названиями: "Хуэй Минь", "Синда", "Мэйцзы" и мн. др.

5. Названия гостиниц, ресторанов, кафе и других учреждений общественного питания:

伊甸园宾馆

– Гостиница "Эдем";

渔人码头

– Ресторан "Пристань рыбаков";

玛利亚冷饮厅

– Кафе "Мария" и др.

6. Наименования рекламных агентств, фотосалонов, касс по продаже билетов и т.д.:

非凡广告装饰公司

– Рекламное агентство;

芭比宝贝儿童摄影

– Детская фотография;

航空售票服务

– Авиакасса и др.

7. Объявления:

外籍旅客区域

– Место для иностранных пассажиров;

当您的合法权益受到侵害时，请拨打 12315

– При ущемлении ваших законных потребительских прав и интересов, обращайтесь к нам по тел.: 12315 и др.

8. Предупреждения:

禁止吸烟

– Курение запрещено и др.

9. Призывы:

你我多一份自觉 城市多一分清洁

– У тебя и у меня больше сознательности – в городе больше чистоты и др.

Весь Хэйхэ с помощью русского языка как будто обращён к России. На набережной и прилегающих к ней улицах расположены самые высокие здания (небоскрёбы), самые современные гостиницы, отели, ресторанчики, кафе, парки с многочисленными названиями на русском языке.

Множество названий на русском языке сделано с ошибками в написании, что позволяет сделать вывод о том, что наличие надписей на русском языке имеет лишь косвенное значение для владельцев китайских магазинов, ресторанов, гостиниц и т.д., подразумевающее их

предприимчивость и активное участие в экономическом развитии Хэйхэ, что автоматически позиционирует их как современных и успешных.

Ошибки в использовании русского языка наблюдаются в области графики, фонетики, грамматики, лексики. Например:

1. Названия улиц г. Хэйхэ:

东兴路

/ DONG XING LU / дорога Дунсин;

龙滨路

/ LONG BIN LU / дорога Лунбинь и др. Вместо названия "улица" используется существительное "дорога".

2. Названия государственных учреждений:

爱辉公安分局

– милиция "Ай-Хуй" и др. Наблюдается неправильное написание транслитерированного русскими буквами китайского названия: нужно писать "Ай Хуэй".

3. Названия различных магазинов:

白领丽人服饰

– магазин одежды "Красивой женщины";

爱辉公安分局

– магазин цветов и подарки "Тёплый дом";

花鸟鱼商店

– магазин цветов, птиц, рыб;

数码电子

– цифровая электроника;

平价裤城

– брюки, низкая цена;

丰元果蔬食杂店

– продукты, фрукты и овощи;

雅歌文化用品商店

– культурные товары;

两元店

– магазин 2 юань;

裤王

– мир брюков;

鸿雅丽

– одежды для женщины "Хуньяли";

衣百汇服装广场

– русский одежды;

易拓服饰

– одежда молодежной модной;

满达手机超市

– сотовый телефон "Мань да".

4. Названия медицинских учреждений, больниц, косметических и массажных салонов, бань, аптек и т.д.:

甜美之吻美容馆

– красота орган;

宫伟盲人按摩

– массаж слепых "Гунвэй";

梦回性保健品店

– магазин-интим "Мэн Хуй".

5. Названия гостиниц, ресторанов, кафе и других учреждений общественного питания:

好心情饺子馆

– ресторан пельмени;

王子火锅

– "Принц" тушеное мясо с картофелем;

三和面馆

– ресторан лапша;

兄弟烤羊腿

– жареное баранье бедро;

冷饮店

– мороженое и бистро.

6. Названия рекламных агентств, фотосалонов, касс по продаже билетов и т.д.:

蓝田广告装潢

– рекламная фирма;

打印激光数码照片

– печать лазерную цифровую фотографию.

7. Объявления на русском:

温馨提示: 本场所是公众密集场所, 为了确保您的安全, 请您留意您所在就近的安全出口和疏散楼梯, 如遇到紧急情况请在服务人员指引下有序撤离!

Доброе напоминание: "Настоящее место скученных людей чтобы обеспечить вашу безопасность если внимание на близкий безопасный выходот вас и лестницу если встретиться с срочным случаем отойдите по порядке при помощи обслуживания".

8. Предупреждения на русском:

禁止吸烟

– не курить сигалеты;

禁止儿童在电梯玩耍

– запрещайте детqm играть на эскараторе.

9. Призывы на русском:

争做文明市民，共建美好家园

– Стремиться стать культурнымгородским жителем, вместе создавая атмосферу домашнегоюта в городе.

Объясним причины некоторых неправильных написаний на русском языке.

Русский и китайский язык относятся к разным типам неродственных языков. Русский язык – язык флективно-го типа, китайский относится к изолированным языкам. Флективным языкам "характерны полифункциональность грамматических морфем, наличие фузии, фонетически не обусловленные изменения корня, большое число фонетически и семантически не мотивированных типов склонения и спряжения ..." [21. С. 511]. Для изолирующих языков характерно "отсутствие словоизменения, грамматическая значимость порядка слов, слабое противо-поставление знаменательных и служебных слов..." [Там же].

Исследователи выделяют множество причин, вследствие которых совершаются ошибки при "переводе" с китайского языка на русский. Среди них чаще всего отмечают разницу в культурах народов, недостаточный уровень владения языками у переводчика, неправильное понимание текста оригинала, интерференцию и др. Под интерференцией понимают "случаи отклонения от норм любого из языков, происходящие в результате владения двумя и более языками, т.е. вследствие языкового контакта" [2. С. 22].

Некоторые неправильные написания на русском языке обусловлены влиянием системы родного (китайского) языка, т.е. интерференцией. Носители китайского языка, использующие русский язык в надписях, вывесках и т.д., основываются на собственном способе мышления и привычках употребления своего родного языка, в результате чего китайский язык оказывает "отрицательное" воздействие на написания на русском языке.

Интерференция как языковое явление может быть разной: графической, фонетической, лексической, семантической, грамматической, стилистической и др.

Рассмотрим разные случаи языковой интерференции, проявляющиеся в неправильных написаниях на русском языке.

1. Графическая интерференция проявляется в смешении разных графических знаков. В названиях на русском языке смешиваются: а) русские, латинские буквы (использующиеся в китайской транскрипции "пиньинь"): запрещайте детqm ... (латинская буква q вместо русской буквы я), магазин одежды "КрасNвой женщины" (латинская буква N вместо русской буквы и), "Принц" тУшеное мясо с картофелем (латинская буква Y вместо русской буквы у); б) русские буквы смешиваются с русскими: магазин цветов, птиц, рыь (буква ь вместо Ъ), цифровая эпектроника (п вместо л) и под.

Следствием таких написаний являются искажения графического образа русского слова, при этом зрительный образ русского написания искажается. Такое письмо является трудночитаемым, трудно декодировать и осмысливать такую информацию.

Кроме того, в русских названиях наряду с русскими, латинскими буквами часто используются и иероглифы:

鸿雅丽

– одежды для женщины "Хуньяли";

两元店

– магазин 2 юань и др.

Полифункциональность иноязычных графических средств приводит к разнообразию графической репрезентации названий на русском языке. Их графическое представление проявляется в активном использовании транслитерации как прямой, т.е. оформление слов графическими средствами русского языка кириллицой, так и реверсивной – оформление русских слов латиницей и использованием наряду с этим графических знаков китайского языка. По нашему мнению, такие названия обращены не только к русскому покупателю, но и к китайскому.

2. Фонетическая интерференция проявляется в неправильных написаниях типа: "цифровая эпектроника", "брюки, низкая чена", "не курить сигалеты", "запрещайте детqm играть на эскараторе", "продукты фурукты и овощи" и под. В примерах этого типа наблюдается использование букв, обозначающих неразличающиеся с точки зрения носителя китайского языка звуки: [ц] и [ч], [л] и [р] и наоборот. Китайцы заменяют аффрикату [ц] в произношении русских слов "цифровая" и "чена" на аффрикату [ч].

В русском языке согласные [ц] и [ч] являются глухими. В китайском языке также имеются глухие аффрикаты, которые схожи с произношением аффрикат русского языка [ц] и [ч], но все же имеют отличия: в китайском языке глухие аффрикаты являются твердыми, обозначаются буквами [с] и [ch] в записи на "пиньинь" и на письме часто заменяют друг друга. Слабое различие глухих аффрикат [с] и [ch] в китайском приводит к неразличению в надписях на русском языке букв [ц] и [ч].

В написаниях типа "не курить сигалеты" и "... играть на эскараторе" употребление буквы л вместо р и р вместо л, также обусловлено разными особенностями фонетических систем русского и китайского языков. В русском согласный [р] небно-язычный, дрожащий. В китайском языке этого звука вообще нет. Переднеязычные переднеязычные звуки [р] и [р'] для китайцев являются труднопроизносимыми. Носители китайского языка часто заменяют их на переднеязычные зубные звуки [л] и [л'], которые в артикуляционном отношении близки к переднеязычному звуку [л] в китайском языке. В результате возможно неразличение букв [л] и [р] в написаниях на русском языке. Подобное смешение звуков [л] и [р] типично и для устной речи китайцев, говорящих на русском языке.

В примерах типа "продукты фурукты и овощи" в сочетании согласных [фр] наблюдается вставка гласного [у], что объясняется особенностями слоговой структуры слога в китайском языке. В китайском слоге положение звуков строго регламентировано: "каждый звук занимает только отведенное ему место. На первом месте всегда стоит согласный звук, за ним следует гласный" [13. С. 8–9]. Следовательно, открытость структуры китайского слога ограничивает в нем сочетания групп согласных. А в русском языке возможны сочетания групп согласных в слоге и слове, например: водка, квас, платье, сметана и под. Поэтому в вывесках на русском языке и в устной речи китайцы вставляют гласные между согласными.

3. Лексико-семантическая интерференция. Случаи лексико-семантической интерференции наблюдаются, по нашему мнению, в следующем написании на русском языке: название магазина

«文化用品商店»

– культурные товары", в котором продаются канцелярские товары. В сознании носителя китайского языка словосочетание "культурные товары" и "канцелярские товары" являются синонимами. В китайском языке словосочетание "магазин культурных товаров" состоит из трех слов:

文化, 用品, 商店.

– Первое слово

文化 – употребляется в значении "культура", второе

用品 – "товары", третье

商店 – "магазин".

По нашему мнению, создатель вывески на русском языке дословно перевел китайское название на русский язык "магазин культурные товары", а сам магазин по существу является магазином канцелярских товаров.

В русском языке понятия, обозначаемые прилагательными "культурный" и "канцелярский", различны. "Культурный" – многозначное слово, имеющее четыре значения: 1. Относящийся к культуре. 2. Находящийся на высоком уровне культуры... 3. Связанный с распространением культуры, просвещения. 4. Разводимый, выращиваемый (о растении) [12. С. 149]. У прилагательного "канцелярский" в русских толковых словарях отмечено одно значение: "предназначенный для канцелярии..." [12. С. 28]. Таким образом, в русском языке прилагательные "культурный" и "канцелярский" не являются синонимами.

В китайском языке лексема "культурный" также является многозначной. Толковый словарь китайского языка отмечает у слова три значения: "1. Совокупность достижений человеческого общества в производственной, общественной и духовной жизни. 2. Просвещенность, образованность, начитанность. 3. Археологические памятники" [22. С. 1363]. Лексико-семантический вариант второго значения многозначного слова "культурный" в китайском языке включает в себя значение: "относящийся к просвещению, образованию", в том числе предназначенный и для канцелярии, как к "отделу учреждению, занятаго делопроизводством". Таким образом, в китайском языке слова "культурный" и "канцелярский" могут использоваться как синонимы, что и отражается в названии магазина:

文化用品商店

– культурные товары.

4. Грамматическая интерференция. Приведем примеры неправильных написаний на русском языке, обусловленные грамматической интерференцией: "магазин 2 юань"; "мир брюков"; "магазин цветов и подарки "Тёплый дом", "одежды для женщины "Хуньяли", "русский одежды", "одежа молодежной модной", "печать лазерную цифровую фотографию" и мн. др.

Как было указано выше, русский и китайский относятся к разным типам языков. Русский язык относится к флективным языкам, в нем преобладает явление изменения формы слова. Китайский язык относится к языкам изолирующего типа, в которых форма слова не может из-

меняться, грамматическое значение передается с помощью логического значения, порядка слов в предложении, предлогов и частиц, поэтому из-за существенных грамматических различий китайского и русского языков часто наблюдается грамматическая интерференция.

Примеры грамматической интерференции проявляются в следующем: а) слова не изменяются по падежам (магазин 2 юань) или неправильно выбирается форма существительного (магазин цветов и подарки "Тёплый дом", одежды для женщины "Хуньяли", мир брюков); б) отсутствует или неправильно выбрана грамматическая связь слов в словосочетаниях (согласование, управление): русский одежды, одежда молодежной модной.

Неправильные написания на русском языке могут быть обусловлены культурными различиями, непониманием культурной специфики явления.

Культура – сложное многоуровневое явление. В культурной коммуникации существуют культурные барьеры. "В отличие от языкового, они невидимы и не ощущаемы" [16. С. 49]. Некоторые культурные различия отражаются в названиях на русском языке. Например, "Массаж слепых "Гун Вэй". Рассмотрим его с точки зрения культурного содержания. В Китае существует понятие "слепого массажа". Это является одной из профессий слепых людей, которые проходят специальные курсы массажа и аттестацию на наличие профессиональных навыков. Осознание у слепых более развито: касаясь тела больного, они могут более точно обнаружить болевой симптом, поэтому массаж слепых или "слепой массаж", пользуется большой популярностью в Китае.

В России нет такого способа массажа. Кроме того, в русской культуре и языке не принято использовать в названиях, в том числе в вывесках, слова, обозначающие физические недостатки людей (слепой, глухой, немой, хромой и под.). В китайской культуре и языке, наоборот, принято их использовать в названиях и нормально воспринимать подобные слова.

Таким образом, у разных народов разные культурные ценности, разные представления о них. И то, что у китайцев считается нормой, у русских является отклонением от

нормы, поэтому название "Массаж слепых "Гун Вэй" воспринимается русскими людьми как неправильное написание, так как они вкладывают в него иной смысл.

Русский язык в топонимическом пространстве г. Хэйхэ используется целенаправленно, т.е. он направлен на русских туристов, русских людей, приехавших в Хэйхэ. В тех местах, где русские не бывают или их мало, названий на русском языке почти нет. Приведем следующие примеры.

Интересный факт практически полного отсутствия русского языка представляет гостиница "Международная", расположенная на улице Ван Су. Она стоит на берегу реки Амур. Несмотря на превосходное расположение (в центре города) и кажущуюся ориентацию на русских клиентов, останавливаются в ней в основном китайские предприниматели. В гостинице почти не говорят по-русски, ее персонал не говорит даже на русско-китайском пиджине. Нет и гостиничной вывески и других объявлений на русском языке.

Аналогичная ситуация наблюдается и в торговом подземном коридоре, проложенном на несколько кварталов под улицей Синань (от Иньэньлу до Дуншнлу). Здесь все вывески на китайском языке, русских людей там мало или почти нет. Товары, выставленные здесь, предназначены для внутреннего китайского рынка, нет и названий на русском языке.

Таким образом, русский язык в топонимическом пространстве города Хэйхэ присутствует локально. В основном это центр города и улицы "туристического русского присутствия", т.е. территории, прилегающие к пограничной реке Амур (黑龙江).

В других частях города присутствие русского языка ограничено или сведено на нет.

Своеобразие языковой ситуации в приграничном городе Хэйхэ обусловлено использованием в городской коммуникации русского языка наряду с китайским, который широко представлен в наружной рекламе в виде вывесок, объявлений, указателей и т.д. на русском языке. Множество названий на русском языке сделано с ошибками, которые обусловлены разными факторами.

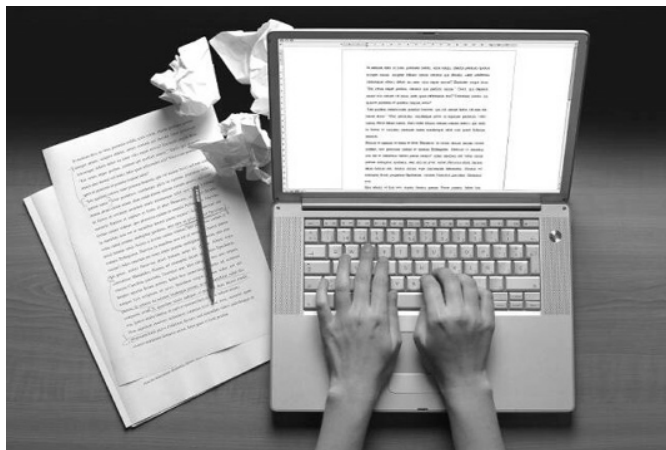
ЛИТЕРАТУРА

1. Бутакова Е.С. Эргонимы иноязычного происхождения в коммуникативном пространстве города. Автореф. дис. канд. филол. наук. Томск, 2013. 26 с.
2. Вайнрайх У. Языковые контакты: Состояние и проблемы исследования / У. Вайнрайх. – Киев: Изд-во при Киевском гос. ун-те "Вища школа", 1979. 264 с.
3. Емельянова А.М. Эргонимы в лингвистическом ландшафте полиэтничного города (на примере названий деловых, коммерческих, культурных, спортивных объектов г. Уфы). Автореф. дис. канд. филол. наук. Уфа, 2007. 23 с.
4. Кадола Т.А. Культурные смыслы в наименованиях торговых объектов Абакана: способы трансляции и разновидности / Т.А. Кадола // Язык и культура. 2013. № 3. С.46–55.

5. Капанадзе Л.А. Лексика города (к постановке проблемы) / Л.А. Капанадзе, Е. В. Красильникова // Способы номинации в современном русском языке. – М.: Наука, 1982. С.282–294.
6. Керт Г.М. Информационные технологии в исследовании топонимии / Г.М. Керт, В.Т.Вдовицын // Вопросы языкознания. 2005. № 3. С.102–124.
7. Китайгородская М.В. Речевые одежды Москвы / М.В. Китайгородская, Н. Н. Розанова // Русская речь. 1994. № 2–3. С.45–54.
8. Красных В.В. Современный большой город как перекресток миров (виртуальное vs реальное, вербальное vs невербальное, "свое" vs "чужое") / В.В. Красных // Полифония большого города / под ред. В. В. Красных. – М.: Изд-во Моск. ин-т лингвистики, 2012. С.75–83.
9. Кронгауз М. Русский язык на грани нервного срыва / М. Кронгауз. – М.: Знак. Языки славянских культур, 2008. 232 с.
10. Музычук Т.Л. Языковое пространство современного сибирского города: инокультурный захват / Т.Л. Музычук // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. 2015. № 20. С.131–136.
11. Носенко Н.В. Названия городских объектов Новосибирска: структурно-семантический и коммуникативно-прагматический аспекты. Автореф. дис. канд. филол. наук. Новосибирск, 2007. 21 с.
12. Словарь русского языка. В 4-х т. /АН СССР; Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981–1984. Т. 2 К–О. 1982. 736 с.
13. Спешнев Н. А. Фонетика китайского языка / Н. А. Спешнев. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1980. 142 с.
14. Стамбровская А. А. Возможности ассоциативного эксперимента в изучении ономастического сознания (на материале эргонимических номинаций Красноярска) / А. А. Стамбровская // Лингвистический ежегодник Сибири. Красноярск, 2004. Вып. 6. С.193–196.
15. Суперанская А. В. Урбанонимы как отражение внутригородских реалий / А. В. Суперанская // Onomastika jako spolocenska veda. Sbornik prispevku z I Ceskoslovenske onomasticke konference. 18–20.05.1982: Sbornik prací Pedagogické fakulty v Ostrave. – Praha, 1983. Rada D–19.
16. Тер-Минасова С. Г. Война и мир языков и культур: (Учеб. пособие) / С. Г. Тер-Минасова. – М.: Слово/Slovo, 2008. 344 с.
17. Топоров В. Н. Пространство и текст / В. Н. Топоров // Из работ московского семиотического круга. – М.: "Языки русской культуры", 1997, 841 с.
18. Трапезникова А. А. Ономастическое сознание современного горожанина (на материале эргонимии Красноярска). Автореф. дис. канд. филол. наук. Красноярск, 2010. 21 с.
19. Шарифуллин Б. Я. Язык города / Б. Я. Шарифуллин // Языковое пространство, языковой быт и коммуникативная среда города: материалы Междунар. науч.–практ. конф. – Бийск : Бийск. пед. гос. ун-т им. В. М. Шукшина, 2007. 326 с.
20. Шимкевич Н. В. Русская коммерческая эргонимия: прагматический и лингвокультурологический аспекты. Автореф. дис. канд. филол. наук. Екатеринбург, 2002. 22 с.
21. Ярцева В. Н. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Сов. Энциклопедия, 1990. 685 с.
22. Цзян Ланьшэн, Тань Цзиньчунь, Чэн Жун. Словарь современного китайского языка. – Пекин: Коммерческое издательство, 2012. 1790 с.

© Цзян Ин, (jy83626@163.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

<p>Средства и системы безопасности. Антитеррор. IT-технологии. Системы телекоммуникаций и связи - 2016</p> <p>18-я Межрегиональная специализированная выставка-конгресс</p>	<p>14-15 декабря</p> <p>в Томске</p> <p>ТЕХНОПАРК</p> <p>ТОМСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕЛОВОЙ ЦЕНТР</p>
<p>г. Томск, пр. Ленина, 111 (ТЦ "1000 мелочей")</p> <p>Тел.: (3822) 60-99-72, 8-913-821-92-81 E-mail: 677142@mail.ru, org6@t-park.ru HTTP://www.t-park.ru</p>	<p>В рамках XII Сибирского форума безопасности</p> <p style="text-align: right; font-size: small;">Реклама</p>

НАШИ АВТОРЫ OUR AUTHORS

Abzalimov R. – FSBEI HPE "Ufa State Petroleum Technological University"

e-mail : abzalimovrr@mail.ru

Aglieva J. – Master of the Department of Linguodidactics, Perm State National Research University, Perm

e-mail : alm@psu.ru

Alekseeva L. – Doctor of philological sciences, professor of the Department of Linguodidactics Perm State National Research University, Perm

e-mail : alm@psu.ru

Bagirov A. – PhD in philology, associate professor of MGIMO University, Russian Foreign Minister

e-mail : abuzar-bam@mail.ru

Belanova T. – The Branch of the Rostov State Railways University, Mineralnye Vody

e-mail : zabava-62@mail.ru

Bi Junru – Graduate student, Moscow State University. MV Lomonosov

e-mail : byr1017@mail.ru

Bobokhonorov R. – Art. Researcher, Center for Civilizational and Regional Studies of the Institute of African Studies

e-mail : rahimbobokhonorov@yandex.ru

Dvoynina G. – Volgograd State Social and Pedagogical University

e-mail : madam.dvoynina2010@yandex.ru

Goroshko O. – North Caucasus Federal University (branch) in Pyatigorsk

e-mail : soft_25@mail.ru

Gusev G. – Lecturer, Moscow state Academy of choreography

e-mail : gusev_gk@list.ru

Igolnikova I. – Volgograd State Social and Pedagogical University

e-mail : irivik09@mail.ru

Jiang Ying – Heihe University, Heihe, China

e-mail : jy83626@163.com

Kalumullina F. – Senior researcher the center of an entsiklopedistika, Institute of Tatar encyclopedia and area studies, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan

e-mail : kfirdaus@list.ru

Khamidullin B. – Head of the Center for the study of the Tatar diaspora, Institute of Tatar encyclopedia and area studies, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan

e-mail : bulat.antat@mail.ru

Khimenets Ye. – Teacher of the Department of Linguodidactics, Perm State National Research University, Perm

e-mail : sialpsu@mail.ru

Kismetov K. – Senior Lecturer, National Research Saratov State University of N.Chernishevskogo

e-mail : kuaka090677@mail.ru

Liu Yanping – Post-graduate, Department of Russian Philology and Journalism; teacher of Hainan University

e-mail : 41022009@qq.com

Makhmudova S. – Dagestan State University

e-mail : Rutulsveta@mail.ru

Malyshkina E. – North Caucasus Federal University (branch) in Pyatigorsk

e-mail : soft_25@mail.ru

Minets D. – Cherepovets State University

e-mail : minets.diana@yandex.ru

Petrova M. – Associate Professor, Teacher of the English and German languages of the Department of Civil Law Yakut

e-mail : petrmar2005@rambler.ru

Rogozhina L. – Ph.D. in Philology, Associate professor, Moscow Aviation Institute, National Research University

e-mail : ladouchka@mail.ru

Semenova V. – North-Eastern Federal University, Yakutsk

e-mail : semenova_ykt@mail.ru

Shaov A. – The Federal State Budgetary Science Establishment the Kabardino-Balkarian Institute of Humanitarian Researches

e-mail : shaovazamat88@mail.ru

Shevchenko E. – Institute of Service, Tourism and Design (Branch) of North-Caucasus Federal University in Pyatigorsk

e-mail : helenshevchenko08@rambler.ru

Sukhareva K. – PhD student, Nizhny Novgorod State University named after NI Lobachevsky

e-mail : suhareva_3@mail.ru

Uruzhbekova M. – Dagestan State University

e-mail : Rutulsveta@mail.ru

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно–практического журнала "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе "Антиплагиат".

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно–практический журнал "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением ".doc", или ".rtf", шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускаются.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Список литературы составляется в соответствии с ГОСТ 7.1–2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0–11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные – 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф–редактору научно–практического журнала "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" (e–mail: redaktor@nauteh.ru).